

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Новокузнецкий институт (филиал)
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет»

400-летию Новокузнецка посвящается

И. А. Пушкарева, И. А. Кусургашева

СТИЛИСТИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ

Учебное пособие

Новокузнецк
2018

УДК 81'38:[908:070.23(571.17)](075.8)

ББК 81.055.5я73+76.025я73

П91

Печатается по решению методического совета Новокузнецкого института (филиала) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет»

Издание учебного пособия осуществляется при финансовой поддержке РФФИ и Кемеровской области в рамках научного проекта № 18-412-420001 «Язык и регионы: опыт комплексного филологического исследования социокультурного пространства юга Кузбасса»

Рецензенты:

кафедра теории и методики обучения русскому языку ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет» (зав. кафедрой д-р филол. наук

А. В. Курьянович);

канд. филол. наук (МБОУ «Лицей № 34», Новокузнецк) *Ю. В. Косицина*

Пушкарева И. А.

П91 **Стилистика региональной прессы** : учеб. пособие / И. А. Пушкарева, И. А. Кусургашева ; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Новокузнец. ин-т (фил.) Кемеров. гос. ун-та. – Новокузнецк : НФИ КемГУ, 2018. – 207 с. – ISBN 978-5-8353-2015-8.

Учебное пособие разработано по дисциплинам «Стилистика русского языка» и «Филологический анализ текста» и содержит материалы для изучения в вузе и школе актуальных вопросов стилистики современного русского языка и филологического анализа текста: теоретические сведения о региональном медиадискурсе, проиллюстрированные материалами городской газеты, и подборку художественно-публицистических текстов. Характеристика функционирования современного русского языка в региональном социокоммуникативном пространстве отражает специфику мемориально-краеведческой функции региональных средств массовой информации. Подборка текстов городской газеты даёт студентам и школьникам возможность практиковаться в различных видах лингвистического анализа текста.

Адресовано студентам, обучающимся по направлению подготовки «Педагогическое образование» (филологические профили бакалавриата и магистратуры), и учителям-словесникам.

© Пушкарева И. А., Кусургашева И. А., 2018

© Новокузнецкий институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
1. Специфика регионального медиадискурса.....	9
1.1. Понятия медиадискурса и медиатекста.....	9
1.2. Мемориально-краеведческая функция регионального медиадискурса.....	17
1.3. Из истории сибирской периодической печати	37
1.4. Динамика образа газеты в публикациях «Кузнецкого рабочего»	58
1.4.1. Доперестроечный период.....	58
1.4.2. Перестройка (первый – третий этапы).....	64
1.4.3. 1991 год. После перестройки	84
1.5. Общая характеристика рубрик, отражающих специфику регионального медиадискурса	103
1.6. Городской дневник как жанр регионального медиадискурса	114
2. Подборка художественно-публицистических текстов о природе.	139
Список источников.....	166
Список текстов об истории газеты	166
Список текстов об истории города	167
Список текстов о СМИ	177
Список городских репортажей и городских дневников.....	188
Список текстов о природе	193
Список использованной литературы.....	196

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое вниманию читателя учебное пособие дополняет ряд существующих учебных и учебно-методических изданий по стилистике русского языка¹ и филологическому анализу текста², делая акцент на активных процессах, происходящих в системе функциональных стилей современного русского языка, и представляя уникальный материал регионального медиадискурса – тексты старейшей городской газеты Новокузнецка «Кузнецкий рабочий». Пособие адресовано студентам бакалавриата и магистратуры, обучающимся по направлению подготовки «Педагогическое образование» (профили «Русский язык», «Литература», «Родной язык и литература», «Филологическое образование»).

Развитие системы функциональных стилей современного русского языка обусловлено изменением экстралингвистических факторов и языкового вкуса эпохи. Современной стилистикой в круг функциональных стилей включён церковно-религиозный (религиозный) стиль (О. А. Крылова, Т. В. Матвеева, В. А. Салимовский и др.); обсуждается вопрос о стилевом статусе рекламы (Е. А. Баженова, О. В. Протопопова, Л. Р. Дускаева, Т. В. Матвеева и др.). Изменениям в языке и стиле современных средств массовой информации (далее – СМИ) посвящены отдельная статья «Стилистического энциклопедического словаря» [100, с. 664–675] и специальные параграфы современных учебников по стилистике русского языка [48, с. 278–282 и др.]. Формирование новых тенденций в развитии системы функциональных стилей современного русского языка во многом связано с

¹ Голуб И.Б. Стилистика русского языка : учеб. для бакалавров. М. : Юрайт, 2017. 446 с.; Кожина, М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка : учебник. М. : Флинта : Наука, 2012. 464 с.; Купина Н.А., Матвеева Т.В. Стилистика современного русского языка : учеб. для бакалавров. М. : Юрайт, 2013. 415 с.

² Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа : учеб. для вузов. М. : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2004. 464 с.; Болотнова Н.С. Филологический анализ текста : учеб. пособие. Томск : ТГПУ, 2006. 631 с.; Николина Н.А. Филологический анализ текста : учеб. пособие. М. : Академия, 2003. 256 с.

медиадискурсом – «коммуникативной практикой массово-информационного общества» [43, с. 218].

Не вызывает сомнений, что особенности современного медиадискурса, специфику языка и стиля современных СМИ необходимо изучать в университетских курсах «Стилистика русского языка» и «Филологический анализ текста» и в школьном курсе русского языка, на уроках, посвящённых публицистическому стилю и связанным с ним жанрам, изобразительно-выразительным средствам русского языка, развитию словарного состава русского языка, а также в элективных курсах по лингвистическому краеведению, стилистике русского языка и филологическому анализу текста. Кроме того, актуальность и новизна изучения регионального медиадискурса определяют целесообразность его выбора студентами и школьниками в качестве объекта научного исследования.

«Газетный листок – не художественное полотно, а моментальная фотография, не претендующая на обобщение. И пишется газета без оглядки на будущее – “здесь и сейчас”! Но он всё же вырисовывается – портрет времени, если читать номер за номером, листать подшивку за подшивкой...» – размышляет в преддверии 70-летия городской газеты «Кузнецкий рабочий» журналист Л. Савицкая («Кузнецкий рабочий», 27.01.2000). Наряду с портретом времени для социальной оценки, выраженной в медиадискурсе, значим портрет пространства, одной из основ которого является концепт «Родина». Так, исследователи характеризуют концепт «Россия» «как ключевой концепт массмедийного дискурса», который «даёт востребованные знания не только о “лингвистическом статусе” современности, но и о характере духовно-нравственной самоидентификации российского общества и осознания им своей цивилизационной идентичности» [1, с. 3]. Неотъемлемой частью концепта «Родина» является понятие «малая родина», что приобретает особую значимость в связи с географической спецификой России. По словам Д. С. Лихачёва, «краеведение – прекрасная школа воспитания гражданственности», «теория краеведения должна быть предметом изучения в гуманитарных и педагогических вузах» [58,

с. 228–229]. Край в соответствии с традициями отечественного краеведения рассматривается как «носитель аксиологического ядра», «способ существования смыслонесущей доминанты российского социума – Родина» [44, с. 252]. «В последние два десятилетия в России наблюдается очередной рост интереса к истории краёв и областей, больших и малых городов, при этом активно идёт переосмысление прошлого, поиск собственной региональной идентичности» [21, с. 3].

Изучение особенностей современного медиадискурса на материале городской газеты обладает, на наш взгляд, большим образовательным и воспитательным значением: позволяет студентам и школьникам не только приобщиться к истории региональных СМИ, осознать то, как в их языке и стиле отражаются общественно-политические изменения в стране и духовные искания социума, но и оценить стилистическое мастерство местных журналистов, отметить продолжение в городской газете «Кузнецкий рабочий» традиций «идейных» областных газет (Г. Н. Потанин [34, с. 31]), проявляющееся прежде всего в ключевой роли мемориально-краеведческой функции.

Цель учебного пособия «Стилистика региональной прессы» – познакомить студентов-филологов с лингвоаксиологической спецификой регионального медиадискурса. Задачи пособия:

1) представить экстралингвистическую характеристику регионального медиадискурса (раскрыть понятия медиадискурса, медиатекста, мемориально-краеведческой функции; познакомить с историей сибирской периодической печати);

2) на основе семантико-стилистического анализа текстов охарактеризовать специфику лингвистического воплощения базовых особенностей дискурса городской газеты;

3) поддержать интерес к изучению выразительных средств современного русского языка, системы его функциональных стилей, взаимосвязи текстовых категорий;

4) способствовать патриотическому воспитанию на основе изучения истории местной периодической печати, отражающей обще-

ственно-политические изменения в стране и духовные искания регионального социума.

Учебное пособие направлено на формирование у студентов (будущих учителей русского языка и литературы, родного языка и литературы) компетенции (СПК 2), связанной со способностью выделять и анализировать единицы различных уровней языковой системы в единстве их содержания, формы и функций:

знать

– выразительные особенности ресурсов русского языка, специфику системы функциональных стилей;

– основные текстовые категории, принципы типологии текстов;

уметь соотносить языковые особенности текста с основными текстовыми категориями, делать комплексный филологический анализ текста;

владеть

– навыками анализа и употребления стилистических приёмов, жанрово-стилистического анализа текста и создания текста определённой жанрово-стилистической природы в соответствии с особенностями коммуникативной ситуации;

– навыками семантико-стилистического, сопоставительно-стилистического, статистико-стилистического, экспериментального анализа текста.

Учебное пособие включает предисловие, два раздела, список источников и использованной литературы. Первый раздел представляет теоретические сведения о региональном медиадискурсе. Отдельные параграфы посвящены понятиям «медиадискурс» и «медiateкст», мемориально-краеведческой функции регионального медиадискурса, истории сибирской периодической печати, динамике семантико-стилистического воплощения образа городской газеты на её страницах, системе рубрик городской газеты «Кузнецкий рабочий» и уникальному жанру, сформировавшемуся благодаря творческим поискам новокузнецких журналистов, – городскому дневнику. Каждый параграф сопровождается вопросами для самоконтроля и заданиями для

анализа текстов городской газеты. Предисловие и первый раздел написаны И.А. Пушкаревой.

Второй раздел содержит подборку художественно-публицистических текстов городской газеты, посвящённых природе. Подборка сделана и отредактирована И.А. Кусургашевой на основе публикаций «Кузнецкого рабочего» 1980–1990 гг.

Данная подборка может быть использована при изучении русского языка в вузе и в школе, поскольку даёт студентам и школьникам возможность практиковаться в различных видах лингвистического анализа текста, предоставляет учителю русского языка дидактический материал для диктантов и работ по развитию речи. Тексты о природе, опубликованные в городской газете конца XX века, обладают этическим и эстетическим потенциалом, сохраняют свою значимость и для нашего современника, неравнодушного к теме «Природа и человек», к истории родного края, к судьбе старейшей газеты Новокузнецка, которая была рядом с несколькими поколениями горожан.

Авторы благодарят рецензентов – доктора филологических наук *А. В. Курьянович*, заведующую кафедрой теории языка и методики обучения русскому языку Томского государственного педагогического университета, и кандидата филологических наук *Ю. В. Косщину*, учителя русского языка и литературы МБОУ «Лицей № 34» г. Новокузнецка, – за внимательное отношение к работе и ценные советы.

1. Специфика регионального медиадискурса

1.1. Понятия медиадискурса и медиатекста

Публицистический стиль (Г. Я. Солганик приводит синонимический ряд: «газетно-публицистический, газетный, политический, газетно-журнальный» [100, с. 312]) традиционно входит в сферу изучения функциональной стилистики как «общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединённая совокупность приёмов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [14, с. 19]. Общественную функцию публицистического стиля В. В. Виноградов характеризует как функцию воздействия, агитационно-коммуникативную функцию [14, с. 21]. «Публицистический стиль связан с широким спектром общественных занятий и интересов, практическими, политико-идеологическими и культурными отношениями, с узнаванием и осмыслением лиц и событий, формирующих облик сегодняшнего дня. <...> Автор публицистического текста – это человек социальный, облечённый моральной ответственностью, действующий с позиций общественных интересов. В то же время это индивид, человек частный, он выступает от своего имени, опирается на свои взгляды и опыт» [54, с. 231–232].

Социальная оценочность в современной стилистике осмыслена как «одна из главных особенностей языка газеты (публицистики), нуждающейся не только в номинации явлений, фактов, событий, но и в их социальной оценке, интерпретации» [100, с. 313]. Т. В. Матвеева характеризует оценочную программу газетно-публицистического текста как ведущую: «Тот или иной факт интересует журналиста не сам по себе, а в аспекте социальных оценок. Во многих жанрах эти оценки даются как личностные авторские оценки, включающие в себя эмоциональную окрашенность» [61, с. 84]; «Оценка предмета речи возво-

дится в принцип создания публицистического текста» [Там же, с. 98]. Н. И. Клушина определяет оценочность как «интенциональную категорию публицистического текста и публицистического дискурса, с помощью которой адресант убеждает адресата в определенных заданных идеях» [45, с. 39]. Т. Г. Добросклонская акцентирует внимание на роли категории оценки в информационно-аналитических текстах [28, с. 133–142]: «Для информационно-аналитического текста понятие оценки в его политико-идеологическом преломлении является основополагающим, стержневым» [Там же, с. 133].

В современных стилистических исследованиях наряду с традиционными терминами функциональной стилистики используется термин «**медиадискурс**», который вводится в научный обиход современной стилистики в связи с применением дискурс-анализа к функционированию СМИ. Необходимость изучения медиадискурса определяется взаимодействием двух «кругов» исследования стилистики (из трёх, выделенных В. В. Виноградовым [14, с. 20–101]) – стилистики языка и стилистики речи. Исследование медиадискурса соответствует задачам стилистики речи, которая, согласно концепции В. В. Виноградова, должна быть построена «на основе анализа форм общественной языковой практики» [Там же, с. 31].

Г. Я. Солганик, соотнося понятия «**текст**» и «**дискурс**», отмечает, что «дискурс можно определить как текст, взятый во взаимосвязи с живой жизнью, с социальными и психологическими характеристиками говорящих, с событийным контекстом» [76, с. 181]. Рассматривая гумбольдтианские традиции анализа языка, З. И. Резанова говорит о естественности выделения в качестве объекта исследования дискурсивных сфер репрезентации языковой картины мира, при этом органично используется понятие дискурсивной картины мира: «дискурсивная картина мира интерпретируется как часть языковой картины мира, воплощённая в тексте, текстах, порождаемых в некоем типовом социально-психологическом контексте с типовыми коммуникантами, и моделируется она с использованием такого же набора методов, что и языковая картина мира» [71, с. 26]. С другой стороны, А. И. Горш-

ков, отмечая распространённость термина «дискурс», не считает его необходимым [20, с. 66–67].

Роль СМИ в современном обществе определила необходимость применения **дискурс-анализа**, т. е. изучения медиатекста «в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами», анализа его «в событийном аспекте: речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» (Н. Д. Арутюнова) [93, с. 136–137]. У истоков дискурс-анализа газетного текста стоит Т. А. ван Дейк (1985, 1988 и др.) [24, 26].

Роль СМИ осмысливается как с точки зрения идеального, так и с точки зрения реального состояния речевой культуры массмедиа. Исследователи рассматривают журналистику как «эмпирическую философию»: «Журналистика, прививая навыки усвоения информации и способности ею пользоваться через процедуру формирования мнения, деконструирует мир представлений и тем самым приближает отражение мира к истине» [85, с. 20]. Подчёркивается роль СМИ в «формировании медиакартины мира в сознании массового адресата» [4, с. 13]: «Современные СМИ не только являются ретрансляторами тех ценностей, которые уже сложились и давно существуют в обществе, но и формируют новую ценностно-оценочную парадигму в сознании массового адресата» [Там же, с. 15]. Подобные суждения мы встречаем и в других современных исследованиях, например: «СМИ формируют особую медийную аксиосферу – условную сферу массмедийной информации, которая представляет ценностные доминанты общества и осуществляет аксиологическое влияние на реципиентов» [52, с. 137].

В идеале публицистический стиль «выступает одним из объединителей нации, способствует воспитанию гражданских чувств человека, развитию его кругозора» [54, с. 231–232]. Эта роль особенно важна в информационную эпоху, когда именно СМИ «готовы выполнить социальную миссию утверждения ценностных доминант, что может благоприятствовать консолидации общества» [52, с. 136]. Со-

гласно утверждению В. И. Карасика, в наше время медиадискурс «в значительной мере превращается в ведущий фактор политической и культурной консолидации общества» [43, с. 218].

С другой стороны, учёными осознаётся проблема власти СМИ над социумом. Так, для Ж. Бодрийяра с массмедиа непосредственно связана «потеря смысла» в современном мире, поскольку СМИ наполнены ирреферентными по своей природе симулякрами [8]. Д. Матисон формулирует основную идею своей работы как «обеспокоенность властью институтов медиа, которую они обрели посредством способов использования в них языка» [62, с. 14]. Такой подход продолжает традиции исследований Т. ван Дейка, анализирующего особенности медиадискурса в связи с проблемой «дискурс и власть»: «Несмотря на то, что медиа представляют собой форму медиатизированной власти, они обладают автономной ролью в производстве и воспроизводстве структур социальной власти. Специально отбирая источники информации, освещая текущие события и выбирая темы материалов, новостные медиа решают, кто будет публично представлен, что будет сказано о них и особенно как это будет сказано» [25, с. 76–77]. Д. Матисон считает, что именно дискурс-анализ СМИ позволит выявить следующее: «какая именно форма репрезентации социального мира доминирует; какие формы взаимодействия формирует медиа-текст между людьми и миром, а также между властью и имущими и всеми остальными; как одно и то же значение может меняться, в зависимости от того, в каком медиа-тексте оно используется; и какие различные способы видения и мышления мы можем там обнаружить» [62, с. 13–14]. Во многом благодаря СМИ «массовое общество намного легче поддаётся манипуляции, чем традиционное» [19, с. 46] (см. подробнее: [23]). Как отмечает В. В. Никитаев, «в наше время *настоящее* событие, как правило, совершается не там, где нечто реально происходит, но в *масс-медиа*» [64, с. 76]. По мнению учёного, семиотико-культурологический анализ прессы позволяет согласиться с подходом западных исследователей к масс-медиа: если раньше «процесс продуцирования новостей рассматривался только

как процесс их селекции, то сегодня на него чаще смотрят с точки зрения «*социального конструирования реальности*» [64, с. 76].

В. И. Карасик определяет медиадискурс как «коммуникативную практику массово-информационного общества», связывает его с выражением «одной из важнейших потребностей социума – получением новой информации» – и дифференцирует четыре основных подхода к моделированию медиадискурса: тематический, агентивный, инструментальный и перформативный [43, с. 218]. Суть этих взаимодополнительных подходов состоит в следующем: «В рамках тематического описания дискурса нас интересует его содержание – о чём идёт речь, при агентивном подходе к предмету нашего изучения мы моделируем коммуникативную ситуацию, в которой выделяются её участники и обстоятельства, инструментальный подход к анализу дискурса выводит на первый план коммуникативную тональность и способы коммуникации, обусловленные каналом общения, перформативное осмысление дискурса акцентирует наше внимание на фактуальности как конструируемой и реконструируемой картине мира» [Там же].

Анализ медиадискурса конца XX – начала XXI века представлен работами, выполненными в рамках стилистики, журналистики, лингводидактики, при этом объектом исследования является текст: употребляются термины «публицистический текст» [61, 76, 45, 47, 46], «тексты СМИ» [86, 27], «журналистские тексты» [7, 40] и особенно часто – в начале XXI века – «медiateкст» («медиа-текст») [77, 73, 28, 37, 87, 55, 53, 52, 60, 40, 9]. В. Г. Костомаров, не признавая «объяснительную силу» термина «дискурс» [49, с. 42], делает акцент на тексте как главном объекте современной стилистики, в частности, массово-коммуникативных текстах, или текстах масс-медиа, массмедийных текстах [49, с. 179]. Исследователь утверждает, что термин «масс-медиа» предпочтительнее термина «СМИ», принятого в советской стилистике, поскольку «перед нами именно массовая коммуникация, общение» [49, с. 179].

Т. Г. Добросклонская, разработавшая концепцию медиатекаста как базовой категории медиалингвистики, характеризует **медiateкст**

как «объёмное многоуровневое явление», при анализе которого необходима «устойчивая система параметров, которая позволяет дать предельно точное описание того или иного медиатекста с точки зрения особенностей его производства, канала распространения и лингвоформатных признаков» [29, с. 31].

Г. Я. Солганик обосновывает необходимость термина «медиа-текст»: «специфика медиатекстов настолько существенна, что их следует выделить как особую разновидность текстов (наряду с художественными, научными, разговорными и т.п.), которая составит специальную область изучения (медиалогию)» [76, с. 187]. «Медиатексты подразделяются на радио-, телевизионные, газетно-публицистические тексты, обладающие определёнными особенностями и требующие дифференцирующего изучения. Однако они объединяются и общими чертами, обусловленными принадлежностью всех этих видов медиатекстов к массовой информации» [Там же]. Исследователь даёт обобщающее определение понятию «медиа-текст»: «Медиа-текст – разновидность текста, принадлежащая массовой информации, характеризующаяся особым типом автора (принципиальное совпадение производителя речи и её субъекта), специфической текстовой модальностью (открытая речь, многообразие проявлений авторского я), рассчитанная на массовую аудиторию» [Там же]. Примем данное определение за основу и обратимся к рассмотрению специфики особого медиатекста – текста городской газеты, представляющего такую разновидность медиадискурса, как региональный медиадискурс.

Вопросы для самоконтроля

1. Как соотносятся понятия «текст» и «дискурс»?
2. С чем связана необходимость применения дискурс-анализа к современным СМИ?
3. В чём суть четырёх основных подходов к моделированию медиадискурса (согласно концепции В. И. Карасика)?
4. Что такое «медиадискурс» и «медиа-текст»?

Задание

Познакомьтесь с медиатекстом. Дайте характеристику текста, опираясь на тематический и агентивный подходы к медиадискурсу.

Какова, на Ваш взгляд, роль невербальной составляющей медиатекста?

Оцените выразительность заголовка. Как эксплицируется в тексте социальная оценка? Выберите и охарактеризуйте оценочные языковые средства.

Текст для анализа



Глазами, полными любви

До конца февраля в фойе библиотеки имени Н. В. Гоголя будет экспонироваться фотовыставка Владимира Пилипенко «Мой город».

Владимир Семенович – научный сотрудник Литературно-мемориального музея Федора Достоевского – человек в городе известный: его подробнейшее справочное пособие “Декабристы” – серьезный вклад в изучение не только декабристского движения, но и вообще – истории России, его фотографические концепты “Окраина”, “Его величество конструктивизм” – просто великолепны, как и его ранний проект “Металлургическая династия Демидовых”, где он подбирался к главным своим темам, в которых соединяется его вкус к исследовательской работе, любовь к истории Отчизны и жажда сохранить мельчайшие ее, истории, свидетельства. Кроме того, Пилипенко – театрал, любитель поэзии.

Выставка “Мой город” уверенно продолжает однажды выбранный им курс (с удовольствием увидел фотографии, показанные им на



предыдущих выставках – они эту связь убедительно демонстрируют). Совершенно очевидно, что Владимир Пилипенко любит свой город, считает – не без оснований – одним из красивейших в России. И это, простите за парадокс, влияет на экспозицию не самым лучшим

образом: взгляд влюбленного мешает навести резкость, он настойчиво ищет красивое и потому расхожее – растиражированное. К слову, Владимир Семенович на открытии экспозиции сказал, что она получилась “гламурной и праздничной”. Есть такое.

Но, повторяю, это от большой любви. От желания подать свой город в максимально выгодном свете: в ночных огнях, в красотах архитектуры (тут есть чем гордиться)... И он имеет полное право видеть свой город глазами полными любви.

Владимир Семенович посвятил выставку 400-летию города и собственному 70-летию, с чем мы его еще раз от души поздравляем. Я не слишком верю в правдивость фразы “мои года – мое богатство”, но юбилей – нелишний повод для друзей, чтобы выразить свое уважение юбиляру. А Пилипенко достоин всяческого уважения.

К слову, он рассказывал, что к фотографии его приохотил отец, Семен Григорьевич Пилипенко, контролер отдела технического контроля мартеновского цеха № 2 Кузнецкого металлургического комбината. А уж от Владимира Семеновича страсть эту наследовал его сын – Илья, замечательный питерский фотограф, тоже любящий работать над концептуальными проектами. Как видите, это уже российская династия фотографов.

Валерий Немиров. Досуг. Фотография 19.01.2018

1.2. Мемориально-краеведческая функция регионального медиадискурса

Семантико-стилистическая специфика регионального медиадискурса обусловлена комплексом экстралингвистических факторов: исторических, географических, этнических, экономических, административно-территориальных. Аксиологическое своеобразие регионального издания определяется **мемориально-краеведческой функцией**, которую успешно реализует городская газета «Кузнецкий рабочий».

Г. Н. Швецова-Водка, опираясь на подход к документу и книге П. Отле (1934), характеризует мемориальную функцию как одну из функций документа, при этом документ толкуется исследователем многоаспектно, с выделением 8 значений, среди которых «наиболее широкое», «охватывающее остальные» следующее: «Это любой материальный (субстанциональный) объект, как искусственный, так и природный, который может быть использован для передачи информации в обществе» [88, с. 19]. Газетный текст соответствует более узкому значению слова документ: «это материальный объект, в котором зафиксирована любая запись информации, выполненная любым разработанным человеком способом» [88, с. 20]. Мемориальная функция документа связана с его назначением в системе социальных коммуникаций «быть “внешней памятью” человека и человечества в целом» [88, с. 92].

Тексты городской газеты не только реализуют типологические коммуникативные особенности газетно-публицистических текстов, но и выполняют специфическую для регионального медиадискурса мемориальную функцию, основанную на краеведческом подходе: запечатлевают настоящее города, хранят память о его истории, восстанавливают связь времён и поколений. Запечатление уходящих реалий имеет нравственную основу. Безусловно, мемориальная функция соотносится прежде всего с деятельностью музея и библиотеки [83, 13 и др.], где она является одной из основных и реализуется системно и

скрупулёзно. Мемориально-краеведческая функция в региональном медиадискурсе сопряжена с базовой для газетно-публицистического стиля функцией социальной оценки. Реализуется мемориально-краеведческая функция в городской газете через информирование и воздействие, связана с привлечением общественности к осознанию региональной идентичности, без которого невозможно решение сегодняшних проблем региона и определение его будущего.

Динамика реализации мемориально-краеведческой функции в региональном медиадискурсе в конце XX – начале XXI в. определяется комплексом факторов, среди которых подчеркнём роль общественно-политического фактора и фактора глобализации.

Общественно-политические изменения в стране определили возрастание роли мемориально-краеведческой функции регионально-го медиадискурса в начале 1990-х гг., что соответствует началу в истории краеведения нового этапа, связанного с «резким всплеском интереса к локальной истории (область, район, город, предприятие или учреждение) и к персоналиям» [30, с. 48]. Фактор глобализации неизбежен в новом информационном обществе, но одновременно он порождает и негативные тенденции – «замедление развития национальных культур, беззащитность общества и граждан перед неконтролируемым потоком информации, размывание социокультурных и нравственных норм» [13, с. 3]. Общим тенденциям должно быть противопоставлено «культурное разнообразие» [Там же], неотъемлемую часть которого создаёт региональная идентификация. Говоря о тенденциях функционирования СМИ в современной структуре российского общества, Я. Н. Засурский соотносит с глобализацией регионализацию: «Глобализация, бесспорно, остаётся важнейшим фактором развития информационной сферы, который не следует игнорировать. Вместе с тем имеется региональная и национальная специфика, множество индивидуальных особенностей, из которых и складываются разнообразные информационно-коммуникационные модели – порождение сегодняшнего перехода мирового сообщества к информационному веку» [38, с. 27–28]. М. В. Ананян характеризует возрастание роли регио-

нальной прессы как «один из признаков общества, идущего по демократическому пути» [2, с. 48].

Регионализация в деятельности библиотек и местной прессы связана с актуализацией мемориальной функции, которая приобретает краеведческую направленность. В новокузнецкой Центральной городской библиотеке им. Н. В. Гоголя в 2007 г. создано городское краеведческое объединение «Серебряный ключ», возглавляемое Сергеем Дмитриевичем Тивяковым, в 2009 г. открыт краеведческий отдел [92]. «Региональные библиотеки занимаются распространением краеведческих знаний с целью воспитания любви к родному краю, гордости за его богатое историческое прошлое» [83]. Региональная пресса, в соответствии с законами медиадискурса, осуществляет информирование и воздействие, стремясь при этом к передаче и формированию социальной оценки. Мемориально-краеведческая функция органично входит в эту коммуникативную программу: газета, не стремясь к основополагающему для библиотеки системному, тщательному восстановлению и хранению краеведческой информации, актуализирует её «точечно», вынося на обсуждение, привлекая к ней внимание, воспитывая любовь и уважение к малой родине.

Если в целом в газетных текстах роль социальной оценочности предопределяет доминирование такой формы существования ценностей, как общественные идеалы (о формах существования ценностей см.: [56, с. 22–24]), то в газетных текстах, представляющих региональный медиадискурс, при сохранении ключевой роли общественных идеалов повышается значимость такой формы существования ценностей, как **«предметно воплощённые ценности»** [56, с. 23]. Аксиологическая специфика регионального медиадискурса связана с особым вниманием к предметам материальной и духовной культуры, соотнесённым с концептом «Малая родина». В этом смысле региональный медиадискурс реализует «музейный» подход, запечатлевая духовно значимые для жителей города, региона объекты. Способность быть формой существования ценностей, отражённой в региональном медиадискурсе, потенциально заложена в любом объекте,

который может быть соотнесён с системой аксиологических координат, определяющих региональную идентичность. Например, в газете «Кузнецкий рабочий» среди предметно воплощённых ценностей представлены Кузнецкий металлургический комбинат, лиственница, которая была живым свидетелем венчания Ф. М. Достоевского с М. Д. Исаевой, различные здания и улицы города, старые номера городской газеты и многое другое. В репрезентации предметно воплощённых ценностей в региональном медиадискурсе, как уже отмечалось, участвуют иконические элементы креолизованных текстов.

Мемориально-краеведческая функция городской газетой определяет важную роль такой темы, как история газеты. В частности, стилистика публикаций реализует «музейный» подход к старым газетам: авторы создают эмпирическую детализацию, описывая особенности шрифта, изображений, цвета, цитируя тексты, включая фотографии старых номеров (рис. 1, 2).



Рис. 1. Элементы оформления сатирического листа 1931 г. (27.03.1990)



Рис. 2. Фотографии из материала Л. Савицкой, 08.02.2000

Тема истории газеты была актуальна и в доперестроечной газете, но, подчиняясь советской идеологии, ограничивала круг вопросов и интерпретаций. История газеты затрагивала прежде всего вопросы о её роли в индустриализации страны и в Великой Отечественной войне. Безусловно, эти темы сохранили свою значимость и в современной газете, но они существуют среди множества других интересных тем. Кроме того, в подаче исторического материала усиливается внимание к «человеку частному». Современный «Кузнецкий рабочий», реализуя мемориально-краеведческую функцию, активно вводит автобиографический дискурс (публикует фотографии из семейных архивов, воспоминания). Так, перу журналиста Т. А. Эмих принадлежит цикл публикаций о сотрудниках газеты³. Например, в статье о погибшем на войне сотруднике газеты А. Ф. Сергееве по воспоминаниям его дочери приводится запись на памятной доске, которая была в старой редакции и не сохранилась до нашего времени (Т. Эмих, 07.05.2011). В данном случае мемориально-краеведческая функция городской газеты реализуется через эмпирическую детализацию материальных особенностей запечатлеваемых документов.

Реализация мемориально-краеведческой функции в городской газете опирается, на наш взгляд, на три коммуникативных принципа: тесной связи со своим (местным) читателем, «градоцентризма» («региоцентризма») и краеведческого фокусирования. Названные принципы позволяют дать многоаспектную характеристику регионального издания, отражающую особенности адресата и связи с ним, содержательную специфику медиатекстов, своеобразие способов и приёмов выражения информации (*для кого, что и как изображается*). Данные принципы взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Коммуникативный принцип тесной связи со своим читателем в городской газете соотносится с её местом в типологии СМИ, которое определяется именно по аудиторному признаку, и обуславливает роль «интерактивного кода текстов региональных печатных

³ И.Г. Демко (21.01.2010), Г.А. Доронине (21.01.2010), А.Ф. Сергееве (21.01.2010, 07.05.2011, 11.08.2011), Н.И. Пильщикове (08.10.2009, 21.01.2010), Б.С. Ямпольском (05.11.2009).

изданий» [68, с. 378], хотя диалогичность характерна для коммуникативной природы газетного текста в целом [31, 32]. Городская газета «Кузнецкий рабочий» не только с самых первых лет своего существования публикует письма читателей, но и с 1960 г. организовала общественные приёмные. Газета придерживается позиции активного отклика на обращения читателей в редакцию, проводит собственные расследования и организует акции социальной направленности. Стилистически диалог с читателем воплощается в существовании специальных страниц и рубрик («Почта редакции», «Диалог: читатель – газета – читатель», «Трибуна – люду», «Прямая речь» и др.), в постоянной экспликации темы диалога с читателем в публикациях. Коммуникативное назначение городской газеты видится её редакции в том, чтобы быть собеседником и помощником читателя, например: *Помнить о людях, заботиться о них – это главное призвание всех ветвей власти. Неофициальной, четвёртой – прессы – тоже* (А. Белокуров, 02.05.1998). В 1990-е гг. создаются оценочные антитезы чиновничьей машины и газеты, государства и газеты, например: *Тревожный сигнал: всё чаще люди обращаются в «Кузнецкий рабочий» как в последнюю инстанцию. Государство, оказывается, не может помочь конкретному человеку в ситуации, выходящей за рамки инструкции. Да часто чиновники и не ориентированы на помощь отдельному человеку. <...> Удивительно, но часто нам удаётся помочь там, где оказалась бессильной огромная государственная машина, – иногда советом, иногда обращением к другим людям, иногда прямыми требованиями к чиновникам вспомнить о своём долге* (««Кузнецкий рабочий» открывает общественные приёмные», 30.01.1997).

Как известно, в осознании и выражении всякой идентичности важна имеющая древние корни оппозиция «свои – чужие». Исследователи подчёркивают роль данной оппозиции в медиакommunikации [45, 47, 50, 81]; О. В. Фельде рассматривает специфику оппозиции «свои – чужие» в языковом сознании сибиряков на основе опроса, проведённого среди красноярских и томских студентов [84]. «Свой читатель» в региональном медиадискурсе – земляк, отделяемый от

«чужих». В.И. Даль определяет землячество как «состоянье земляковъ, взаимность этого отношенья»; землячиться – «называться въ земляки, дружитья, какъ съ землякомъ» [91, т. 1, с. 679]. Концептуальной основой тесной связи городской газеты со своим читателем является идея землячества, связанная с концептом «Малая родина».

Коммуникативный принцип «градоцентризма» («региоцентризма») определяет центральную роль в издании содержательно-фактуальной, содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информации о городе и регионе (далее – СФИ, СКИ и СПИ; о видах информации см.: [16 с. 27–50]). Город становится ведущей гипертемой и гипертекстовым центром издания. Краевед И. М. Гревс подчёркивал: «Надобно изучить его [города] биографию, познать его именно как своеобразную коллективную личность – и эта биография даст превосходно конкретизированную часть биографии данной страны и народа... Необходимо уразуметь процессы, какими эта душа слагалась, на какой почве, из какой цепи влияний и смены обстоятельств, – и к чему в конце концов привело город его прошлое» (цит. по: [58, с. 142]).

Жизнь города предстаёт в городской газете в её многообразии и единстве. В городской газете город становится ведущей гипертемой и гипертекстовым центром издания. В межтекстовой тематической цепочке ведущая гипертема эксплицирована с помощью базовых и дополнительных номинаций (согласно характеристике тематической цепочки текста Т. В. Матвеевой: [61, с. 22]). В роли базовых номинаций выступают соответствующий астионим и прямая номинация *наш город*, в роли дополнительных номинаций – референтно тождественные номинации (перифразы *южная столица Кузбасса*, *город металлургов*, *город-сад*). Ведущая гипертема конкретизируется с помощью **краеведческих доминант** – тем, круг которых формируется в региональном медиадискурсе. (см. о роли тематической доминанты как параметра типологии медиатекста: [87, с. 25]). Краеведческие доминанты связаны с осознанием и выражением региональной идентичности, воплощают своеобразие, колорит региона, города, села и актуализи-

рованы системой стилистических средств и приёмов. Краеведческие доминанты городской газеты производны по отношению к гипертеме города, но в то же время играют ключевую роль в осознании региональной идентичности. В старейшей газете Новокузнецка «Кузнецкий рабочий» краеведческими доминантами являются темы «Новокузнецк металлургический», «Ф. М. Достоевский в Кузнецке», «Судьба шорского народа», особенности семантико-стилистического воплощения которых рассмотрены в данном исследовании.

Принцип краеведческого фокусирования предполагает, что отбор информации и её стилистическое воплощение нацелены на создание колоритного образа региона, подчёркивание его самобытности. Духовной основой важного для регионального медиадискурса коммуникативного принципа является концепт «Малая родина». Теоретической основой для выделения принципа краеведческого фокусирования являются концепция актуализации и концепция фокусирования.

Актуализация, в соответствии с концепцией Пражского лингвистического кружка, как «тип специального использования языковых средств в различных функциях литературного языка» противопоставлена автоматизации: «Под актуализацией <...> мы понимаем такое использование языковых средств, которое привлекает внимание само по себе и воспринимается как необычное, лишённое автоматизма, деавтоматизированное <...>» [15, с. 355]. Концепция фокусирования связана с изучением аттенциональности в языке и опирается на понятие выделенности (салиентности) [41, с. 32]. О. К. Ирисханова считает, что к наиболее значимым для когнитивных описаний явлений фокусирования и дефокусирования являются понятия фигуры и фона, перенесённые «в когнитивную лингвистику непосредственно из гештальтпсихологии, в основе которой лежит <...> идея о целостности и несуммарности восприятия объектов»: «Фигура рассматривается изначально как сущность более значимая, так как именно она выделяется нашим сознанием из окружения» [41, с. 33].

Е. К. Гурова, характеризуя региональные СМИ, выделяет два типа объектов, к которым привлекает внимание местное издание [22, с. 8]. Во-первых, это «события местного значения – фестивали, форумы, театральные премьеры, чемпионаты, празднования Дней города и знаменательных для региона дат», в представлении которых наблюдается «позитивная тональность» [Там же]. Во-вторых, для региональных СМИ характерно внимание к человеку. Исследователь дифференцирует два типичных случая. С одной стороны, – «преимущественно комплиментарное изображение “героизация” объектов публикаций: руководителей региона, представителей местной власти или крупного бизнеса, силовиков, профессиональной элиты – учителей, медиков, работников культуры» [Там же]. С другой стороны, «героем материала может стать “простой человек”, если он оказывается в необычной или трагической ситуации либо нуждается в помощи»; в этом случае «доверительный тон материала – единственное средство вызвать ответную реакцию читателя (сочувствие, желание прийти на помощь)» [Там же].

Именно благодаря принципу краеведческого фокусирования адресат приобщается к гипертеме города и краеведческим доминантам. Краеведческое фокусирование определяет «фигуры» информационно-оценочного пространства городской газеты. Например, публикации «Кузнецкого рабочего» в связи с воплощением темы «Достоевский в Кузнецке» создают яркий образ М. Д. Исаевой, акцентируют её роль в жизни и творчестве великого писателя. В рассмотренных материалах городской газеты, в соответствии с коммуникативным принципом краеведческого фокусирования, «фигурами» региональных изданий, выделенными на «фоне», становятся факты из истории края, события местного значения и люди, живущие в городе, регионе (рис. 3).

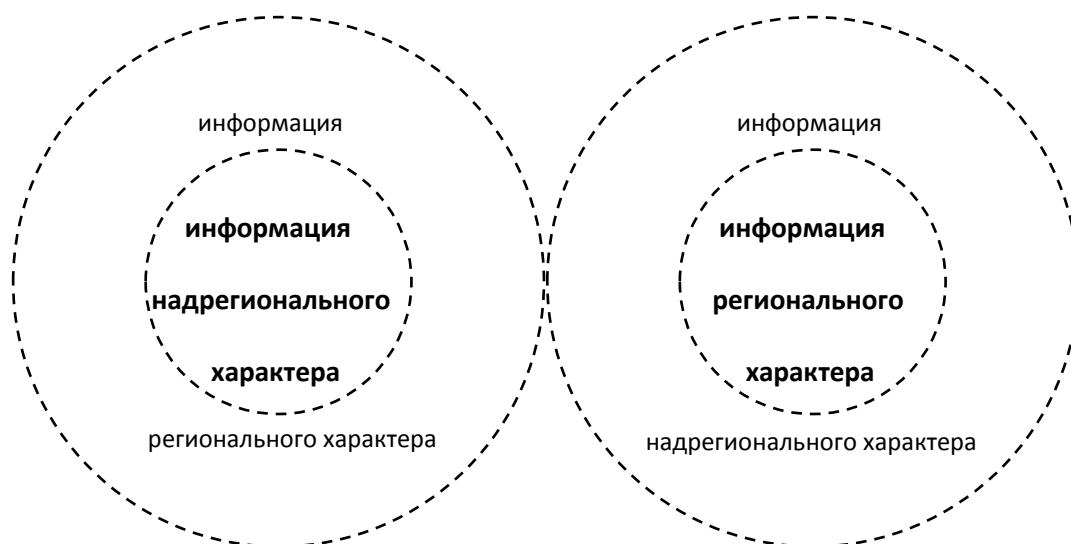


Рис. 3. Схема соотношения информации надрегионального и регионального характера в центральном (слева) и местном (справа) издании

Связь газеты с городом, его историей подчёркивается иконическими элементами, использованными в оформлении издания. Так, с 1 июля 1995 г. на первой странице представлен символ города – Кузнецкая крепость. Причём в 1997 г. рисунок крепости изменяется: изображение помещается на одном уровне с заголовком, благодаря чему создаётся ощущение, что заглавие графически является продолжением крепостной стены (рис. 4).



Рис. 4. Новое оформление газеты – 1995 г. (слева) и 1997 г. (справа)

Краеведческое фокусирование проявляется в существовании специальных рубрик, в формировании жанровой разновидности хроники «*День (неделя) в истории города*» и жанра *городского дневника*.

На языковом уровне действие принципа краеведческого фокусирования определяет не только разнообразие стилистических средств и приёмов, позволяющих выделить «фигуру» на «фоне», но и своеобразие состава и функционирования имён собственных⁴ в текстах городской газеты. Лингвостилистические исследования (И. В. Арнольд, Л. В. Батуриной, Т. В. Матвеевой, Е. А. Нахимовой, И. С. Стам и др.) подтверждают важную роль имён собственных в газетно-публицистическом тексте. На этапе восприятия имя собственное привлекает внимание адресата благодаря использованию прописной буквы и удерживает его, если создаёт важную для читателя отсылку к референту. На этапах понимания и интерпретации оним в газетном тексте становится вербальным знаком информации трёх основных типов: СФИ, СПИ и СКИ. В региональном медиатексте формируется особый круг имён собственных (антропонимов, топонимов, идеонимов, эргонимов), значимых не только в экспликации фактуальной информации о жизни региона, но и в воплощении концептуальной информации, которая важна для реализации мемориально-краеведческой функции местного издания. Регулятивная роль лингвистических средств, создающих краеведческое фокусирование, усиливается иконическими элементами креолизованных текстов.

Результатом действия принципа краеведческого фокусирования является формирование специфичных для регионального дискурса **идеологем** – концептов, которые актуализированы в масс-медиа и связаны с формированием социальной оценки текущего момента. Динамику ценностной картины мира отражают семантико-стилистические особенности таких идеологем, значимых в городской газете «Кузнецкий рабочий» конца XX – начала XXI в., как «городсад», «сталь», «возрождение шорского народа».

Итак, в аксиосфере регионального медиадискурса наряду с над-региональной составляющей несомненную значимость обретает собственно региональная составляющая (рис. 5).

⁴ Здесь и далее ономастическая терминология приводится в соответствии со словарём Н. В. Подольской: [97].



Рис. 5. Аксиосфера регионального медиадискурса

Таким образом, лингвоаксиологическую специфику регионального медиадискурса определяет мемориально-краеведческая функция, реализация которой сопряжена с действием трёх коммуникативных принципов: тесной связи со своим (местным) адресатом, «регионоцентризма» (в городской газете – «градоцентризма»), краеведческого фокусирования.

Вопросы для самоконтроля

1. Как соотносятся понятия «мемориальная функция текста» и «мемориально-краеведческая функция текста»?
2. В чём проявляется влияние общественно-политического фактора и фактора глобализации на динамику мемориально-краеведческой функции в региональном медиадискурсе?
3. Роль каких ценностей повышается в региональном медиадискурсе в сравнении с медиадискурсом в целом? Как это проявляется в текстах городской газеты?
4. В чём сущность коммуникативного принципа тесной связи городской газеты со своим читателем? Как этот принцип проявляется в материалах городской газеты «Кузнецкий рабочий»?

5. В чём сущность коммуникативного принципа «градоцентризма»?

6. В чём сущность коммуникативного принципа краеведческого фокусирования? Как он влияет на язык и стиль региональных медиа-текстов?

Задание

Познакомьтесь с текстом. Выполняет ли он мемориально-краеведческую функцию? Как это проявляется?

Оцените выразительность заголовка и лида. Объясните закономерности использования в лиде абзацного членения.

В каждой структурно-смысловой части текста найдите языковые средства, с помощью которых реализуются коммуникативные принципы тесной связи городской газеты со своим адресатом, «градоцентризма», краеведческого фокусирования.

Как связаны вербальная и невербальная части в реализации авторского замысла?

Текст для анализа

Рождество и Новый год в Кузнецке-Сталинске

Новый год самый любимый, долгожданный и красочный праздник, он таит в себе ожидание лучшей жизни, надежды на счастье.

А как отмечали новогодние праздники в нашем городе 100, 50 лет назад?

Заглянуть в прошлое помогут материалы из фонда отдела краеведения библиотеки имени Н. В. Гоголя, мозаику из которых мы предлагаем любознательному читателю.

Рождество

Наступление нового года у кузнечан до революции связывалось с православным Рождеством. Новый год стали праздновать только при советской власти. Дед Мороз и Снегурочка появились у нас уже после революции.

Праздновать Рождество начинали 24 декабря (по новому стилю – 6 января) Сочельником (ночью перед Рождеством), что знаменовало окончание Рождественского поста. Рождественские праздники – Святки идут с 25 (7) декабря до Крещения 6 (19) января.

В канун Рождества и в течение двух святочных недель ворожили. Примет и предсказаний было великое множество, многим хотелось как можно точнее угадать свое неповторимое будущее. С размахом справлялись святочные обряды, увеселения, ряженые ходили по улицам и дворам. А в церквях по случаю праздника звучали молебны и торжественные службы.



Святочный период завершался Крещением. К этому дню на реке вырубалась прорубь в виде креста - иордань; после освящения в ней купались больные и ряженые. В Кузнецком уезде во время купания стреляли в воздух из ружей, чтобы разогнать нечистую силу. Накануне Крещения для этой же цели на дверях, окнах ставили кресты.

Колядование

Много эмоций от Рождества испытывали дети. Одета в теплые шубы и валенки, в шапки с башлыками, ребятня обходила дом за домом. В Кузнецке в декабре 1897 года восьмилетний кузнецанин Вениамин Булгаков встречает Рождество первой своей школьной зимы. В книге “В том дальнем Кузнецке” он вспоминает: “Мы, пятеро школьников, должны были “славить Христа”, то есть петь хором особые церковные песнопения: “Тропарь Рождества” и “Кондак Богородицы”. Так как школьный “батюшка” после каникул мог спросить в классе, кто “славил” и кто “не славил”, мы хорошо выучили наизусть и “Тропарь” и “Кондак”, не понимая многих слов, но бодро пятью голосами исполняли свой номер перед хозяевами, уставившись на угловые иконы. Некоторые слова в

“Кондаке Богородицы”, не понимая их смысла, ребята сильно переиначивали. Вместо слов: “Дева днесь присушественного рождает, и земля вертеп неприступному приносит” ребята громко распевали: “Девять гнезд пресушественного рождают, и земля верти неприкусному приносит...” Зато, быстренько отбарабанив непонятный нам “Кондак”, мы хором вскрикивали: “С праздником, хозяйка!” И вот уже из теплого помещения мы снова выходим на мороз и перебегаем к следующему дому, вовсе не с пустыми руками. За наше пение хозяева подавали нашему “квинтету” гривенники, пятаки, алтыны, семитки и копейки. ...Когда наша пятиголосая капелла поровну поделила между всеми хористами выручку этого мероприятия, я получил свои шестнадцать копеек – мой первый заработок. Когда я высыпал на стол перед матерью свои копейки, она улыбнулась и сказала: “Ну вот, теперь можешь купить себе тетрадок или бумаги – это твои деньги. А хочешь – купи себе пряничков!..” Так через несколько дней у меня появились десятикопеечный резиновый мячик, стопка бумаги для самодельной тетрадки и два медовых копеечных круглых пряника”.



Новогодний стол

По случаю праздника городские богачи устраивали званые обеды и ужины. Быть приглашенным на эти застолья считалось за честь. Гости приходили с подарками, а хозяева, помимо вкусного стола, затевали игры и танцы. Обязательным украшением праздничного стола были запеченный целиком поросенок (или гусь), студень, разнообразная выпечка (пирог, хворост, шаньги). Вместо

шампанского кузнечане потребляли крепкие напитки – медовуху или пиво. На Рождество полагалось приготовить не менее 12 блюд (по числу апостолов Иисуса Христа). На семейный ужин в сочельник и в канун Нового года собирались в каждом доме. А между этими праздниками, в пост, к столу подавали постную кутью из зерен пшеницы, заправленную молотой черемухой или сушеными яблоками. Приготовленные в русской печи кушанья отличались особым вкусом и ароматом.

Зимние развлечения кузнечан

“...То-то будет веселье, когда возвратятся из школы проказники-братья. Будем строить из снега катушку – высокую гору – и обновим наши салазки. Скатаем из свежего снега пузатое чучело с головой, с глазами и носом. Можно выпроситься у матери съездить на санках по городу, одевшись в новые сибирские пимы и в тёплую шубу... Поскорее, зима, поскорей! Побольше пушистого снега! Покрепче мороз, чтобы речка замёрзла, чтобы глаже дорога – гоняться по ней на коньках или деревянных баклашках!”



ковы зимние ожидания

мальчика Вени Булгакова, вспоминающего свое детство в Кузнецке в конце XIX века (из книги “В том дальнем Кузнецке...”).

Основным развлечением кузнечан было катание с ледяных горок. Они назывались “катушками”. Горки вечером освещались огнями зажженных кострищ, по бокам устанавливали елочки. Начинаясь катушка от крайнего дома на улице Достоевского и доходила до самого берега Томи. Неслись с такой горки прямо на речной лед, на небольших самодельных саночках – кошевах.

Конные бега

На Рождество устраивались в Кузнецке массовые конные бега. Желаящие поучаствовать в этом развлечении съезжались со всего кузнецкого уезда. За две-три недели до старта начинали готовить лошадей: особо кормили, тренировали на пробных выездах. Каждый хозяин надеялся выиграть скачки и привозил своего наездника. Ставки на бегах были высокими – 150 рублей и больше. Маршрут пролегал от деревни Атаманово до Форштадта (12 верст). Позднее старт перенесли в Ильинку (18 верст). По маршруту выставляли на высоких домах наблюдателей. Кузнецкие конные бега славились на весь регион.

Новогодняя ёлка

На улицах Кузнецка ёлку не наряжали, а ставили её в Уездном училище, а также в Народном доме – своеобразном Доме культуры. Там водили хороводы, развлекались играми и конкурсами, получали призы. Педагоги с учениками заранее готовили спектакли и концерты. Праздничную елку украшали и в богатых домах. Для городской бедноты именитые купцы и попечители учебных заведений делали благотворительную ёлку. Сюда приглашались и одаривались дети, обучавшиеся за казённый счет, здесь им раздавали подарки. В газете "Сибирская жизнь" за 16 февраля 1899 года (публикация В. Тогулева) была напечатана заметка, в которой рассказывалось о ёлке, устроенной для учащихся училищ в общественном собрании Кузнецка. На празднике присутствовали 230 учащихся уездного, приходских мужского и женского училищ и церковноприходской школы. Ёлка была организована на средства благотворителей: попечителя уездного училища г. Шмотина, двух приходских – гг. Поповых и др. "Учащиеся остались весьма довольны ёлкой. Беднейшему из них, помимо подарков из конфет и орехов, были розданы ситец на рубашки и платица. Ёлка началась гимном "Боже, царя храни", пропетым детьми пред портретом государя, после чего одним из учащихся было прочитано стихотворение "Письмо к Богу", пропето детьми несколько песен, а затем были показаны туманные картины, и в заключение дети слушали фонограф, исполнивший несколько музыкальных

и вокальных пьес, и, между прочим, некоторые из детей декламировали перед фонографом басни, которые он записывал и тут же воспроизводил”.

Были в России времена, когда елка уходила в подполье. Серьезные проблемы у елки начались с 1929 года. Новая власть отменила Рождество, превратив его в обычный рабочий день, ёлку отменили, отождествив ее с религиозными символами.

Возрождение ёлки произошло на исходе 1935 года, она стала называться не рождественской, а новогодней. Можно было устраивать ёлки и на городских площадях, и в домах.

Новый год в газете “Большевицкая сталь”, 1930–40-е годы

Публикации на новогоднюю тему на страницах главной и единственной в то время городской газеты “Большевицкая сталь” были немногочисленны. Однако они дают представление о праздновании Нового года в городе. Так, в номере за 30 декабря 1936 года говорится о том, что члены Совета ИТР приготовили старокузнецким детдомам № 1 и 3, в которых воспитывается 225 детей, много новогодних подарков: елочные украшения, игрушки, кондитерские изделия, всего на тысячу рублей. А шеф детского дома – заводоуправление к новогоднему вечеру электрифицирует елку.

В декабрьских номерах 1937, 1939 годов печатались объявления о продаже в магазинах елочных украшений, а также свеч и свечедержателей. Елку и украшения также доставляли на дом. В столовых, ресторанах было организовано “обслуживание трудящихся – встреча Нового года”, принимались заказы на новогодние блюда с доставкой на дом. 31 декабря 1939 года горожане приглашались в кинотеатр “Коммунар” на большой бал-маскарад, где были призы за лучшие костюмы, конкурс танцев и пляски. Танцы продолжались до 5 часов утра, играл джаз-оркестр и радиола.

В военное время новогодняя тема также присутствует. В номере за 30 декабря 1941 года в заметке “Вагон-елка” рассказывалось о вагоне с елкой и подарками, который был организован для детей железнодорожников полевых станций во время школьных ка-

никул. В вокзале станции Усяты (Прокопьевск) была организована елка для детей пассажиров.

В номере за 1 января 1943 года новогодние пожелания посылал от лица вымышленного персонажа, сталевара КМК Вани Плавкина, Георгий Доронин, бывший главным редактором газеты “Большевистская сталь”. В 1942 году он добровольцем ушел на фронт и погиб в боях на Орловско-Курской дуге.

Фрагменты стихотворного новогоднего пожелания под названием “Веселая елка Вани Плавкина – Всем сестрам – по серьгам”:

*Самолучишую игрушку –
Танк КВ и к танку пушку
Нашим братьям и отцам,
Нашим доблестным бойцам.
Рапорт вам пошлет Белан:
“С честью выполнен госплан,
Снова станет в этот год
Знаменосным наш завод”.*

Приветствие от воина с полей сражений было напечатано в номере за 30 декабря 1943 года. Автор – Н. Полянский назвал его “Новогодний тост”:

*И чтоб врага разить смелее,
Чтоб нечисть вымести дотла,
Вина в бокал нальем полнее
И тост подымаемте, друзья.
...За горы Крыма голубые,
За тех бойцов, кто к ним идет,
За наши песни боевые
И за могучий наш народ.*

В объявлениях и заметках за декабрь 1944 года уже продолжена мирная тема новогодних праздников: приглашение на Новогодний вечер с танцами и художественной частью, организованный Союзом польских патриотов; выступлении участников художественной самодеятельности Дома пионеров и школьников на новогодних елках в

ТЮЗе, Клубе строителей, детских садах. Информировалось, что Кукольный театр подготовил специальную постановку “Елка в куклах”.

Главная ёлка города

В довоенное время главная ёлка города устанавливалась на площади напротив заводоуправления КМК. Она была окружена ледяными горками и катками.

С одной стороны новогодней красавицы находилась длинная трибуна, у которой по праздникам проводились демонстрации и митинги трудящихся. Напротив располагался сквер с внушительным монументом Сталину. Но больше горожан привлекали другие места рядом с ёлкой, где тогда проводились новогодние ёлки для детей, вечера и балы для взрослых. Это два театра – городской драматический и театр юного зрителя и трехэтажный Дворец пионеров и школьников. На фасаде заводоуправления КМК помещалась красочная иллюминация, которая загоралась множеством электрических огоньков.

Главной городской ёлкой считалась та, что находилась около Дворца культуры КМК. В это время здания драмтеатра там не было, не было и домов. Вдоль проспекта Metallургов часть площади занимал небольшой сквер. Другая часть была заасфальтирована. Зимой в центре этого пространства и располагалась елка. Игрушки для нее оформляли школьники. Рядом строили большую горку. В послевоенное время в Сталинске были популярны так называемые “странствующие ёлки”. Молодежь устраивала новогодние концерты в семьях фронтовиков.

В 1950-х годах местом для новогодней лесной красавицы стала площадь Маяковского. Главная елка подросла, она составлялась на каркасе из многих елочек, украшалась и иллюминировалась богаче, выглядела более нарядно. Появились ледяные скульптуры сказочных персонажей.

А в 1980-х годах елка появилась на так называемой площади Луна-парка. Но потом эта площадь начала застраиваться зданиями банков, и места для елки не осталось.

Современное место главной елки Новокузнецка – Площадь общественных мероприятий, где проходят городские праздники. На площади могут разместиться тысячи горожан и гостей города. Фейерверки, горки, снежные городки, лабиринты вызывают восхищение горожан всех возрастов.

*Татьяна Киреева, главный библиограф отдела краеведения
Использованы публикации сотрудников краеведческого музея
Общество. Новогодняя мозаика с краеведческим уклоном
31.12.2014*

1.3. Из истории сибирской периодической печати

В изучении истории сибирской журналистики XVIII – начала XX вв. томский исследователь Н. В. Жиликова выделяет четыре этапа: «“донаучный” (вторая половина XIX в. – 1917 г.), характеризующийся сбором фактических данных; “краеведческий” (1920–1930-е гг.), когда стали освещаться “закрытые” при самодержавии темы, продолжилось накопление местного материала; научный этап (1960–1990-е гг.), во время которого сибирская журналистика изучалась в рамках исследований по истории, литературе и литературной критике Сибири, а также деятельности политических ссыльных. После перехода страны к капитализму (2000-е гг.) начался “реформаторский этап”, который отличают “ревизия” прежних концепций, поиски новых научных методик для изучения сибирской журналистики» [35, с. 130].

Исследователь говорит о «лакунах» в изучении сибирской журналистики в 1930–1950-х гг., связанных с «реалиями жизни советского общества (разгром краеведческого движения, Великая Отечественная война и пр.)» [35, с. 131], и отмечает, что «появление современных исследований, посвящённых развитию местной журналистики в разных регионах России, связано с актуализацией вопросов “локальной истории”, осознанием в обществе ценности региональных и местных изданий наряду с общероссийскими» [34, с. 4]. «Центром <...>

изучения дореволюционной периодики Сибири стал Иркутск» [Там же, с. 127], где вышли знаковые работы Л. С. Любимова [59], С. И. Гольдфарба [18] и др. Обратим особое внимание в обзоре истории сибирской журналистики на дореволюционную томскую периодическую печать: Кузнецк «в 1708 приписан к Сибирской губернии, в 1726 к Тобольской провинции, в 1783 к Колыванской губернии. При образовании Томской губернии в 1804 сделан окружным центром» (материалы «Сибирской советской энциклопедии» 1931 г. приводятся по: [96]).

«Первым по времени обобщающим исследованием томской журналистики стала работа В. М. Крутовского “Периодическая печать в Томске” (1912). Автор рассматривал вопросы возникновения сибирской журналистики, историю первых газет Сибири (“Амур”, “Сибирь”), но главным образом он останавливался на зарождении и развитии томской газетной и журнальной прессы. К числу обобщающих работ, охватывающих значительный период развития томской журналистики, относится также книга А. В. Адрианова (1919)» [34, с. 5]. В истории сибирской журналистики XVIII – начала XX в. Н. В. Жилиякова выделяет несколько этапов: зарождение сибирской журналистики (конец XVIII в.); «глухие годы» сибирской журналистики: рукописная журналистика, публикация в казанских изданиях, в специализированных журналах Г. Спасского (конец XVIII в. – 1857 г.); появление первых сибирских газет «Губернские ведомости» (вторая половина XIX в.); издание первых частных независимых газет «Амур», «Кяхтинский листок», «Сибирский вестник» (60-е гг. XIX в.); «появление союза печатных изданий Сибири, объединённого общей областнической идеей, вместе работавшего над постановкой и решением вопросов сибирской жизни, выступавшего против изданий централистских позиций» (1870–1880 гг.); «период активизации газетно-журнального дела в Сибири» (с 1890-х гг.) [34, с. 12–34].

Возникновение сибирской журналистики связано с Тобольском, «областным культурным гнездом» (Н. К. Пиксанов): «Благодаря указу Екатерины II о “вольных типографиях” тобольскому купцу Василию

Корнильеву удалось приобрести печатный станок, и в 1789 году он открыл первую в Сибири типографию. В этой типографии, кроме книг, издавался первый сибирский журнал – “Иртыш, превращающийся в Иппокрену”»; «В Сибири журналистика началась в частном порядке, и первым изданием стали журналы. Целью их было просвещение сибирского читателя и его эстетическое воспитание <...>» [34, с. 13].

В 1857 г. в четырёх губернских городах – Тобольске, Иркутске, Красноярске и Томске – стали выходить первые сибирские газеты «Губернские ведомости», существование в которых «неофициального отдела» позволило отражать местную жизнь (см. об этом: [34, с. 23–24]). Исследователи подчёркивают важную роль в развитии сибирской журналистики первой частной сибирской газеты «Амур» (Иркутск, 1860–1862 гг.), «первого “долгоиграющего” издательского проекта сибиряков» – газеты «Сибирь» (Иркутск, 1873–1887 гг.), «первой крупной частной газеты Западной Сибири» – «Сибирская жизнь» (Томск, 1881–1888 гг.), «Томского справочного листка», «который путём сложных трансформаций через три года превратился в газету “Сибирская жизнь”, крупнейшую сибирскую газету начала XX века» (Томск, 1894–1919 гг.) [34, с. 12–33].

Появившиеся в 1870–1880-х гг. независимые частные газеты «Сибирская жизнь», «Сибирь», «Восточное обозрение» представляют, согласно подходу Н. В. Жилияковой, особый тип изданий, выделенный Г. Н. Потаниным, – «идейную» областную газету, которая отличается от справочного издания: «Областная газета издаётся обыкновенно каким-нибудь местным патриотом по большей части себе в убыток, редактируется обыкновенно самим издателем; дело ведётся не для спекуляции, а в видах развития умственной жизни края. <...> Областная газета стремится быть органом интеллигенции края, а не печатной справкой торговых контор, она представляет собой общественное явление» (цит. по: [34, с. 31]). Г. Н. Потанин верил в важную роль периодики в воспитании сибирского патриотизма и именно поэтому «неоднократно делал критические замечания в её адрес» [72, с. 126].

«Областники в периодической печати настаивали на том, что Сибирь не только должна получить все права, которыми обладают провинции Европейской России, но и особенные льготы, поскольку сибиряки находятся изначально в худших условиях по сравнению со всеми остальными россиянами – отдалены географически, живут в почти экстремальных климатических условиях, малочисленны и так далее. С другой стороны, областники считали, что Сибирь заслуживает определённых преференций, поскольку является поставщиком природных богатств для всей Центральной России» [34, с. 430].

Характеристикам «идейной» областной газеты, сформулированным Г. Н. Потаниным, соответствует газета «Сибирская жизнь», ставшая крупнейшей сибирской газетой начала XX в. (название газеты пришло на смену гемемерониму «Томский справочный листок» благодаря усилиям её основателя и первого редактора-издателя П. И. Макушина, см.: [36]), о чём свидетельствует, в частности, ходатайство П. И. Макушина о расширении программы газеты отделами: «1) статьи по разным вопросам общественной жизни, русской и заграничной; 2) статьи и известия научного и практического содержания по разным отраслям; 3) исторические, бытовые, этнографические и географические очерки; 4) повести, рассказы и стихотворения и 5) обзор событий общественной жизни, русской и заграничной» (ходатайство было удовлетворено 4 декабря 1897 г.) [36, с. 104].

В «Кузнецком рабочем» представлен материал об иркутской газете «Сибирь»: приводится содержательный обзор номера за 11 декабря 1883 года и оценивается роль М. В. Загоскина как творца газетного дела в Сибири (Ю. Павлов, 27.01.1984).

Как уже отмечалось, в начале XX в. Кузнецк был уездным городом Томской губернии. «В городском музее сохранилось несколько номеров старых газет. Их выписывали из Томска грамотные люди. Сохранились сведения, что постоянно выписывал газеты В. П. Обнорский [организатор «Северного Союза русских рабочих» жил в Кузнецке под надзором полиции с 1909 г.]», – отмечает научный со-

трудник Новокузнецкого краеведческого музея А. Ю. Огурцов («Кузнецкий рабочий», 06.02.1987).

Общественно-политические изменения в истории России, связанные с событиями 1917 г., определили специфику СМИ. После февральской революции 1917 г. в Кузнецке выходит первая газета – «Кузнецкий край». Как отмечает А. Ю. Огурцов, первый номер «беспартийной» газеты вышел 2 апреля 1917 г. («Кузнецкий рабочий», 06.02.1987). Её редактором был Дмитрий Тимофеевич Ярославцев [70, с. 301] (А. В. Пузынин опирается на сведения из «Календаря знаменательных и памятных дат по Кемеровской области на 2002 год»). «Газета-крошка» представляла позицию Временного правительства, «находилась под влиянием эсеров», предостерегала «обывателей, крестьян против пропаганды и агитации большевиков и рабочих»; «В то время, когда рабочие в Кольчугине, Гурьевске, Щегловске создавали свои рабочие Советы, крестьянские лидеры Кузнецка опасались проникновения советской агитации в деревню» (А. Ю. Огурцов, 06.02.1987). «Но уже в мае 1918 г. в связи с контрреволюционным мятежом белочехов она прекратила своё существование» [70, с. 301].

С установлением советской власти центральные и местные периодические издания превращаются в органы агитации и пропаганды РКП(б). «21 декабря 1919 г. вышел последний номер “Сибирской жизни”, прекращённой навсегда после восстановления советской власти в городе. В типографии “Сибирской жизни” стала издаваться газета “Знамя революции” (с 1921 г. – “Красное знамя”))» [36, с. 114]. Советская власть осознаёт и поддерживает важную роль местной периодической печати: «Общий недостаток почти всех наших партийных и советских периодических изданий – оторванность от местной, а нередко и от общей политической жизни. Провинциальная партийная и советская печать почти совершенно не освещает местную жизнь, а материал по общим вопросам подбирает крайне неумело» (резолуция VIII съезда РКП(б) 1919 г. приводится по: [70, с. 301]).

«В основу развития местной периодической печати были положены решения XI, XII Съездов РКП(б), а также совещания секретарей

губкомов при ЦК РКП(б) 27–29 декабря 1921 г., определившие пути развития печатных изданий разных уровней. В губерниях, областях и краях должны были выходить массовые ежедневные газеты, в уездах и основных индустриальных районах должны – газеты периодичностью 2–3 раза в неделю» [3, с. 93]. «На губернском уровне должны выходить массовая рабоче-крестьянская политическая и производственная газета, партийный еженедельник или двухнедельник. В уездах основной должна стать популярная политическая газета, рассчитанная на читателя-крестьянина или рабочего, выходящая 1–3 раза в неделю» (содержание резолюции совещания секретарей обкомов, оббюро и губкомов РКП(б) «Об усилении местной периодической печати» 1921 г. приводится по: [70, с. 302]. Содержание партийно-советских изданий также определяется Специальным циркуляром ЦК РКП(б) – «предписывалось иметь следующие тематические разделы и специальные рубрики: сельская жизнь и кооперация деревни, городская жизнь и развитие промышленности, народное просвещение, коммунальное хозяйство и быт, партийная жизнь» [3, с. 93].

На судьбу региональных изданий повлияло и новое административно-территориальное членение страны. Для Кузнецка новыми административными центрами стали Новониколаевск (губернский город) и Щегловск (окружной, а затем областной центр). В 1921 г. Новониколаевск (современный Новосибирск) становится новым пролетарским административно-политическим центром: на части территорий Томской и Омской губерний образуется Новониколаевская губерния, в 1925 г. Томская губерния вошла в состав Сибирского края (с 1930 г. Западно-Сибирского края). «Сибирская советская энциклопедия» (1931) указывает, что «при районировании (1925) – окружной центр перенесен из Кузнецка в Щегловск [современный Кемерово]» [96].

Пресса Новониколаевска – Новосибирска развивается в соответствии с директивами РКП(б). «С окончанием гражданской войны начинается новый период развития печати Новониколаевска – Новосибирска, продлившийся примерно 10 лет до августа 1930 г. <...>

Идёт формирование чёткой иерархической пирамиды советской прессы: центральные, уездные, губернские газеты, а также издания на национальных языках. <...> Наряду с центральными газетами, распространяемыми в регионе, создаются областные, городские и уездные газеты, начинают выходить журналы» [57, с. 98]. Первой новосибирской общественно-политической газетой, распространяемой на огромной территории края, стала «Советская Сибирь» (с 1919 г. выходит в Челябинске, с 1920 г. в Новониколаевске) [Там же]. Рассматривая историю периодической печати Новониколаевска–Новосибирска, И. В. Лизунова отмечает, что «с 1922 г. в Новониколаевске создаются и крепнут различные журналы [в том числе краеведческий «Жизнь Сибири»]»; «в двадцатые годы при губернских и уездных газетах создаются активы корреспондентов, пробующих себя в очерке, рассказе, стихе», «при губернских газетах Новониколаевска создаются бюро по руководству корреспондентами» [Там же, с. 98–99]. Как переломный исследователь характеризует период конца 1920-х гг., когда «курс на всевластие однопартийной, максимально идеологизированной советской периодической печати означал включение печати, в том числе и новосибирской, в единую систему сталинского режима, со всеми вытекающими функциями: пропаганды, агитации и организации» [Там же, с. 100]. А. Г. Борин в исследовании роли городской газеты в процессе формирования горожанина подчёркивает, что «все газеты этого времени в Сибири были связаны с краевой газетой “Советская Сибирь”, издававшейся в Новосибирске огромным по тем временам тиражом – 46 тысяч экземпляров» [10, с. 35].

7 января 1922 г. вышел в свет первый номер газеты «Кузбасс». «Это был орган Кольчугинского райкома ВКП(б) и рудоуправления, рудисполкома и райкома горнорабочих. Тираж первого номера газеты составлял около 1000 экземпляров. После образования в 1924 г. Кузнецкого округа районная газета “Кузбасс” была преобразована в окружную, а редакцию и типографию газеты перевели в город Щегловск – центр Кузнецкого округа. Осенью 1930 г. окружная газета “Кузбасс” стала органом кемеровского горкома ВКП(б), горисполко-

ма и горпрофсоюза. После создания Кемеровской области в 1943 г. газета «Кузбасс» становится областной» (данные из «Календаря знаменательных и памятных дат по Кемеровской области на 2002 год» приводятся по: [70, с. 302]).

Говоря о развитии периодической печати горно-добывающих районов Западной Сибири, В. П. Андреев подчёркивает изменение характера подачи материала в конце 1920-х гг., когда «массовая печать стала рассматриваться, почти исключительно, как средство воздействия на массы, и в крайне незначительной мере – как средство выражения общественного мнения» [3, с. 95] (эти наблюдения совпадают с приведёнными ранее, в связи с историей печати Новониколаевска–Новосибирска).

Судьба Кузнецка коренным образом изменяется в связи со строительством Кузнецкого металлургического комбината: «За рекой против Кузнецка, в связи с постройкой гигантского металлургического завода растёт новый Город-Сад, насчитывавший в 1929 уже в пять раз больше жителей, чем в самом Кузнецке» («Сибирский энциклопедический словарь» 1931 г.: [96]); Кузнецк «в 1932 объединен с Сад-Городом в г. Новокузнецк, в том же году присвоено название Сталинск, с 1939 – райцентр Новосибирской области, с 1943 – Кемеровской области, с 1961 – переименован в Новокузнецк» («Историческая энциклопедия Сибири» 2010 г.: [96]).

В марте 1930 года выездная бригада новосибирской краевой газеты «Советская Сибирь» подготовила к печати первый номер кузнецкстроевской газеты «Сибирский гигант»: «Новосибирцы шефствовали над всенародной стройкой. Они стремились помочь кузнецкстроевцам и в выпуске первых номеров своей печатной газеты. Сами собрали материал, подготовили его для печати. Наборщик из Новосибирска вручную набрал весь номер, сверстал его» (В. Целищев, 28.03.2000).

Представим историю городской газеты «Кузнецкий рабочий», опираясь на публикации в ней и других изданиях города и региона («Кузбасс», «Кузнецкие вести»).

«Строители Кузнецкстроя не просто возводили металлургический гигант, они создавали и новую социалистическую идеологию, которая находила выражение и в модели строительства города и на страницах периодической печати. Городская газета начиналась со стенной газеты, что вообще характерно для начального этапа индустриализации. В первые месяцы на Кузнецкстрое выпускалась стенгазета строителей “Топор”. Она выходила 1–2 раза в месяц. Через некоторое время она стала называться “Боевой темп”» [10, с. 35]. Первый номер городской газеты вышел на площадке Кузнецкстроя 30 марта 1930 года. Называлась она тогда «*Сибирский гигант*» («Городская газета...», 28.03.2000) и была «органом райкома ВКП(б), горсовета и стройкома» (В. Целищев, 28.03.2000). Выбор гемеронима связан с идеологией строительства Кузнецкого металлургического комбината. Так, в книге об истории развития советской металлургии приведена характерная формулировка: «Одновременно с Магниткой шла напряжённейшая борьба за создание гиганта Сибири – Кузнецкого комбината» [11, с. 134]. Гемероним свидетельствует о неразрывной связи газеты со строительством мощного металлургического комбината, о чём размышляют и журналисты конца XX в.: «Первое название газеты «Сибирский гигант», думается, понятно. Начиналось строительство Кузнецкого металлургического комбината, и газета была призвана помогать этому большому делу» (В. Коровина, 20.02.1990). «Ещё ничего по сути и не было весной 1930 года, всё главное было впереди. Но 30 марта две тысячи экземпляров газеты с гордым именем “Сибирский гигант” увидели свет. Журналисты сами разнесли их по рабочим местам строителей. Родилась газета, без которой уже не представлялась жизнь стройки, комбината и города» (Л. Савицкая, 20.01.2000).

К 70-летию газеты приурочена публикация отрывка из истории газеты «Нелёгким был путь», написанной старейшим журналистом города Василием Целищевым: «В ночь на 30 марта 1930 года в одном из временных тесовых бараков, что стояли в дни Кузнецкстроя на Нижней колонии по улице Орджоникидзе, до самого утра горел свет.

<...> Привезённый бригадой новосибирцев нефтяной двигатель никак не хотел действовать. То ли было плохое топливо, то ли в помещении холодно, или другая какая-то была причина, но, сделав несколько оборотов, двигатель начинал “чихать” и останавливаться. У печатника была уже мокрая спина, но машина продолжала капризничать. <...> А потом вдруг как-то сам собой ещё раз зло фыркнул, и маховое колесо завращалось бесперебойно. Один отгиск, второй, третий... Когда уже окончательно начало светать, тираж был полностью отпечатан. Сотрудники сами разнесли её по рабочим местам строителей. Так появилась на площадке Кузнецкстроя первая печатная газета. Предшественником её была стенная газета “Топор”, которая выходила раз-два в месяц. Через некоторое время она стала именоваться «Боевой темп» и издаваться чаще» (В. Целищев, 28.03.2000). Сам Василий Иванович Целищев «пришёл в редакцию в 1932 году», «был литературным сотрудником, заведующим культурно-бытовым и промышленным отделами, выпускающим, ответственным секретарём, заместителем редактора» (из лида к публикации В. И. Целищева, 27.02.1968).

Газета возникла как рупор индустриализации: «С первых номеров “Сибирский гигант” становится боевым помощником партийной, профсоюзной, комсомольской организаций и хозяйственного руководства в мобилизации коллектива строителей всенародной стройки на борьбу за большой сибирский металл» (В. Целищев, 28.03.2000). «Выход газеты явился важным событием в жизни многотысячного отряда строителей, – пишет редактор газеты «Сталинское знамя» П. С. Канаев. – На страницах газеты публиковались статьи, письма, отражающие самоотверженный труд землекопов, плотников, монтажников, жизнь людей, пришедших в далёкую, таёжную Сибирь, чтобы выполнить почётное задание Коммунистической партии и Советского правительства – построить крупнейший металлургический комбинат и социалистический город» (П. Канаев, 31.03.1955). В приуроченной к 25-летию газеты статье её редактора П. С. Канаева отражается характерная для советской прессы чёткая иерархия изданий – место город-

ской газеты соотносится с областной и общесоюзной газетами: «Вместе с тем необходимо отметить, что в работе газеты имеются серьёзные недостатки, на которые неоднократно указывали партийные организации, газета “Правда” и областная газета “Кузбасс”» (Там же).

Сначала газета выходила два раза в пятидневку малым форматом (В. Коровина, 20.02.1990). С 17 октября 1930 года «Сибирский гигант» начинает выходить ежедневно. 1 января 1931 года газета переименовывается в «*Большевик Кузнецкстроя*» (П. Канаев, 31.03.1955; «Городская газета...», 28.03.2000). Для А. Логинова, рассказывающего историю газеты в преддверии её 70-летия, такое название звучит *скромнее, конкретней и по-партийному* (А. Логинов, 03.07.1999). А. Г. Борин обращает внимание на идеологическую основу гемеронимов: «Переименование отражало направленность всей работы газеты в то время: все статьи, независимо от содержания, должны были получить санкцию райкома или горкома» [10, с. 35]. С 1 января 1932 года газета выходит под новым названием «*Большевистская сталь*» и становится большеформатной (П. Канаев, 31.03.1955; Л. Савицкая, 27.01.2000; «Городская газета...», 28.03.2000). Как отмечает А. Г. Борин, «переименование было связано с пуском первой очереди и окончанием строительства всего завода» [10, с. 35].

В 1930-е гг. газета формирует сознание горожанина – сознание кузнецкстроевца: «Особую роль в формировании новой идентичности, то есть в процессе осознания себя как горожан, сыграла общегородская газета. Она являлась не только новым способом передачи информации, но и создавала чувство сопричастности к общему большому и важному делу – строительству завода и города. Через газету в сознание всех проживающих в “городе”, а назвать городом то, что представлял собой Сталинск в начале 1930-х годов, можно было с большим трудом, внедрялась мысль о том, что главной задачей всех, живущих в городе, является строительство завода. Город и завод в этой модели сливались воедино, а город превращался в неотъемлемую часть завода» [10, с. 35]. Городская газета Сталинска 1930-х гг. играет важную роль в создании символической составляющей нового

города: «Газета поднимала и обсуждала проблемы, значимые не только для завода, но и для города, такие как строительство водопровода, канализации, пуск трамвая, озеленение и благоустройство. Эти объекты одновременно становились символами нового города – “соцгорода” и городского образа жизни» [Там же].

Сначала редакторы газеты «менялись каждые два-три месяца» (А. Логинов, 03.07.1999). «Приближение сроков пуска основных металлургических агрегатов ставило перед редакцией более сложные задачи, требовало более квалифицированные кадры. Уже нельзя было мириться с тем, что руководство газеты менялось чуть ли не каждые два-три месяца. По направлению ЦК на Кузнецкстрой приезжает старый большевик с опытом редакционной работы Александр Иванович Власов [в 1931 г.]. Его заместителем становится Дмитрий Иванович Смирнов, бывший до этого секретарём парторганизации Московского института журналистики. Тогда же появились в газете будущий писатель Борис Самойлович Ямпольский, будущий художник Николай Иванович Пильщиков, делавший для газеты зарисовки с натуры» (Л. Савицкая. 27.01.2000). А. И. Власов – «старый коммунист, с большим опытом журналистской работы», его трудовой путь закончился в 1937 году...» (А. Логинов, 03.07.1999). «В 1938–39 годах газету возглавлял инженер-металлург <...> Иван Григорьевич Демко», с приходом которого «поменялась тематика: если раньше в большинстве были статьи с промышленных объектов, то при Иване Григорьевиче стали глубже освещаться вопросы освоения техники, рационализации и изобретательства» (Там же). В экспрессивном заголовке очерка А. Берлина И. Г. Демко представлен как «*Воин, металлург, редактор*» (А. Берлин, 03.10.1989).

В годы Великой Отечественной войны «Большевицкая сталь» «как могла поддерживала моральный дух работников КМК и вновь прибывших эвакуированных заводов – алюминиевого и ферросплавного», «через газету организовывались сборы тёплых вещей бойцам Красной армии и сдача личных сбережений в фонд обороны» (А. Логинов, 03.07.1999). «Большинство журналистов и технических работ-

ников были призваны или ушли на фронт добровольцами в первые недели фашистской агрессии. Редактор газеты Георгий Антонович Доронин ушёл добровольцем на фронт [летом 1942 года], воевал в Сибирской добровольческой дивизии и погиб смертью храбрых. Андрей Фёдорович Сергеев, сотрудник промышленного отдела, погиб в 1942 году, при защите Воронежа» (А. Логинов, 3.07.1999). А. Берлин экспрессивно характеризует Г. А. Доронина в заголовке очерка о нём – «*Редактор, поэт, гражданин*» (30.03.1990). Из-за нехватки бумаги газета выходила половинным форматом, использовали даже обёрточную бумагу.

После Победы «главным стало залечивание ран, нанесённых войной, развёртывание социалистического соревнования за увеличение выпуска, улучшение качества и снижение себестоимости выпускаемой продукции, более полное удовлетворение культурно-бытовых потребностей населения» («Городская газета...», 28.03.2000). А. Логинов в приуроченном к 70-летию газеты материале отмечает, что после войны основными темами стали «производственные задачи и трудовые подвиги металлургов, шахтёров и строителей» (03.07.1999). С 1 мая 1953 года газета переименовывается в «*Сталинское знамя*», 1 июня 1956 г. обретает своё нынешнее имя – «*Кузнецкий рабочий*».

В 1960 году при первом послевоенном редакторе Павле Сергеевиче Канаеве при редакции создана школа рабкоров и начала работу первая общественная приёмная. В шестидесятые годы, достигнув столытичного тиража, «Кузнецкий рабочий» стал самой массовой газетой в стране среди однотипных изданий (А. Логинов, 03.07.1999; «Городская газета...», 28.03.2000). «Юрию Дмитриевичу Баландину в 60-е годы “Кузнецкий рабочий” был обязан более современным лицом: новым дизайном, разнообразием жанров, свежим подходом к разработке тем» (Л. Савицкая, 30.03.1995). Л. Савицкая вспоминает своего первого редактора – Александра Михайловича Лисенко, который «учил пуще всего бояться неточностей, ошибок, вранья» (Там же). С 1960-х гг. любимая тема газеты – Западно-Сибирский металлургический завод [ЗСМЗ запущен в 1964 г.] (А. Логинов, 03.07.1999).

Старейшая городская газета Новокузнецка прошла путь от рупора индустриализации «Сибирского гиганта» до «идейной» областной газеты, тип которой выделил Г.Н. Потанин. Н. В. Жиликова характеризует областничество как «ключевую идею Сибирского региона и сибирской журналистики, выделившую её на фоне остальных провинциальных изданий России» [34, с. 430]. Представляя региональный медиадискурс, «Кузнецкий рабочий» конца XX – начала XXI в. наследует традиции «идейных» областных газет, в частности «Сибирской жизни».

Наследование традиций «идейных» областных газет связано не только с вниманием к событиям в регионе, но и с концептуальной основой подачи информации. К концу XX в. образ «Кузнецкого рабочего» соотносится на страницах газеты со следующими смысловыми доминантами:

1) городская газета неразрывно связана с городом, с его судьбой – прошлым, настоящим и будущим; концепция издания, представляющего региональный медиадискурс, основана на реализации мемориально-краеведческой функции; с этой функцией сопряжено внимание не только к сегодняшним проблемам, но и к истории города, в частности к истории газеты;

2) важная составляющая имиджа городской газеты – её честь: верность нравственным заповедям журналиста и уважение к истории газеты, к её традициям;

3) городская газета не только передаёт разнообразную информацию о событиях в городе, регионе и стране, о процессах, происходящих в обществе, но и учит человека думать, оценивать, занимать активную жизненную позицию; одним из важных способов воспитания у читателя способности к критическому анализу является ирония;

4) городская газета независима от властей и служит своему читателю, вступая с ним в диалог, участвуя в решении конфликтных вопросов, защищая социальную справедливость.

Важные этапы самоидентификации старейшей городской газеты Новокузнецка связаны с периодом перестройки, которому будет уделено внимание в следующих параграфах пособия.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие этапы в изучении истории сибирской журналистики выделяет Н. В. Жиликова?
2. Какие этапы в истории сибирской журналистики XVIII – нач. XX в. выделяет Н. В. Жиликова?
3. Какие сибирские издания представляют тип «идейной» областной газеты (понятие Г. Н. Потанина) и почему?
4. Когда вышла первая газета Кузнецка и как она называлась?
5. Каким образом установление советской власти повлияло на функционирование центральных и местных органов печати?
6. Какова история появления газеты на Кузнецкстрое?
7. Представьте в хронологической последовательности названия (гемеронимы) новокузнецкой городской газеты (ряд должен завершаться современным названием «Кузнецкий рабочий»). Объясните связь каждого гемеронима с концепцией издания.

Задание

Познакомьтесь с текстом. В чём его мемориально-краеведческая функция?

Охарактеризуйте в сравнении семантико-стилистические особенности воплощения образов П. И. Макушина, Г. Н. Потанина, В. Ф. Булгакова.

С помощью каких языковых средств создаётся образ газеты «Сибирская жизнь»?

С какой темой в тексте связана наибольшая эмоционально-экспрессивная насыщенность и почему?

Текст для анализа

По следам одной газетной реликвии

В основной фонд Литературно-мемориального музея Фёдора Михайловича Достоевского поступил ценный экспонат – подлинный экземпляр XXIII иллюстрированного приложения к газете “Сибирская жизнь” за 10 октября 1904 года. В нем опубликовано первое исследование по теме “Достоевский в Кузнецке” – статья нашего земляка Валентина Федоровича Булгакова, последнего секретаря Льва Толстого.

“Если хотите – передарена”.

О существовании экспоната в коллекции Лейфера и намерении владельца передать его гослитмузею в Омске узнал старший научный сотрудник Новокузнецкого музея Достоевского Владимир Семенович Пилипенко во время Международной научной конференции “Ф. М. Достоевский в смене эпох и поколений”.

“15 октября 2011 года на “круглом столе” “Литературный музей: пространство диалога” подводились итоги научного форума, – вспоминает Пилипенко. – Когда слово было предоставлено Александру Лейферу, он вышел к аудитории с дореволюционной газетой в руках.



Писатель держал ее в развернутом виде, бережно упакованную в целлофан. Я обомлел: это же подлинник, где напечатана знаменитая статья Булгакова! А Лейфер тем временем уже передавал в руки омских коллег свой бесценный подарок. Сердце кровью обливалось от того, что из Новокузнецка прямо на моих глазах ускользает уникальный экспонат, который для Омска – лишь очередная типологическая вещь в музейном собрании”.

Зная, что прием предмета в основной фонд – процедура достаточно длительная и многоэтапная, сотрудники Новокузнецкого музея Достоевского стали уговаривать А. Э. Лейфера и омских коллег изменить свое решение. Благодаря успешно проведенным переговорам газетная реликвия 1904 года была, как выразился Лейфер, “если хотите – передарена” и отправилась из Омска в Новокузнецк. Позднее бывший обладатель газетного экземпляра А. Э. Лейфер “предал печати” некоторые факты из истории экспоната. Оказывается, иллюстрированное приложение к “Сибирской жизни” хранилось среди его бумаг давно. Когда-то в качестве подарка газету ему прислал известный томский краевед Владимир Домаевский. О причинах, побудивших собирателя старины к столь щедрому поступку, А. Э. Лейфер сообщил в эссе, опубликованном на страницах литературно-художественного и историко-краеведческого альманаха “Кузнецкая крепость” (№ 1 (17), 2012 год): “Владимир Павлович знал, что меня интересуют всяческие подробности пребывания в Сибири Достоевского, а в этом воскресном приложении напечатана хорошо известная небольшая статья “Достоевский в Кузнецке”.

Так подлинник газетного приложения, совершив путешествие длиной почти в 110 лет из Томска в Новокузнецк через Омск, стал неотъемлемой частью коллекции Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского.

“Редактор-издатель П. И. Макушинъ. Дозволено цензурою”

До 1881 года в Западной Сибири не издавалось ни одной массовой газеты, выходили лишь периодические издания в виде губернских ведомостей. Появление первых сибирских газет связано с именем Петра Ивановича Макушина – знаменитого общественного деятеля, мецената, подвижника-просветителя, издателя и редактора, предпринимателя, владельца первого в регионе книжного магазина. Издательство Петра Макушина кроме “Сибирской жизни” (ноябрь, 1897 – ноябрь, 1905) с приложениями печатало “Сибирскую газету” (1881–1888), “Томский справочный листок” (июль, 1894 – май, 1895), “Томский листок” (июнь, 1895 – октябрь 1897). Сейчас многие из

этих раритетов хранятся в Научной библиотеке Томского государственного университета, Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеке им. И. И. Молчанова-Сибирского, Новосибирской государственной областной научной библиотеке и других.

Выпуск “Сибирской жизни” – ежедневной политической, литературной и экономической газеты – осуществлялся Макушиным пять раз в неделю в период с 1894 по 1919 год. Она, по утверждению томского исследователя Н. В. Жиликовой, “была крупнейшей частной ежедневной газетой”, “самой распространенной и влиятельной в дореволюционной Сибири”. Так, в 1909 году ее тираж составлял около 9 тысяч экземпляров, а во время Первой мировой войны, по данным историков, достигал уже 15 тысяч.

Подписка на “Сибирскую жизнь” и прием объявлений осуществлялись в книжных магазинах Макушина в Томске и Иркутске, а также в специально созданных отделениях редакции в Москве, Санкт-Петербурге, Барнауле, Омске, Красноярске.

Для того чтобы сделать газету актуальной, увлекательной и популярной, издатель привлек к ее формированию солидные творческие силы: депутатов Государственной думы, профессоров Императорского Томского университета, чиновников, некоторых политических ссыльных, а также представителей молодой сибирской интеллигенции – писателей, врачей, учителей. Сотрудниками и корреспондентами в редакции трудились: Потанин, Волховский, Наумов, Клеменец, Голубев, Синегуб, Кон, Арефьев, Ленгник, Лепешинский, Сильвин и многие другие. По данным 1913 года, в списке работающих в “Сибирской жизни” значилось 59 человек.

Со всех уголков Сибири в газету направлялись статьи, посвященные проблемам российской и зарубежной жизни, известия научного и практического содержания по разным отраслям, хроника текущих событий Томска и близлежащих городов, тематические научные публикации – исторические, бытовые, этнографические и географические очерки, а также беллетристика, повести, рассказы, стихотворения.

Редакция предъявляла к публикациям определенные требования, декларируемые из номера в номер. Так, статьи и сообщения должны были быть в обязательном порядке “подписаны фамилией их автора с обозначением его адреса”, а рукописи “в случае надобности” подлежали изменениям и сокращениям. Материалы, которые были “признаны неудобными”, хранились в редакции 3 месяца, затем подвергались ликвидации, небольшие же по объему заметки уничтожались немедленно. Размер авторского гонорара в “Сибирской жизни” определялся по взаимному соглашению сторон, при этом автографы, “доставленные без обозначения условий вознаграждения”, считались бесплатными.

Приобрести газету “Сибирская жизнь” в начале XX века можно было как по подписке, так и в розницу. Номер газеты стоил 3 копейки, а подписная цена, включавшая в себя доставку и пересылку, варьировалась в зависимости от места жительства читателя и срока, на который была оформлена подписка. Например, в Томске за годовую подписку на “Сибирскую жизнь” платили 4 рубля, а на 1 месяц – 10 копеек. В Кузнецке и в других городах России годовая подписная цена на “Сибирскую жизнь” составляла 5 рублей. Кроме того, газету доставляли и за границу. Иностранным подписчикам в год это обходилось в 9 рублей.

Архивные документы подтверждают, что “Сибирская жизнь” всегда находилась под пристальным вниманием: подвергалась судебным преследованиям, приостановкам, неоднократным штрафам, конфискациям номеров. Ее редакторы и корреспонденты подвергались арестам и даже высылкам из Томска.

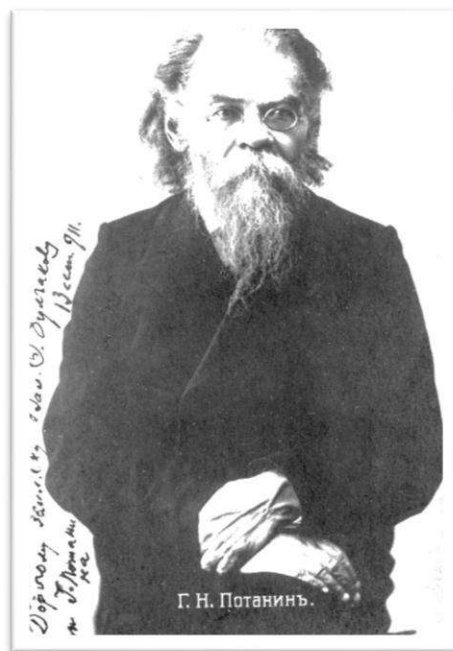
“Сибирская иллюстрация”

Желание редактора-издателя держать руку на пульсе текущих событий, публиковать в “Сибирской жизни” разнообразные по тематике и жанру материалы привело к расширению издания за счет газетных дополнений. Известно, что в период с 1903 по 1904 год в свет выходили воскресные приложения, иллюстрированные черными белыми фотографиями, в 1906 году – “Народные нужды”, а в 1914–

1917 годах – “Телеграммы “Сибирской жизни”. Кроме того, как указывают специалисты Научной библиотеки Томского госуниверситета, в 1903–1916 годах типолитография Макушина выпускала ежемесячные иллюстрированные приложения, посвященные Сибири и выдающимся сибирякам, а также сопредельным странам: Монголии, Китаю, Японии.

Иллюстрированные приложения к “Сибирской жизни” редактировал прославленный путешественник, исследователь, этнограф, яркий публицист и общественный деятель Григорий Николаевич Потанин. С 1902 года – с того момента, когда он переселился в Томск, и вплоть до закрытия газеты в 1919 году, Потанин значительную часть своего времени занимал “писанием рецензий и статей для “Сибирской жизни”. И хотя публиковался исследователь во многих периодических изданиях, все-таки самые важные его работы увидели свет именно в этой газете.

В мае 1903 года Потанин совместно с Александром Михайловичем Головачевым, Елизаветой Петровной и Петром Ивановичем Макушиными создал воскресное иллюстрированное приложение к газете “Сибирская жизнь”. Впоследствии Григорий Николаевич с особой любовью будет именовать свое детище “сибирской иллюстрацией”. На страницах нового издания он будет регулярно помещать “портреты известных сибиряков и посторонних лиц, послуживших Сибири, их биографии, снимки с картин художников, сюжеты которых взяты из сибирской природы или сибирской жизни, виды Сибири, типы сибирского населения, образцы внешнего быта в Сибири, а также картины и сцены из жизни города Томска, так как это умственная столица Сибири”. Словом, все то, что так живо интересовало молодую



творческую интеллигенцию, к числу которой принадлежал и кузнецанин Валентин Федорович Булгаков.

Булгаков познакомился с Потаниным в Томске, во времена своей гимназической юности, в тот самый период, когда знаменитый ученый и просветитель был поглощен деятельностью в “Сибирской жизни”. На склоне лет в неизданных воспоминаниях “Как прожита жизнь” Валентин Федорович прочувствует эту встречу как судьбоносную, сделает на ней акцент и поставит в ряд знаковых вех своей биографии: “Томск. Гимназия. Новые товарищи. Знакомство с Григорием Николаевичем Потаниным, известным путешественником по Монголии и ученым”.

И это не случайно, ведь роль Потанина в расширении кругозора молодого Булгакова, повышении его профессионализма, приобщении к корреспондентской, научно-исследовательской, писательской деятельности неоспорима. В литературных мемуарах Булгаков известит нас о сроках, причинах и содержательной стороне их творческого взаимодействия: “Знакомство это мое продолжалось года три и связано с увлечением моим, кажется, не совсем сознательным и искренним, этнографией. Я записывал в деревнях сказки, песни, читал литературу по фольклору, которой снабжал меня Потанин. Сказки, записанные мною, очень хорошие и большие, всего 28, напечатаны были в “Известиях” Географического общества под редакцией Потанина. Были еще заметки по этнографии в других изданиях. В Томске вообще я делаюсь причастным к газетной работе”.

Думается, что эту “причастность” поддерживал и культивировал в юном даровании и Потанин. Редактируя “Сибирскую иллюстрацию”, Григорий Николаевич обеспечивал общедоступность интереснейших, иногда – малоизвестных исследований и фактов для широкого круга читателей, продвигал целый спектр тем: от истории и этнографии до географии, литературного краеведения, земледелия, животноводства. Благодаря изданию иллюстрированных приложений он отчасти реализовал свою давнюю мечту – “создать орган, в котором отражалась бы артистическая жизнь Томска”. Несомненно, все это

нашло горячий отклик в душе начинающего корреспондента Валентина Булгакова. Позиция редколлегии “Сибирской жизни”, главные цели издателей сомкнулись с искренней и насущной потребностью будущего кузнецкого литератора “знакомить читателя с малой родиной, научить его ценить Сибирь и тех, кто работал на её благо”...

Несмотря на то, что Потанин всегда был истинным ценителем сибирских богатств, радел за процветание и динамичное развитие региона, в выпусках иллюстрированного приложения нет никаких пометок о его почти двухлетнем редакторском вкладе. Но имя исследователя не затерялось во времени. Сохранились архивные источники и свидетельства современников, доподлинно подтверждающие потанинскую “причастность к газетной работе”. В том числе мемуарной летописи “Как прожита жизнь”, автором которой является наш земляк Валентин Булгаков: “10 октября 1904 года в особом иллюстрированном приложении к “Сибирской жизни”, издававшемся под редакцией Потанина, “я” поместил статью “Ф.М. Достоевский в Кузнецке”.

На фото (сверху вниз): Валентин Булгаков, Григорий Потанин

Елена Трухан

Общество. К 400-летию Новокузнецка

13.02.2014

1.4. Динамика образа газеты в публикациях «Кузнецкого рабочего»

1.4.1. Доперестроечный период

В доперестроечный период городская газета «Кузнецкий рабочий» существует в чёткой иерархии советских СМИ – как орган Новокузнецкого городского комитета КПСС и городского Совета народных депутатов. Известные слова В. И. Ленина, определившие коммуникативное назначение советской газеты, неоднократно упоминаются в публикациях, например: *Выполняя, по ленинскому определению, роль коллективного пропагандиста, агитатора и организатора, газета одновременно черпает силы в поддержке читателей, своих*

внештатных корреспондентов (Л. Чухонцева, 01.01.1980); Рождённая в годы легендарного Кузнецкстроя, наша газета всегда следовала славным традициям партийной печати, была активным и боевым помощником городской партийной организации, агитатором и организатором трудящихся («Редакции газеты...», 29.03.1980). Иерархический статус газеты проявляется и в постоянном контроле за качеством многотиражной прессы (например: А. Белокуров, 11.08.1982).

История городской газеты соотносится с историей страны, при этом отсчёт начинается со строительства КМК («Редакции газеты...», 29.03.1980; Л. Савицкая. 29.03.1980). Неоднократно подчёркивается роль газеты в годы Великой Отечественной войны: *В суровые военные годы она была в одном строю с теми, кто на трудовом фронте, добывая уголь, выплавляя броневую сталь, ковал победу над ненавистным фашизмом («Редакции газеты...», 29.03.1980). Приведём формулировки, определяющие тематическую доминанту газеты первой половины 1980-х гг.: В центре внимания газеты – жизнь производственных коллективов, проблемы экономики и управления, борьба за высокие эффективность и качество производства (анкета «Кузнецкий рабочий» – 83, 12.11.1982).*

Особое внимание уделяется роли именно городской газеты. Эта роль представлена как с точки зрения журналистов, так и с точки зрения читателя: *<...> помогать городской партийной организации, городскому Совету народных депутатов, всем трудящимся города в решении многообразных и сложных задач в области экономики, культуры и быта, коммунистического воспитания населения («К нашим читателям», 29.03.1980); <...> чтобы более полно удовлетворить ваши [читателей] запросы, широко и многогранно освещать жизнь нашего города («Что посоветуете, читатели?», 31.10.1984). Редколлегия постоянно обращается к читателям для осмысления роли городской газеты: *Влияет ли она [газета] на ваше отношение к тем или иным явлениям и фактам жизни, расширяет круг ваших знаний о городе и его проблемах, помогает ли их решить? (анкета «Кузнецкий рабочий» – 84, 28.10.1983).**

О точке зрения читателя мы узнаём из многочисленных писем в редакцию, приводимых в виде самостоятельных текстов и в обзорах, например: *Она [газета] даёт возможность не только узнавать городские новости, но и вникать в проблемы Новокузнецка* (Л. Батова, оператор рельсобалочного цеха КМК; «Слово о газете», 05.05.1980); *Городская информация тем более привлекает внимание читателей: о жизни Новокузнецка нигде лучше не узнаешь* (В. Ивахин, токарь ЗСМЗ; «Слово о газете», 05.05.1980).

В представлении коммуникативного назначения газеты и истории городской газеты взаимодействуют две стилистические тенденции. С одной стороны, это стандартизированные формулировки, выдержанные в духе стилистики агитации и пропаганды. С другой стороны, это контексты, создающие атмосферу доверительности и искренности, которая возникает, в частности, благодаря эмпирической детализации изложения.

Так, важная составляющая образа городской газеты – это её история. Эмпирическая детализация истории ярко проявляется в воспоминаниях, актуализирующих идеи исторической памяти, преемственности поколений. Не случайно именно автобиографический дискурс активно включается в газетные материалы перестройки и послеперестроечного периода, стремящиеся к интимизации изложения. Ключевая художественная деталь материалов об истории газеты, значимая, но теряющая свою экспрессию из-за многократного использования, – *пожелтевшие от времени страницы газеты*. Например, эта деталь используется в статье Ю. Подсолонко, построенной как персональный текст: *Передо мной на столе пожелтевшие вырезки из довоенных газет, слежавшиеся, пестрящие простыми и точными заголовками рабкоровских заметок: «Отгружено 310 тысяч тонн металла», «Наболевший вопрос» <...>. И с пожелтевших страниц смотрят на меня улыбающиеся лица стахановцев. Среди них – мой отец, дежурный по станции железнодорожного цеха Кузнецкого металлургического комбината. <...> Овладев грамотой, он [Андрей Федосеевич Подсолонко] спешил всем, что волновало и тревожило, поделиться с*

людьми со страниц газеты. Это были тридцатые годы, счастливая пора мужания завода-гиганта (18.06.1983).

Контексты с доверительной, личностной окраской представлены в письмах читателей и работах журналистов. Их стилистический колорит определяется эмпирической детализацией изложения: *Придя с работы, как бы ни устал, какие бы ни были срочные дела, обязательно прочитаю городскую газету* (В. Савченко, бригадир слесарей завода монтажных заготовок; «Слово о газете», 05.05.1980); *Я прихожу с работы домой и из вороха газет первой вытаскиваю «Кузнецкий рабочий». Признаюсь, начинаю с четвёртой страницы [страница посвящена событиям в городе]* (И. Витюгов, ректор ГИДУВа д-р мед. наук, профессор; «Слово о газете», 05.05.1980).

Эмпирическая детализация, используемая журналистами, погружает в их творческую лабораторию. В доперестроечных материалах мы встречаем художественно-публицистические работы, созданные в соответствии со стилистикой производственных очерков, репортажей, очерков, посвящённых людям, которые делают газету. Например, приуроченный ко Дню печати материал А. Денисова передаёт поэзию рождения газеты благодаря соединению производственно-технической лексики и торжественной эмоционально-экспрессивной окраски: *Да, нынче век радио. Да, нынче век телевидения. И всё же, когда на твоих глазах метранпаж разбирает утром вчерашний набор, готовит полосы для нового номера, понимаешь, что их СЛОВО, усиленное великолепными достижениями техники и прочими коммуникативными возможностями звуко- и видеоряда, в сравнении со СЛОВОМ ГАЗЕТНЫМ просто по-моему невесомо. <...> ей-богу, достаточно взвесить на ладони одну-единственную букву сорокавосьмипунктового агата из заголовка передовой вчерашнего номера, чтобы понять, что к чему. <...> Грохочет ротационная машина, неумоимо вращаются барабаны-стереотипы. Слова, отличные в металле, – вещь весомая (05.05.1980).* Характерно, что автор использует и ресурсы экспрессивной графики, и языковую игру, создавая антитезу СЛОВА ГАЗЕТНОГО и других видов СЛОВА в

СМИ. Эмоционально-экспрессивная картина рождения газеты создана и в репортаже В. Васильева: *Машина работает ровно, только мягко постукивают матрицы. Сегодня в первой смене занята Людмила Ивановна Сафронюк, линотипистка с большим стажем. <...> И вот газета свёрстана. Полосы забирают стереотиперы. Потом стереотипы (полосы, отлитые в металле) передают в ротационную машину. В машину заправляется широкая бумажная лента, мгновение – и выходит уже готовый, остро пахнувший сырой ещё типографской краской номер «Кузнецкого рабочего» (05.05.1982). На страницах доперестроечной газеты представлены очерки о людях, благодаря которым выходит новый номер газеты, например, – о внештатном корреспонденте Алексее Михайловиче Пиденко (В. Михайлов, 05.05.1982).*

Лейтмотивом публикаций становится тема связи газеты и читателя. Читатель предстаёт в размышлениях журналистов как *помощник*, инициатор и участник *разговора* о важных проблемах, *главный корреспондент*, например: *Они сообщают о хорошем и плохом, подсказывают темы иногда настолько актуальные, что газета начинает по письмам разговор, организует на своих страницах широкое обсуждение проблемы* (Л. Чухонцева, 01.01.1980). Особую роль в воплощении связи читателя и газеты играют письма. В доперестроечной городской газете существуют страницы, постоянно публикующие читательскую почту: «Почта редакции», «Диалог», «Эх, прокачу!». Страница «Диалог» имеет характерный подзаголовок «*Читатель – газета – читатель*». В конце года газета публикует анкеты для читателей и делает обзоры ответов.

Диалогичность газеты проявляется в возвращении к обсуждению вызвавших отклик публикаций, причём в ходе обсуждения автор нередко занимает позицию оппонента. Так, в рубрике «Реплика» представлен критический отклик журналиста М. Берковича на письмо главного инженера КМК Н. А. Фомина: *Это издавна известная категория людей. Непонятливых, что ли, а может быть, не умеющих слушать других. Сколько такому ни талдычь – ничего не поймёт. Ты*

ему про Ерёму, он тебе про Фому. Нечто похожее произошло и с экономическим очерком «Контрасты», опубликованным в № 122 нашей газеты (01.12.1982).

Собирательный образ читателя, созданный журналистами на страницах газеты, – это образ советского человека: *Они очень разные, наши читатели, и по возрасту, и по образованию, и по профессии. Но между ними много общего. Прежде всего – одни критерии в оценке морального облика советских людей. Они высоко ценят трудолюбие, внутреннюю дисциплину, общественную активность, отзывчивость и доброту (Л. Чухонцева, 01.01.1980); ...Их много у «Кузнецкого рабочего», наших главных корреспондентов – металлургов, шахтёров, строителей, врачей и деятелей культуры, педагогов и работников службы быта. С их именами на страницах газеты читатель встречается каждый день. Именно они определяют её наступательный характер (Л. Савицкая, 29.03.1980).* Разнообразие социальных портретов читателей в газете подчёркивается с помощью приложения, сопровождающего антропоним, который называет читателя-автора. Эта особенность сохраняется и в газете XXI века.

Редактором «Кузнецкого рабочего» в 1970–1991 гг. был Анатолий Никифорович Сосимович, заслуженный работник культуры РСФСР, член Союза журналистов РСФСР, Почётный гражданин Новокузнецка [98]. На страницах «Кузнецкого рабочего» нашего времени мы находим добрые слова коллег об А. Н. Сосимовиче: *Конечно, «Кузнецкий рабочий» был продуктом своего – социалистического – времени, но при этом он стремился честно и объективно рассказывать о жизни города. Газета не злоупотребляла агитацией и пропагандой, зато в ней было много очерков о людях, критических и аналитических материалов. До нас, журналистов, доходила информация о том, каких усилий стоило нашему «шефу» Сосимовичу отстаивать право «Кузнецкого рабочего» на такое содержание, какие баталии порой разыгрывались в партийных органах, высоких кабинетах. Но – также знали мы – Анатолий Никифорович стоял как скала, защищая газету, свой коллектив, каждого сотрудника (М. Гревнёв,*

24.01.2015). Для Л. Савицкой А. Н. Сосимович – «главный редактор в жизни», «генератор идей»: *Сам спины не гнул и сотрудников не подставлял. За надёжной его спиной нам легче было быть смелыми* (Л. Савицкая, 30.03.1995); для Т. Михайловой – «редактор милостью Божьей»: *Фигура крупного масштаба во всех смыслах – образования, ума, кругозора. Прирождённый руководитель-газетчик и вообще человек глубоко неординарный – в нём чувствовалась порода <...>; <...> умел и хотел <...> помочь журналисту раскрыть в себе свои лучшие качества* (Т. Михайлова, 27.01.2000).

1.4.2. Перестройка (первый – третий этапы)

Историки выделяют несколько этапов перестройки, причём существуют различные подходы к периодизации.

«Первый этап преобразований (1985–1988 гг.) начался в русле прежних советских модернизаций. Начало реформаторской деятельности М.С. Горбачёва во многом было продолжением начинаний Ю. В. Андропова. Те же идеи о наведении порядка, то же стремление административными средствами переломить укоренившуюся в обществе апатию, потерю общественных отношений» [66, с. 396–397]. Другие исследователи выделяют два этапа внутри названного: 1985 – январь 1987 и 1987–1988 гг. [74, с. 133]. Остановимся подробнее на общественно-политических изменениях, происходивших в это время.

По характеристике В. В. Согрина, время **с 1985 г. по январь 1987 г.** проходит под лозунгом «больше социализма» [74, с. 133]. «Реальным движущим мотивом Горбачёва и его окружения было желание сократить технологическое отставание от развитых индустриальных стран, запустить наконец-то механизм научно-технической революции (она развивалась на Западе к тому времени три десятилетия) и тем самым реанимировать “реальный социализм”. Это желание соседствовало с убеждением, что экономическая модернизация СССР возможна без изменения его социально-политических первооснов» [Там же, с. 134].

Среди основных событий первого этапа – апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС, где был объявлен курс на «ускорение социально-экономического развития, совершенствование всех сторон жизни общества», объявленная в мае 1985 г. антиалкогольная кампания, XXVII съезд КПСС (февраль 1986 г.), который расширил «содержание концепции ускорения, распространив её на общественные отношения», первые решения о развитии кооперации (конец 1986 – начало 1987 г.) (см. об этом: [66, с. 397–400]).

Лозунг второго этапа – **1987–1988 гг.** – «больше демократии» [74, с. 135]. «Натолкнувшись на вязкое и упорное сопротивление бюрократического аппарата экономическим преобразованиям, реформаторы впервые задумываются о необходимости поддержки реформ “снизу”. После январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС борьба с бюрократией и переход к демократическим принципам управления объявляются главными в партийной работе. Теоретическое обоснование нового курса, получившего название “новое мышление”, было сделано в вышедшей в том же году книге Горбачёва “Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира”. Отправной её тезис – признание целостности мира и взаимосвязи составляющих его государств. Сердцевиной “нового мышления” стали выводы о приоритете общечеловеческих интересов и ценностей над классовыми, о необходимости деидеологизации межгосударственных отношений» [66, с. 402].

«В конце 1986 – начале 1987 г. были приняты первые решения о развитии кооперации и лишь в 1988 г. – Закон о кооперации в СССР и Основы законодательства об арендных отношениях. Формально в них было зафиксировано равноправие кооперативного и государственного секторов экономики» [66, с. 400]. Рубежным для перехода к новому этапу перестройки стал декабрь 1988 г., когда в соответствии с решениями XIX партконференции (лето 1988 г.) «в действующую Конституцию были внесены изменения, согласно которым высшим органом власти в СССР становился Съезд народных депутатов» [Там же, с. 406]. В. В. Согрин говорит о соответствии практических шагов выска-

занным идеям: «Важно и то, что теоретическая эволюция перестройки подкреплялась и практическими мерами. После XIX партконференции были приняты законы, открывшие возможность альтернативных политических выборов. При всей их ограниченности, они создали легальную основу для образования народных фронтов и других политических организаций, которые уже весной 1989 г. заявили о своих притязаниях на власть. Набирали силу различные формы прямой демократии, в первую очередь массовые народные митинги, – одна из главных в будущем опор оппозиции» [74, с. 135–136]. С другой стороны, историк подчёркивает «ограниченность замысла “политической революции”, не затрагивавшей социально-экономического фундамента казарменного социализма» [Там же, с. 136].

По словам В.В. Согрина, «третий этап, охватывающий **1989–1990 гг.**, стал периодом размежеваний и расколов в лагере перестройки; наконец, четвёртый этап, совпавший с 1991 г., ознаменовался резким изменением соотношения сил в пользу радикально-реформаторских группировок, приходом их к власти и началом соединения идейно-политической революции с радикальными социально-экономическими преобразованиями» [74, с. 133].

«Радикальные последствия демократических политических реформ раскрылись на мартовских выборах народных депутатов СССР в 1989 году. Первые свободные выборы нанесли удар по кандидатам от аппарата КПСС и выдвинули, во-первых, кандидатов, противостоявших аппарату, а, во-вторых, представителей национальных фронтов» [74, с. 136]. 25 мая 1989 г. открылся первый Съезд народных депутатов, в декабре 1989 г. Межрегиональная депутатская группа «безуспешно пыталась включить этот вопрос [об отмене 6-ой статьи Конституции, закреплявшей монополию КПСС на власть в стране] в повестку дня II Съезда народных депутатов СССР»; «в конце 1989 – начале 1990 гг. создаётся целый ряд оппозиционных по отношению к КПСС партий»; «созванный в марте 1990 г. внеочередной III Съезд народных депутатов СССР отменил 6-ю статью Конституции и тем самым признал существование многопартийности в стране» [66, с. 407].

Общественно-политические процессы сопровождаются ухудшением экономического положения, кризисом межнациональных отношений.

Рубежная для перестройки роль 1989 г. характеризуется следующим образом: «Летом 1989 г. перестройка перешагнула важный рубеж. Из революции “сверху” она стала делом миллионов. В сущности, с этого времени она перестала быть перестройкой. Изменились представления о её целях, масштабах, средствах и методах. Изменились связываемые с ней ожидания: теперь речь уже шла не о совершенствовании социализма и придании ему второго дыхания, а о полной смене системы» [66, с. 408].

Как уже отмечалось, В.В. Согрин рассматривает **1991 г.** как отдельный этап перестройки: «Четвертый период ознаменован укреплением позиций радикалов и перерастанием перестройки в новую модель общественных преобразований» [74, с. 138]. Особое место среди событий в общественно-политической жизни 1991 г. занимает путч 19–21 августа, который «прервал эволюционное вхождение в стадию радикальных структурных реформ»: «Задуманный силами старого порядка как социальный реванш, путч после его подавления сменился бархатной революцией. <...> По своему характеру революция конца августа может быть определена как либерально-демократическая. Ее цель – утверждение двух фундаментальных ценностей современной цивилизации: либерализма, провозглашающего основополагающие гарантии для существования свободной личности, и демократии, закрепляющей верховенство народа в политическом управлении» [74, с. 139].

6–8 ноября 1991 г. было сформировано новое российское правительство во главе с президентом Б. Н. Ельциным. «В постперестроечный переходный период (1992–1993 гг.) <...> происходит утверждение экономических и конституционных основ нового государственного устройства России» [67, с. 428].

Послеперестроечное время стало для России тяжёлым периодом рождения новой российской государственности «в атмосфере хаоса и безвластия» [66, с. 419].

На первом этапе перестройки (апрель 1985 – январь 1987 гг.) постепенно начинают проявляться изменения в образе газеты. С одной стороны, это по-прежнему трибуна партии: *«Советская Россия» будет стремиться донести до читателя искреннее слово партии, биение пульса страны. Мы хотим, чтобы по-партийному боевая, правдивая народная газета помогала своему читателю начать в хорошем настроении каждый день!* («Советская Россия» – 87, рубрика «Идёт подписка», 02.09.1986). С другой стороны, усиливается диалогичность и изменяется её характер: диалог с читателем приобретает более искренний, душевный тон, например: *Подводя итоги году прошедшему, думая о планах на будущее, мы понимаем: то, что удалось, – удалось благодаря вашей поддержке, вашему заинтересованному отклику, что не получилось – не получилось потому, что газета не задела вас, не взволновала, не докопалась до самой сути. Оттого и молчала обратная связь. <...> Главный вывод: доверять читателям, их чувствам и разуму, не бояться идти за читателем, даже если то, что он сегодня предлагает, на чём настаивает, что требует, ещё не оформилось в чеканные строки закона. И тут нет ничего неправомерного. Мнение читателя – живой голос народа* («К нашим читателям», 01.01.1986); *Стал традиционным наш разговор с читателем в новогоднем номере газеты. Есть такая потребность: оценив сделанное в ушедшем году, поделиться планами на будущее, поразмышлять над взаимоотношениями: читатель – газета. Как они складываются, не слабеет ли обратная связь, равноправен ли наш диалог, можем ли мы рассчитывать, на твою, читатель, поддержку* («К нашему читателю», 01.01.1987).

Характерным знаком перестройки для «Кузнецкого рабочего» является новая рубрика «Субботние беседы», в которой представлены аналитические материалы, посвящённые актуальным темам. Так, традиционная анкета газеты акцентирует внимание на этой рубрике: *В «субботних беседах» газета ведёт разговор о нравственных основах нашей жизни. Как вы оцениваете этот опыт, стоит ли их продолжать и если да, то подскажите темы будущих бесед* («Кузнец-

кий рабочий» – 86, 27.09.1985). Отметим звучание в этом фрагменте важной для перестройки тематической доминанты – нравственных вопросов. А. Н. Сосимович в связи с 70-летием газеты вспоминает историю создания рубрики «Субботние беседы»: *Помню, как мы спорили по поводу того, что в газете всё есть: экономика и политика, культура и спорт, здравоохранение и досуг и прочий джентльменский набор, присущий в те годы многим изданиям. А вот души ей не хватает, нравственные проблемы часто остаются в стороне. Поэтому решили в каждом субботнем номере на первой полосе публиковать материалы под рубрикой «Субботние беседы», в которых бы отражался весь комплекс нравственных проблем. И начался разговор о своём и нашем, о семье и родне, о любви и дружбе, о поведении в быту и обществе (30.03.2000).*

Ещё один важный тематический акцент газеты периода перестройки – это изменения в обществе, например: *Это тем более важно сегодня, во время крупных переоценок, крепнущего общественного самосознания («К нашему читателю», 01.01.1987).* В обращении городской газеты к читателям представлена метаязыковая рефлексия о «ключевых словах текущего момента» (Т. В. Шмелёва: [89]): *Поновому, в новых условиях, реформа, эксперимент, перестройка, крутой поворот – эти понятия не просто у всех на устах, они определяют жизнь буквально каждого коллектива. Иной работы ждут читатели и от журналистов «Кузнецкого рабочего» («Кузнецкий рабочий» – 86, 27.09.1985).* В контексте серьёзных изменений в обществе газета передаёт критическое осмысление всего несовершенного, нуждающегося в реформировании: *Пишите о производственных делах, по общественно-политическим вопросам, насчёт быта, семейных отношений, о работе торговых предприятий, транспорта и так далее. Ваши письма будут использованы в «Почте редакции», «Диалоге», на странице «Эх, прокачу!». Часть писем будет направлена руководителям предприятий, учреждений, организаций для сведения и принятия мер (В. Егоров, 19.04.1986).* Коммуникативная роль газе-

ты представлена как реализация социального заказа на *упрочение норм социальной справедливости* («К нашим читателям», 01.01.1986).

Тема истории газеты актуализируется в связи с Днём Победы: *Читая строки пожелтевшей от времени сорокалетней давности газеты, ощущаешь не только дыхание истории, но и дыхание наших дней. Всегда, во все времена советским людям было дорого дело мира* («О чём писала газета 40 лет назад», 09.05.1985). В материале о выпуске номера 9 мая 1945 года звучат тема причастности газеты к истории страны, к Великой Победе и тема священной памяти, которая воплощена благодаря приёму эмпирической детализации, создающему образ внимательного, поистине «музейного» вглядывания в пожелтевшие страницы: *«Да здравствует Всенародный Праздник Победы!» Три слова, заветных, долгожданных слова, вопреки всем грамматическим правилам, написаны с большой буквы. <...> Крупным шрифтом: «Акт военной капитуляции Германии...» Здесь же, на первой полосе, Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая Праздником Победы* (Там же).

Представим специфику вербализации образа газеты в публикациях эпохи перестройки в виде фрагментов текстов, с которыми связано **задание**: *проанализируйте семантико-стилистические особенности фрагментов, представляющих второй и третий этапы перестройки; выявите динамику образа газеты.*

Тексты для анализа

Второй этап перестройки (февраль 1987–1988 гг.)

1. *[В номере городской газеты] в меру возможностей будет отражён ещё один день из жизни нашего города, рассказано о делах и планах, тревогах и заботах, которыми живут трудовые коллективы Новокузнецка. <...> коллектив журналистов и авторский коллектив «Кузнецкого рабочего» стараются наряду с пропагандой и агитацией, подкрепляемыми организационной работой, направленной на осуществление политики партии и государства, как можно лучше*

учитывать ваши, уважаемые читатели, настроения и запросы, отражать их на своих страницах («От вашего имени...», 14.11.1987).

2. Простите, но и «Кузнецкий рабочий» некоторыми своими заметками напоминает многотиражку: «Выполнено – перевыполнено», «пример в труде показывают», «пользуются заслуженным авторитетом» и т. Д. Скучновато вас читать, дорогие товарищи (В. Андреева, 17.09.1988).

3. Читая газеты «кабинетно», прихожу к мнению: невероятно трудно прочитать многотиражную, да нередко и городскую газету «от корки до корки». Всё время не покидает чувство скудного превосходства над журналистом и воображаемым читателем. И только потом доходит: именно меня считают адресатом своих материалов журналисты, мне адресован весь поток наивных и в то же время неискренних статей. <...> Читаешь всё это и думаешь: зачем это всё нужно? Ведь это же всего лишь слова о словах. Тот выступил так, другой – эдак... <...> Убрать это и останутся рапорты: выдано на-гора, освоено средств... У вас герои не люди, а тонно-километры (Ю. Этштейн, 28.09.1988).

4. И возможным это станет тогда, когда, хотя бы из среды сегодняшних неформалов – отчаянных молодых людей, которым «кроме своих цепей терять нечего», у которых глаза чистые и открытые, не закрыты шорами от многолетнего шаблонного мышления, начнут появляться журналисты нового времени. Не только умеющие красиво и складно писать, но, главное – думать. И жить искренне, горячо, не боясь риска и авторитетов, ориентируясь лишь на собственные честь, совесть и способность сострадать ближнему (Г. Грабко, 17.09.1988).

5. <...> в наши дни, дни, когда гласность становится нормой жизни, анонимные письма – анахронизм, которому нет места в отношениях между людьми («Слово к анонимам», 31.12.1987); Уже опытный и оценивший по достоинству атмосферу гласности читатель принял самое живое и непосредственное участие в подготовке пленума горкома партии <...> («Как наше слово отзовётся...»,

01.01.1988); *Ждём ваших откликов на публикации, предложений, рассказов о том, как осуществляются в ваших трудовых коллективах принципы демократии, гласности* (обращение к читателям, 01.03.1988). Гласность – «открытость в деятельности государственных, общественных и др. организаций, а также лиц, облечённых властью; возможность выражать своё мнение относительно деятельности этих организаций и лиц, освещать её в средствах массовой информации» (с пометой «новое») [95, с. 44].

6. *И соло в ней [в дискуссии] вёл рядовой горожанин. Пережив и прочувствовав всё, он пытался обнажить правду и преподнести её в неприглаженном виде* («Как наше слово отзовется...», 01.01.1988); *Да, информация о существовании в стране организованной преступности не способствует нашему душевному комфорту. Но тут уж приходится выбирать: или комфорт, или правда* (Т. Кислицына, 19.11.1988).

7. *Сегодня, как никогда ранее, перед газетой встаёт проблема тесного соединения экономики и нравственности.* <...> *Для всех нас не секрет, что в последние годы в нашем обществе получили широкое распространение технократические идеи, значение нравственного фактора в жизни людей оказалось принижённым. Не случайно у многих людей сместились жизненные ценности, оказались размыты границы между добром и злом* («От вашего имени...», 14.11.1987); <..> *коллектив «Кузнецкого рабочего» намерен, разрабатывая темы экономические, усилить внимание, как этого требует ЦК КПСС, к человеческому фактору в экономике, больше писать, как раньше говорили, о душе, о нравственных стимулах и побуждениях к добрым делам и поступкам* («От вашего имени...», 14.11.1987).

8. *Как-то Володя Максимов, корреспондент экономического отдела (он у нас самый молодой сотрудник), сказал: «С тех пор, как я пришёл работать в газету, для меня время изменилось: раньше знал, что понедельник трудный день, но будет суббота – выходной, а теперь живу с опережением на три дня». Когда он ходит хмурый,*

значит, задумал очередную акцию (Л. Ковякина, 14.11.1987; фото, сопровождающие материал, представлены на рис. 6).

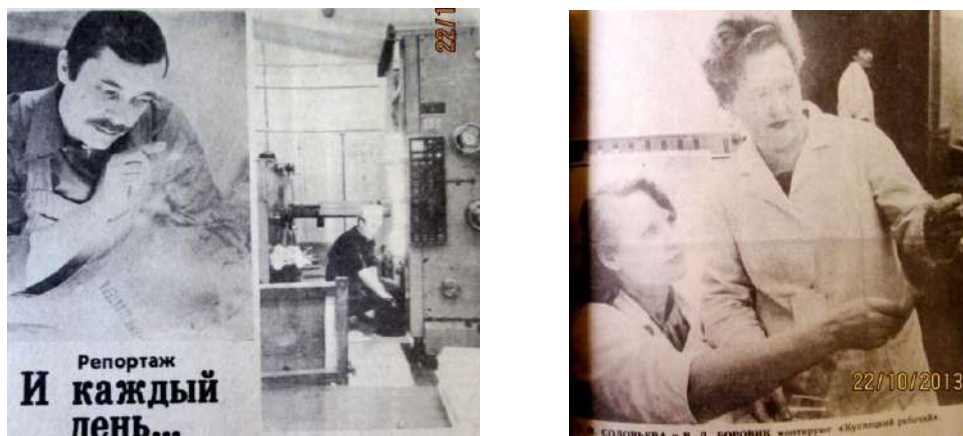


Рис. 6. Фото В. Волченкова, сопровождающие репортаж Л. Ковякиной, 14.11.1987

9. *В городе идёт экологический месячник. Пишем в редакцию о том, что нас окружает, что мы делаем с природой и как исправить плоды нашего невежества, всё прибавляется. Это радует. Количество неизбежно перерастает в качество. Таков закон диалектики. Новое качество будет означать не просто бережное отношение к земле, а разумное отношение к ней – к колыбели, откуда вышли мы все. Так не может не стать!*

Наша «Почта редакции» сегодня посвящена экологии (обращение к читателям, 04.06.1988).

10. *<...> впредь будем стремиться к расширению диалога с вами. Не читать прописи, не изрекать истины в последней инстанции, а доверительно и откровенно беседовать о том, что волнует, беспокоит, вызывает повышенный интерес. Страницы «Диалога», «Почты редакции», рубрики «По вашей просьбе», «Говорят... А как на самом деле?» и другие помогут нам в этом. Но мы рассчитываем и на ваше любопытство, активное участие в газете («От вашего имени...», 14.11.1987).*

11. *«Нам не дано предугадать, как наше слово отзовётся», – сказал поэт. Тем не менее, мы рискнули всё-таки обратиться к читателю и пригласить его к разговору, тему которого подсказал*

XVII съезд партии: «Принципы и принципиальность» <...>; Уверены, добрый и честный разговор отзовется в умах и сердцах тех, к кому он будет обращён («Как наше слово отзовется...», 01.01.1988).

12. 5 февраля в еженедельной подборке «Культура и искусство» газета пригласила читателей к разговору о наших взаимоотношениях с искусством. Нас интересовало, что и как мы читаем, смотрим. Почему не бываем в музеях, в театре, не ходим на концерты серьёзной музыки? Почему на искусство смотрим лишь как на разновидность отдыха? <...> Своей дискуссией мы привлекли внимание новокузнецчан к спектаклю драматического театра «Месье Амилькар платит», и в один из воскресных вечеров театру пришлось задержать начало спектакля на десять минут, так как от кассы до колонн выстроилась очередь из трёхсот человек (Т. Тюрина, 09.04.1987).

13. Так родилась рубрика «Перестройка с разных точек зрения». Вышли уже четыре подборки, прямо скажем, острых материалов. <...> За перья взялись даже те, кто никогда не писал в газету. Люди пишут о разном и, в первую очередь, о наболевшем («Как наше слово отзовется...», 01.01.1988).

14. Умелые (так и хочется сказать – умные) руки во все времена высоко ценились в глазах людей. Во все времена... И нынче? Не меньше ли становится среди нас рукоделов, мастеровых? Не падает ли в цене человеческое умение сотворить своими руками красоту и пользу?

Эти вопросы – к нашему читателю (приглашение к рубрике «Дело мастера боится», 13.01.1988).

15. Хлынувшая почта заставила газету «пораскинуть» мозгами и направить поток писем по правильному руслу («Как наше слово отзовется...», 01.01.1988).

16. Время бурное, открытое, противоречивое. <...> Выбор приходится делать на ходу. <...> Газету делают живые, грешные люди. И не стоит видеть в ней истину в последней инстанции. Но и злонамеренность усматривать не следует (Л. Савицкая, 01.07.1988).

17. *Имеет право режиссёр ставить то, что хочет? Бесспорно. Но и газета также бесспорно имеет право на свою оценку. <...> И вот режиссёр, о работах которого газета всегда писала с большим уважением (независимо от того, были или не были у критиков замечания), присылает письмо «Неча на зеркало пенять», написанное в самом беспардонном тоне как по отношению к газете, так и по отношению к критику (именно потому оно не опубликовано) («Свет мой, зеркальце, скажи...», 13.05.1988).*

18. *На партийном собрании, где слушался отчёт о работе парткома по руководству перестройкой, А. С. Качусова призывала партком не бояться тишины, остерегаться хвалёного ещё вчера «единодушия». А он осуждает позицию редактора предоставлять трибуну газеты людям, чьё мнение по тем или иным вопросам расходится с мнением издателей газеты. От газеты партком требует оглашения только бесспорных истин. Ему не интересно знать, о чём откровенно думают и говорят люди (В. Белобородова, 10.03.1988).*

19. *Читая старые, пожелтевшие номера городской газеты, обратил внимание на портретные рисунки ударников Кузнецкстроя, руководителей легендарной стройки – Хитарова, Франкфурта. К сожалению, фамилия художника не указана. Узнать её удалось из «Кузнецкого рабочего» от 5 мая 1966 года. Художником и литсотрудником городской газеты в кузнецкстроевские годы был Николай Пильщиков. <...> Один из первых строителей Кузнецкстроя, Николай Пильщиков в годы Великой Отечественной войны был лётчиком (А. Берлин, 09.05.1987).*

20. *Этой фотографии уже сорок семь лет. Снимок сделан в августе 1940 года, а эти улыбающиеся люди – редакция газеты «Большевицкая сталь». С пожелтевшей от времени фотографии смотрят молодые, открытые лица. В центре снимка – ответственный редактор газеты Георгий Антонович Доронин, справа от него – директор Раиса Алексеевна Табачкова, дочь которой и подарила краеведческому музею этот снимок (31.07.1987).*

Третий этап перестройки (1989–1990 гг.)

1. *Пресса нынче в центре общественного внимания. Она, с одной стороны, «оружие гласности и демократии», с другой – объект резких нападков и обвинений в некомпетентности, в стремлении раскопать «жареные факты», «чернуху» и прочее (В. Немиров, 30.11.1989); Похоже, что у нас начался – и набирает обороты – газетно-журнальный бум. Новые издания плодятся и множатся, словно грибы после дождя, как в столице, так и на периферии. Спрос на печатное слово чрезвычайно высок (В. Резниченко, 04.10.1990).*

2. *Попробуем отойти от зарисовочного плана, нужно шире давать панораму города, проблемы горожанина в непростом житейском мире (В. Кунгурцев, 27.12.1989); Верим, что и специфика газеты, её главная тема – город и горожане, и внутренняя мучительная перестройка, которую переживает сегодня редакция, и читательская верность наших подписчиков, которая так ярко проявилась сегодня, помогут сохранить своё лицо и устоять на ногах газете, которая вот уже 60 лет служит своему городу (Л. Савицкая, 08.09.1990).*

3. *Будем стремиться наиболее эффективно использовать газетную площадь четвёртой полосы, чтобы наши подписчики, получив свежий номер городской газеты, не спешили «погружаться в пучину» объявлений, а имели возможность познакомиться как можно полнее с городской информацией (В. Кунгурцев, 21.02.1990).*

4. *Скажу сразу: мне интересно встречаться и писать о людях нашего города. Людях увлечённых, в какой-то мере даже одержимых в своём увлечении. Считаю, что самый интересный «объект» для журналиста – это человек (Т. Шипилова, ведущая рубрики «Город и горожане», 30.03.1990); Мы хотим, чтобы газета действительно стала общегородской, чтобы она приобрела «человеческое» лицо <...>. В нашем раздираемом противоречиями обществе труднее всего приходится молодым (об открытии рубрики для молодёжи; С. Паутова, 20.09.1990).*

5. <...> отметить [юбилей] коллектив решил и выпуском специального буклета, где бы мы рассказали, как жила газета последние 10 лет. Но как это у нас бывает, для «себя», для «внутреннего потребления» к сроку написать не успели; И всё же кое-что в редколлекцию поступило. Предлагая вниманию читателей это «кое-что», понимаем, что какие-то факты, детали не рассчитывались на огласку, открывают журналистскую «кухню», обычно скрытую от читателей. Но, может быть, тем и вызовут интерес? (обращение к читателям, 30.03.1990).

6. Борис Георгиевич Бучев – давний друг нашей семьи. И именно его «вина» в том, что двое из нашего семейства «ушли в журналистику». До сих пор он для нас – пример совести в журналистике, преданности ей. Лишь недавно я узнала, что начиналась его творческая биография в «Кузнецком рабочем» [в редакции «Большевистской стали»]... (Т. Шипилова, 30.03.1990).

7. Так получилось, что газета «Кузнецкий рабочий» меньше всего была рассчитана на читателей «от 30 и моложе»... Прежние попытки «реанимировать» молодёжные страницы благополучно сошли на нет после ухода из газеты пишущего на эти темы журналиста. А он столкнулся с непониманием своей позиции: ведь от ведущего молодёжную страницу требовалось следование официальному курсу... (С. Паутова, 20.09.1990).

8. Феномен популярности этой газеты среди читателей ещё долго будет тревожить умы учёных и нечистую совесть тех, кто боится огласки своих тёмных делишек (реклама газеты «Комсомолец Кузбасса»; «Газета для вас», 17.10.1989).

9. Хорошо собирать материал для публикации в городе, где ты никогда не жил и не будешь жить. Хорошо потому, что никогда не будешь стоять перед трудным выбором: как написать правду о вскрытых безобразиях и не задеть давно знакомого тебе человека, с которым, к тому же, поддерживаешь приятельские отношения («Ситуация», 30.03.1990).

10. Сначала писал о «тоннах» и «метрах», о производительности труда, передовом опыте – надо было! Теперь говорят: надо о другом «повествовать» – о социальных конфликтах, о тех, кто тормозит перестройку, в том числе и в экономике. <...> Где истина и где ложь? Таких вопросов нынче уйма. И отвечать на них придётся нам, в нашей газете, которой нынче уже 60 (М. Конев, 30.03.1990).

11. Что вас не устраивает и чем вы недовольны в сегодняшнем «Кузнецком рабочем»? Какой, по вашему мнению, должна стать газета в 1991 году?; Мы живём в бурное время, когда политические страсти и события захлёстывают нас, идёт мучительный и сложный процесс преобразования экономики и перехода к рынку, подвергаются сомнению социалистические ценности и идеалы, растёт нестабильность в обществе («Почему газета подорожает», 24.08.1990).

12. Дух перестройки на многое открыл глаза <...>. Ну хотя бы на то, какими мелкими были наши журналистские искания в доперестроечное время. Однако воспитание внушало нам обратное, побуждало видеть в мелкоте глубину, в заезженных формулах – новизну, в творческой беспомощности – крылатый порыв (30.03.1990).

13. Идея [открытия страницы] принадлежала редактору [А. Н. Сосимовичу]. Отталкиваясь от почты, отвечать на все острые вопросы!; Конечно, рубрика, как и газета в целом, несла в себе приметы общественно-политических реалий тех лет, но всё же новое пробивалось. А главное – крепили и расширялись прямые и обратные связи читателя и газеты (о странице «Диалог», которая выходит уже девятый год; Л. Савицкая, 30.03.1990).

14. А начиналась она с незабвенного «Автографа недели». Интервью в него дали свыше полусотни горожан. Это были люди разных профессий, разных взглядов на жизнь, разных пристрастий... (о новой рубрике «Город и горожане»; Т. Шипилова, 30.03.1990).

15. Газета нередко напоминает статистический справочник. Она мало дискуссионна. За постоянством рубрик и обилием материалов производственного характера просматривается непоследовательность и слабость позиции газеты в освещении одной из самых

актуальных тем – экологической (критический обзор многотиражной газеты «Металлург»; В. Белобородова, 22.06.1989).

16. *[Читателей] заставляет взять перо желание откликнуться на то или иное выступление газеты, поделиться собственными размышлениями о нашей жизни, привлечь внимание к не решённым пока острым проблемам. С расширением процесса демократизации и гласности заметен приток писем на общественно-политические темы («От нашего главного корреспондента», 05.05.1989).*

17. *<...> «Кузнецкий рабочий» стал содержательней и много интересней за последнее время. <...> ваша газета идёт в ногу с перестройкой, поднимает злободневные проблемы и не боится вытаскивать на свет иных высокопоставленных лиц, которые во времена гласности очень боятся гласности (Н. Лебедев, 01.09.1989); Апрель 1985 года, снявший многие преграды и запреты, существовавшие гласно и негласно ранее, открыл дорогу на страницы печатных изданий правде о прошлом и настоящем; демократия и гласность позволили печати заговорить о том, что ещё вчера считалось крамольным (А. Сосимович, 22.12.1989).*

18. *<...> вношу предложение открыть в «Кузнецком рабочем» новую рубрику, например, «Поразмыслим»... А под ней помещать мнения и толковые предложения горожан по лучшему обустройству нашей жизни (Ю. Абашкин, 01.03.1990); Вы хотите всем угодить, печатая мнения читателей по государственным проблемам. Вы знаете, как думает тот или другой, но нужно так писать, чтобы стал думать тот, кто думает глупо и однобоко. Создавать общественное мнение! Не идти на поводу у людей некомпетентных и неграмотных (А. Гусев, 05.07.1990).*

19. *Задача газеты сейчас – проявлять сущность обыденного сознания, чётко выявлять его основы, специфику, но вместе с тем в нём не оставаться, как это было прежде, а переходить на теоретическое осмысление рубрика «Откровенный разговор», В. Немиров, 30.11.1989).*

20. У газеты есть два пути: идти на поводу у обывателя или вести за собою читателя на более высокий уровень культуры, знаний. Газета часто выбирает первый, потому что не знает, как поступить во втором случае («Читатели о своей газете», 03.08.1989).

21. Мы сейчас обнаружили, что люди, во-первых, нуждаются в правде, в правде всей, если на то пошло, гласности не половинчатой, а истинной, когда мы бы хотели от газеты, – я лично, – чтоб я знала не только мнение городского комитета партии, горисполкома, но и конкретные позиции конкретных людей, мне б это было очень важно; Очень редки на страницах газеты проблемы культуры, а ведь мы говорим о сугубой бездуховности в городе (В. Немиров, 30.11.1989).

22. [Новая общередакционная еженедельная рубрика «Мысли вслух»] будет обращена к проблемам нравственным. Духовный вакуум, который мы все ощущаем, заставляет всех нас повернуться к вечным человеческим ценностям (Л. Савицкая, 26.12.1989).

23. Объективность журналиста опять-таки не только степень его компетентности, но и степень его свободы. <...> свобода – это прежде всего насколько ты сам свободен, внутренне раскрепощён, насколько ты умеешь взять на себя ответственность, насколько тебе дано чувствовать эту свободу; В центральных газетах мы знаем: такие-то журналисты занимаются такими-то проблемами. У них есть своё лицо. В нашей газете есть это? Нет. А надо бы. Во-первых, это журналисту давало бы право заявить себя. А всякая личность – это очень интересно. Вы работаете над разными материалами, но к чему-то душа лежит больше. Это надо обозначить, и тогда, открывая газету, искали бы материалы того же Немирова. Именно его. Потому что в тот раз он меня задел. В газете очень мало журналистов-личностей, судя по тому, как выстраиваются публикации (В. Немиров, 30.11.1989).

24. Ярко выделяющихся своим стилем журналистов нет: почти все ровненькие, усреднённые, унифицированные («Читатели о своей газете», 03.08.1989).

25. Было (и сохраняется поныне) такое сито: партийность печати, которое оставляло журналисту полную свободу творчества, но в пределах дозволенного первым секретарём комитета партии. Пиши и поглядывай на выражение его лица, как на своеобразный барометр (М. Беркович, 30.03.1990).

26. Многого ли стоят усилия пчёлки, таскающей нектар на страницы листка-однодневки, да ещё «по заказу»? Значит, напрасно брали на себя люди подчас настолько морально «неподъёмную» работу, что надрывались до инфаркта, надламывались души, и человек или уходил до недавнего времени с символически оплачиваемой работы или спивался (что тут скрывать!). А тем, кто оставался и нёс на себе этот груз годами и десятками лет, не раздавали медалей не пели дифирамбов: чаще наоборот. И самой лучшей и высшей наградой было и остаётся признание читателей, а самым горьким поражением – невозможность помочь человеку; Да, врач исцеляет больных, учитель направляет умы здоровых, а журналист помогает людям увидеть, понять, оценить ту жизнь, которая кипит вокруг, раздвинуть рамки представлений о ней. А иногда, если очень повезёт, вмешаться, чтобы попытаться сделать и её, и людей лучше. Но это – если очень, очень повезёт. И все мы где-то в глубинах души прячем надежду: «Уж мне-то должно повезти...» («Если очень повезёт...», 30.03.1990).

27. Сегодня газете шестьдесят лет. С первых номеров она писала о строительстве гиганта чёрной металлургии, о строительстве первых жилых домов. Из её поля зрения не уходило ни одно из событий города. Рос город, росла и газета. Заботы и тревоги новокузнецчан были и заботами газеты. Сегодня она обеспокоена тем, как выглядит наш город, а особенно дома периода Кузнецкстроя (обращение к читателям, 30.03.1990).

28. Следующая, вторая [заметка], появилась в «Кузнецком рабочем» в 1967 году. И сейчас помню заголовок этой заметки – «Просто здорово!». А речь шла о преимуществах стирки белья не дома, а в

специальном отделении... бани, что и сейчас стоит на Пионерском проспекте (М. Конев, 30.03.1990).

29. *Шаблонное определение, но действительно пожелтевшие от времени страницы. Иной шрифт, нет броских заголовков и снимков. Газета плотно забита материалами. Читаешь – и окунаешься в жизнь города металлургов. До войны осталось шесть лет, но близок пик репрессий* (описание самого старого номера «Большевистской стали, хранящегося в редакции, – за 3 июля 1935 г.; В. Коровина, 13.03.1990).

30. *С первой встречи она поразила меня какой-то бережной, трепетной любовью к истории города, горожанам, особенно своим ровесникам, пережившим суровые годы Великой Отечественной войны. <...> И была удивлена, увидев кипу газетных вырезок в её домашнем архиве. Под статьями, корреспонденциями, уже пожелтевшими от времени, стояла фамилия Октябрины Лукьяновны. Она бережно хранит всё, что хоть как-то, хотя бы мало-мальски связало её с газетой* (рубрика «Город и горожане», очерк о рабочем корреспонденте О. Л. Клименко; Т. Шипилова, 05.05.1989).

31. *<...> трудовой коллектив редакции, который заявил о своём желании стать учредителем газеты и надеется, что в соответствии с Законом «О печати и других средствах массовой информации» он получит право на издание независимой городской газеты, намерен за счёт перестройки структуры редакции значительно увеличить информационную насыщенность «Кузнецкого рабочего»* («Почему газета подорожает», 24.08.1990).

32. *Я-то надеюсь, что Закон о печати даст экономическую самостоятельность прессе. И это будет один из важнейших сдвигов. За экономической самостоятельностью следует и самостоятельность духовная, внутренняя* (Н. С. Крюкова; В. Немиров, 30.11.1989); *Значит, перестройка где-то на подступах к Новокузнецку. А придёт она после того, как парламент страны примет, наконец, Закон о печати и в городе появится вторая газета* (М. Беркович, 30.03.1990); *Во мне же жива уверенность, что и ожидаемый Закон о печати, и*

сама логика жизни, в конце концов, придут к тому, что самыми массовыми, самыми популярными будут независимые в хорошем смысле этого слова издания, добротнo делаемые профессионалами (С. Паутова, 07.06.1990); Закон «О печати и других средствах массовой информации» – надёжная гарантия того, что на страницах самостоятельного «Кузнецкого рабочего» найдут достойное место объективные и взвешенные материалы и о деятельности Советов, и о работе всех партий и общественных движений в городе: без этого сегодня немислимо существование любого уважающего себя издания («Ультиматум газете», 04.09.1990).

33. Как читатель с 20-летним стажем считаю, что редакция «Кузнецкого рабочего» внесла свой вклад в перестройку. Газета демократична, давно предоставляет свои страницы для разнонаправленных мнений. Она имеет серьёзный и давний авторитет. Силовые воздействия горсовета просто недопустимы <...> (А. Ханин, доцент ГИДУВа; Л. Савицкая, 12.09.1990).

34. 8 сентября, как известно, газета «Кузбасс» без согласования со своими учредителями вышла как областное массовое издание. Если же в ближайшее время не решится вопрос о «Кузнецком рабочем» в пользу читателей, то надо следовать по пути «Кузбасса» (Н. Ничик, горнорабочий шахты имени Димитрова; «Какой быть газете», 12.09.1990).

35. Отныне городская массовая газета «Кузнецкий рабочий» будет иметь – закон это позволяет – двух соучредителей: городской Совет народных депутатов и трудовой коллектив редакции (Л. Савицкая, 21.09.1990).

36. За журналистами – полная творческая свобода; приоритетное право избирать редактора. За Советом – использование газеты как своей трибуны, как средство доносить до избирателей свою точку зрения на ту или иную сторону городской жизни, городские события; как место публикаций важнейших официальных документов, как возможность постоянного диалога с горожанами, горя-

чей «прямой линии», всегда открытой для обмена мнениями по всем насущным и болевым вопросам (Л. Савицкая, 21.09.1990).

37. Это, конечно, не будет только монолог власти; Сегодня все мы осознаём общественную опасность единодушия, единогласия. И потому, не надеясь на полную гармонию взаимоотношений, ибо в жизни так не бывает (всегда есть «опасность», что журналисты сунут нос «не туда», «не так оценят», «не то» расследуют или попросту наделают ошибок, или...), мы всё же надеемся на плодотворное сотрудничество. Ведь служим мы родному городу (Там же).

38. Братских отношений между журналистикой и властью быть не может. Нормальная журналистика критически настроена к любой власти. Это всегда оценивающий взгляд со стороны, снизу вверх; <...> комментарий – это лакмусовая бумажка настроения людей, проекция того, как может общество прореагировать на происшедшее. <...> все подумали, журналист сказал; И в этом для власти – польза. Журналист помогает сориентироваться на возможную реакцию и предупредить её (А. Колпаков, ведущий программы «Пульс»; М. Стахович, 31.01.1990).

1.4.3. 1991 год. После перестройки

В 1991 г. главным редактором «Кузнецкого рабочего» становится Александр Геннадьевич Белокуров, который возглавляет газету до 2007 г. В 1991 г. создаётся аналитическая рубрика «Колонка обозревателя». С этого года газета использует более интересное оформление. В субботнем номере используются прагматически нагруженные заголовки («Скандал недели», «Анекдот недели», «Человек недели» и др.). На первой странице помещаются иллюстрированные анонсы материалов, в верхнем правом углу под заголовком «Своевременные мысли» печатается мудрое изречение, актуальное в современности, например: «...не забывайте, в чём ваша сила. Всякое общество, где граждане думают только о почестях и удовольствиях, всякое общество, которое допускает насилие и несправедливость, всякое обще-

ство, где люди не испытывают ни малейшего доверия друг к другу, всякое общество, члены которого ни к чему не стремятся, – обречено.

Пока Рим был Римом героев, он процветал, стоило ему перестать чтить ценности, которые его породили, и он погиб». Б. Шоу (из газеты за 27.07.1991).

Год наполнен обсуждением с читателями тяжёлого экономического положения газеты, например: В связи с тем, что Соликамский бумкомбинат не отгрузил в установленные договором сроки бумагу, выход очередного номера «Кузнецкого рабочего», вероятно, задерживается на неопределённое время («К сведению читателей!», 12.01.1991); Трудные времена. Нет экономической, политической стабильности, нарушены хозяйственные связи. Мало что зависит от нас, журналистов. Единственное, что мы можем обещать, – это то, что «Кузнецкий рабочий» будет интереснее («Дорогая или дешёвая подписка», 31.07.1991); Мы заволновались – откуда взять несколько миллионов? То ли раздать деньги подписчикам и тихо-мирно закрыться, то ли выходить три месяца, а потом снова собирать деньги, то ли сделать газету еженедельником...; Есть деление на богатых и бедных, и от этого никуда не денешься. Но плохо, если бедные перестанут быть читающими. Газета должна быть доступна каждому... («Скандал недели», 28.12.1991).

В обращениях к читателю отражаются характерные экономические реалии того времени, определяющие ближайшую цель газеты – выжить: В этом году, к нашему огромному сожалению, прежде прибыльный «Кузнецкий рабочий» стал убыточным. Несмотря на объявления, на сравнительно большой тираж; Летом, перед подпиской, мы тщательно просчитывали, как выжить нам и нашим читателям <...> (В. Коровина, 26.02.1991); Но ведь всем же ясно, что любое предприятие не может развиваться без прибыли. <...> Перед нами задача: не нажиться, а выжить. Выжить, с вашей помощью, дорогие читатели («Как выжить газете?», 15.10.1991). Как видим, глагол выжить приобретает статус межтекстового повтора, а в приведённом примере его смысловая нагрузка актуализирована с помощью анади-

позиса. В такой ситуации органично использование иронии: *Так что «господа журналисты» – это не про нас* (В. Коровина, 26.02.1991).

Экономические проблемы рассматриваются в комплексе с другими. Журналисты констатируют ненормальное состояние общества: *Может быть, мы создаём такую систему, которой и названия-то нет? Что-то вроде «общества, увлечённого поеданием самих себя»...* (рубрика «Колонка обозревателя»; А. Белокуров, 21.12.1991).

Традиционное направление публикаций городской газеты связано с обсуждением писем читателей. Редакция осознаёт важность читательской почты как отражения злободневных вопросов: *В целом же почта редакции – барометр жизни, которую нам необходимо чувствовать. И наша с вами беда, что стрелка пока движется к «насмурно». Но в наших силах поднимать её – пусть медленно, с перерывами, но поднимать. Давайте делать это вместе* («А вы на них накричите...», 12.01.1991). Но именно в 1991 г. проявляется новая тональность в разговоре с читателем: редакция высказывает читателю упрёк в нерелевантности содержания многих писем, регламентирует своё общение с читателями, опираясь на представление о миссии журналиста, например: *К сожалению, сложившаяся многолетняя практика привела к тому, что редакцию горожане используют как некую многопрофильную контору, причём требуют ответа по всем правилам именно контор. Иногда с элементами угроз <...>* («А вы на них накричите...», 12.01.1991); *Увлекательнейшее чтение – читательские письма! Политика республиканского правительства, депутатские дела, референдум – до всего доходит дотошный читатель. Но есть письма совсем особого сорта. Если бы в редакции была кунсткамера – хранилище редкостей, такие письма заняли бы там место самых почётных экспонатов; Мы не против писем в редакцию. Мы за них. Мы их любим и ждём – умных, ироничных, писем-размышлений, писем-откровений. А заявления, заявки, кляузы и подобные им мы оставляем для кунсткамеры* (Т. Михайлова, 22.03.1991). Такого рода заявления редакции связаны с образом уважающего себя и свою профессию журналиста. Нерелевантное содер-

жание писем, с точки зрения журналистов, является проявлением неуважения. Так, в материале из рубрики «Письма с комментариями» экспрессивно-смысловой нагрузкой обладает парадиастола *газетёнки* (слово с уничижительной окраской из несобственно-прямой речи гипотетического читателя) и *газеты* (слово из речи журналиста): *По мысли людей, редакции заниматься больше нечем. Подумаешь, газетёнку какую-то выпускают, разве это работа? <...> И ведь обижаются читатели, когда мы не можем ответить на их вопрос, отклоняем просьбу, посылаем по нужному адресу. Видать, не согласны с тем, что журналисты всего лишь журналисты. Спасибо, конечно, за доверие, но... нам газету делать надо* (В. Петрова, 12.07.1991).

В определении границ ответственности газеты перед читателем журналисты апеллируют к Закону о печати: *Хотим предупредить читателей, что нам некогда выполнять поручения-просьбы, – газету надо делать, и сообщаем, что письма не пересылаются, не возвращаются, не рецензируются. То есть редакция работает с ними по своему усмотрению и в соответствии с Законом о печати* (В. Корвина, 09.04.1991).

Новая стилистическая окраска разговора с читателем – ирония, используемая для «воспитательного» воздействия на адресата, например: *В настоящее время квалификация сотрудников нашей редакции не позволяет проводить ремонтно-строительные, в том числе штукатурно-малярные работы. <...> А также по многочисленным просьбам трудящихся, редакция намеревается наладить выпуск товаров народного потребления для прилавков не только нашего города, но и всего юга Кузбасса.*

P.S. Установка смывных бачков будет производиться по мере их поступления в редакцию («Если вы не отзоветесь, мы напишем в “Спортлото”»), 30.03.1991).

В создании иронического стиля важна заслуга нового главного редактора: А. Г. Белокуров является мастером иронии, что проявилось прежде всего в рубрике «Политический дневник», а после ухода из «Кузнецкого рабочего» – в информационно-аналитической ре-

клямной газете Новокузнецка «Седьмой день» (в «Колонке редактора»). Ирония становится частью имиджа газеты. Это проявляется и в рекламе, например: *И неужели вы просто так будете садиться на наши городские скамейки?*

Может быть, иногда вы даже захотите прочитать городские новости – с кем не бывает, не стесняйтесь («На бумаге печатают не только деньги», 08.08.1991).

А. Б. Есин подчёркивает особое место иронии в системе эмоционально-ценностных ориентаций культуры: «Ирония, чья субъективная основа – скептицизм, направлена *не на саму действительность, а на её осмысление в той или иной эмоционально-ценностной ориентации*»; одна из функций иронии, как раз реализуемая в современной аналитической и художественной публицистике, – «разрушать, разлагать эмоционально-ценностные ориентации, оказавшиеся явно несостоятельными перед лицом реальности и переставшие выполнять свою основную функцию – ориентировать личность в мире» [33, с. 267–268]. Использование иронии соотносится Л. Р. Дускаевой с проблемным способом ввода информации, используемым в современной публицистике: «Основная модальность сейчас – это разной окраски вопросительность, утверждение с оглядкой на возможное возражение, опровержение» [100, с. 667].

Не оставляет без внимания газета тему городского телевидения (Л. Архипова, 30.03.1991; Л. Ковякина, 14.09.1991). История газеты в драматичном 1991 г. не представлена, однако среди публикаций 1991 г. мы находим много материалов об истории города, что позволяет судить о сохранении значимости мемориально-краеведческой функции городской газеты.

Представим специфику вербализации образа газеты в публикациях 1990-х гг. в виде фрагментов текстов, с которыми связано **задание**: *проанализируйте семантико-стилистические особенности фрагментов, представляющих 1990-е гг.; выявите динамику образа газеты.*

Тексты для анализа

Первая половина 1990-х гг.

1. *Теперь в соответствии с Законом о печати остаётся один учредитель – трудовой коллектив газеты «Кузнецкий рабочий». <...> Были у «Кузнецкого рабочего» трудные времена. Самая массовая, крупнейшая в бывшем Союзе городская газета была зажата монополистами, получившими вдруг свободу рук. <...> Мы выжили, хотя и потеряли часть прежнего, «застойного тиража». Организовали альтернативную систему доставки газеты, улучшили работу с рекламой, уменьшили количество номеров и т. д. («Газета принадлежит читателю», 23.10.1993).*

2. *Свобода слова – краеугольный камень демократии. Ныне его пытаются расшатать. Наши читатели хорошо понимают, чем это грозит обществу. Исполнительная власть поставила перед собой одну проблему – проблему самосохранения. И гласность ей не нужна («Свобода слова – это то, что пытаются отнять», 05.02.1994); Газета (не путать с боевым листком!) призвана давать объективную информацию. Конечно, не обойтись и без анализа, и без прогнозов – мы тоже пристрастны. <...> Однако мы пишем не для удовольствия начальства и партийных боссов. Мы видим перед собой читателя, представляем его реакцию (А. Белокуров, 12.02.1994); <...> пишем, что же интересного произошло в городе, в области, стране, чтобы наш читатель тоже об этом узнал («Мы созданы для счастья и свободы, как рыба для полёта и ухи?», 22.01.1994); Сегодня нашу газету выписывает почти каждая семья. Мы независимы от властей, но очень и очень зависим от наших читателей – для них мы делаем газету, их интересы стараемся учитывать («Свобода душить слово», 29.01.1994).*

3. *Пройдут выборы. В Государственную думу, Национальное собрание, Общероссийский сейм, Земский собор, Боярскую думу, Федеральный султанат. Избиратель, уже изрядно запутавшийся в Федеральном собрании и Совете федерации, совсем слетит с катушек, если не плюнет на это дело.*

И только «Кузнецкий рабочий» поможет своему читателю ощутить твёрдую почву под ногами. Он откроет ему мир вечных ценностей, о которых говорили ещё Карл Марс и Фридрих Сникерс. Он научит не умирать от инфаркта при виде депутата, рвущегося к микрофону, сообщит, где, когда и как был ограблен очередной горожанин (снаряд не падает дважды в одно место). Проинформирует, с какого завода нужно вовремя уйти, чтобы не стать безработным. Поможет возделывать картофель, засолить капусту и не дышать в экологически неблагоприятных местах.

Спешите выжить! («Идёт подписка...», 13.11.1993).

4. Цель газеты – информировать. Не учить, не назидать. Ориентир – на умных людей, способных понять и оценить честную и объективную информацию.

<...> главное для меня в принципе: пишешь не для того, чтобы что-то сказать, а для того, чтобы что-нибудь понять самому (В. Немиров; Т. Шипилова, 30.03.1995); <...> газету, приближенную к идеалу, представляю насыщенной интересными и оперативными материалами в информационных жанрах. Газета не литература на бегу и вообще не литература. Это важное средство информации (Т. Тюрина; там же); Надеюсь, что трудные времена пройдут. И тогда, возможно, наш читатель будет получать цветной многостраничный номер газеты, а журналисты не будут работать на износ, а с удовольствием создавать умную и красивую газету (А. Белокуров, 30.03.1995).

5. Город прячется за решётки, железные двери, растит псов вместо детей, гадит трубами так, что листья – все, во всём городе! – на тополях висят поражённые каплями дождя, увядающие, как будто уже пришла осень. И вдруг ещё сообщают, что газету, при которой мы выросли, будут выпускать три раза в неделю. Оставить, бросить на произвол «Сенсации» и ей подобных город, который задыхается от дефицита элементарной культуры! Городская газета долгие годы держалась сама собой и поддерживала вокруг себя разобщённую интеллигенцию.

Нам ли разбрасываться духовными накоплениями? (механик шахты «Юбилейная» Д. Балабаев, 20.08.1992).

6. Думаю, что «Кузнецкий рабочий» – верный спутник новокузнецчан. Делается она, на мой взгляд, на высоком профессиональном уровне, и это понятно – самые лучшие журналисты работают в этой газете. Особенно интересной стала газета в последние годы, когда отказалась от роли коллективного агитатора и пропагандиста, ушла от назидательности, стала давать много информации, предоставив читателю право самому размышлять и делать выводы. <...> Мне нравится, что газета не живёт замкнуто, живо откликается на всё, что делается в стране, не считая это прерогативой столичных изданий. Яркий пример тому – серия материалов «Чечня. Грозный тыл». Одно дело читать об этой войне в центральных газетах, другое – в своей родной: чувства сопереживания, сопричастности, вызываемые публикациями, более сильные («Читатели о своей газете», 30.03.1995).

7. Однако, по «доброй» традиции, действия нашего правительства непредсказуемы, а о последствиях своих действий даже оно, похоже, не осведомлено («Бесплатная газета...», 08.08.1992); И мы видим, что у нас в России кто бы ни пришёл к власти – коммунист ли, демократ – мгновенно заражается вирусом чванства, нетерпимости, интриганства, а его рабочее кресло сразу становится тронном повелителя. Из-под самого демократического пиджачка застенчиво выглядывает большевистская шапка (А. Белокуров, 12.02.1994); Очень несправедливое решение принял областной малый Совет: дать почтовикам 95 млн. рублей дотации на доставку только центральных и областных газет. Городские газеты остались без областной поддержки («Как подписаться на газету?», 24.04.1993); И мы только удивляемся: как долго терпели власть имущие нас, газетчиков. <...> Кому же мешает независимая, экономически самостоятельная, не просящая ни рубля из городского бюджета газета? («Свобода душить слово», 29.01.1994); Положение со средствами массовой информации в Кузбассе очень тревожное. На «четвёртую

власть» объявлена охота. В пяти газетах администрации удалось даже выкинуть из соучредителей трудовые коллективы («Свобода слова – это то, что пытаются отнять», 05.02.1994).

8. Стадо может обойтись без Закона. Общество, государство – никогда. И пусть чиновники с трепетом прислушиваются к чревоуещанию своих начальников, угадывают их волю – свернуть свободу или дать её народу? Мы будем защищать Закон («Мы созданы для счастья и свободы, как рыба для полёта и ухи?», 22.01.1994); Нам всем прямо и нагло сказали: «Марш в стойло! Побаловались демократией – и будет!» <...> Нужно, чтобы человек забыл, что у него есть права человека. Сделать его слепым, глухим, немым. Превратить его в быдло. Во имя, конечно, торжества замечательных идей («Свобода души слово», 29.01.1994).

9. <...> мы стараемся сохранить доброе имя газеты: обещали подписчикам выдавать газету целый год за их деньги, пусть сейчас и очень скромные, – сделаем всё, чтобы выполнить обещание. Хотя могли бы умыть руки: что от нас зависит, когда государство объявляет себя свободным от своих долгов? («Четвёртая власть пускает пузыри»...», 09.06.1992); Мы старались «сохранить своё лицо», поддержать репутацию серьёзной газеты, которая ставит интересы читателей (а значит, своё будущее) выше сиюминутных выгод («Бесплатная газета – это очень дорого», 08.08.1992); <...> «Кузнецкий рабочий» является крупнейшей в России городской провинциальной газетой, чей тираж значительно больше многих областных («Как подписаться на газету?», 24.04.1993); При этом исправно платим все налоги, число которых, к сожалению, всё растёт и растёт. Значит, и мы содержим город, хотя и лишены средств для развития своей базы («Газета принадлежит читателю», 23.10.1993); Нас обязывает не врать и не подличать хотя бы то, что мы представляем уважаемую газету с шестидесятилетней историей (А. Белокуров, 12.02.1994).

10. А если городской власти хочется – выпускайте раз в неделю «Городской вестник», и, может, он завоюет авторитет в городе,

как завоевал его наш «Кузнечик» (А. Колмогоров, мастер-взрывник шахты «Бунгурская»; 15.02.1994); *Всю информацию о городской жизни я черпаю только в «Кузнецком рабочем», конкуренцию ему пока не в состоянии составить ни одно другое средство массовой информации* (Татьяна Андронова, работница хлебозавода № 8; «Читатели о своей газете», 30.03.1995); *Городская газета всегда была и будет нужна. Хочу видеть в газете больше оперативной информации, ярких, острых статей, больше интервью с интересными людьми, больше оптимизма, положительных примеров* (А. Александров, предприниматель; «Читатели о своей газете», 30.03.1995).

11. *А что же читал 40 лет назад новокузнецкий житель в своей местной, самой крупной газете «Сталинское знамя», имевшей при жизни нашего великого кормчего название «Большевицкая сталь» и переименованное позднее в «Кузнецкий рабочий». <...> Фонд городской центральной библиотеки составил 79 тысяч книг. Кинотеатр «Коммунар» ежедневно «прогонял» 7–8 сеансов новых фильмов. В театре им. Серго Орджоникидзе, которому исполнилось 20 лет, можно было посмотреть спектакли Гоу и Дюссо «Глубокие корни», И. Прута «Князь Мстислав Удалой» <...>* (К. Лябин, 16.07.1994).

12. *Своё постоянное место в газете имела подборка писем читателей. Некоторые из них могут вызвать улыбку, потому что очень созвучны они нынешнему времени, спустя 40 лет.*

«С наступлением весны не просыхает грязь на территории домов на улице Куйбышева, расположенной за центральным рынком» (К. Лябин, 16.07.1994).

13. *Когда газете отдано полжизни, кажется, без тебя её никогда и не было. Пятнадцать лет назад мне выпало собирать редакционный архив. Вести переписку, листать многолетние подшивки, запрашивать фотокопии самых первых газетных номеров. Приблизилась далёкие события, заговорили живые лица. История становилась фактом собственной биографии* (Л. Савицкая, 30.03.1995).

14. *В 1967 году Антонова приглашают в «Кузнецкий рабочий» на должность первого заместителя редактора. Более десяти лет*

жизни он отдал городской газете. Коллеги помнят, как Александр Алексеевич безжалостно менял заголовки, сокращал «пустые» материалы (19.06.1993); Всё получается не так, ложно, дежурно. А перед его памятью не хочется и не можетя лгать. Как если бы он сейчас сидел лицом к лицу. Потому что он не терпел лжи. Самой малейшей, даже «во благо». Он был честен (некролог В. М. Кунгурцеву, 25.07.1995).

15. Тираж «Большевистской стали» был отпечатан позже обычного. И работники разошлись по домам, когда солнце уже поднималось. А через несколько часов это известие – война! (Л. Савицкая, 09.05.1995).

Вторая половина 1990-х гг.

1. Помнить о людях, заботиться о них – это главное призвание всех ветвей власти. Неофициальной, четвёртой – прессы – тоже (А. Белокуров, 02.05.1998); Мы стараемся помочь людям даже в безвыходных ситуациях, там, где огромная чиновничья машина не срабатывает. Потому что нацелена на решение каких-то глобальных задач (непостижимых для простого смертного) и не считается с «пустяками» – болью, унижением и страданием конкретной пенсионерки Марьи Ивановны. И дай Бог оправдать ваше доверие, дорогие читатели (А. Белокуров, 31.12.1996); Тревожный сигнал: всё чаще люди обращаются в «Кузнецкий рабочий» как в последнюю инстанцию. Государство, оказывается, не может помочь конкретному человеку в ситуации, выходящей за рамки инструкций. Да часто чиновники и не ориентированы на помощь отдельному человеку. <...> Удивительно, но часто нам удаётся помочь там, где оказалась бессильной огромная государственная машина, – иногда советом, иногда обращением к другим людям, иногда прямыми требованиями к чиновникам вспомнить о своём долге («Кузнецкий рабочий» открывает общественные приёмные», 30.01.1997).

2. Мы поднимали порой уж очень неприятные для власть имущих вопросы... Служили одному господину – нашему читателю.

И никогда не были ничьими подручными. И уж если нас задели за живое – «режь последний огурец!» В отличие от американских братьев по перу, мы не можем себе позволить такую роскошь – отстранённо информировать о том или ином событии. Когда отсутствует гражданское общество, способное контролировать власть, молчание часто выглядит как трусость (А. Белокуров, 30.12.1999); Так кончается свобода слова, которая вовсе не сводится к свободе журналиста говорить о проблемах общества. Свобода слова – это ещё и право человека свободно получать информацию о том, что происходит в городе, области, стране. Независимо от желания Ивана Ивановича, Сидора Петровича и прочих – «вичей» (А. Белокуров, 16.12.2000).

3. Мы опять победили военную прокуратуру Кемеровского гарнизона, которая скрывает от журналистов материалы прекращения ею уголовного дела, касающегося рядового Бызовского батальона милиции Владимира Чекурова. <...> Прокурор знает, что нас интересуют не адреса, а то, насколько качественно и глубоко проверялись следователем утверждения Чекурова о наркомании, «дедовщине» и других преступлениях в милицейской части (М. Зеленчуков, 08.06.1996).

4. Мифы и легенды «Кузнецкого рабочего» вполне конкурентоспособны с древнегреческими. Скажем, недавно прокурор обвинял нашего репортёра уголовной хроники М. Зеленчукова, что он оказался в засаде... раньше милиции. Неплохо. Тринадцатый подвиг Гера... простите, Зеленчукова. <...> А на фотографии мы, коллектив редакции «Кузнецкого рабочего». Правда, не все. Некоторые в бегах – репортёра ноги кормят (А. Белокуров, 31.12.1996).

5. Читатель, ты понял, о чём это мы. Да, о весне. И хотя накануне 1 марта зима снежка подвалила, дыхание весны чувствуется: небеса стали голубыми и прозрачными, солнце сияет, птицы поют радостно и задорно. Где-то там, под снегом, уже проклюнулся первый весенний цветок подснежник. Весна пришла! С праздником, читатель! И не говори, что не трогает уже тебя пробуждение приро-

ды, что не до весны, когда проблем выше крыши. Всё так. Но ты помоги себе сам. Когда свежим гулким утром идёшь на работу, погляди вокруг. Вот нежно задрожала под натиском ветерка тонкая тополиная веточка, проступили капельки слёз на тающей сосульке. Поверь поэту, знатоку человеческой души, – придёт тихая радость («...Вижу, опять улыбаются кто-то», 02.03.1999).

6. Народ стал жить хуже. Мы тоже. И хотя производители газетной бумаги измеряют стоимость своей продукции исключительно в долларах, мы по-прежнему ориентируемся на российский продукт. Допустим, на всё ту же колбасу, но уже варёную, причём не первого сорта. И уже не на килограмм, а граммов этак на восемьсот. <...> Редакция ничего не имеет против долларов и копчёной колбасы. Но не можем же мы ориентироваться только на древних старожилов, которые ещё помнят, какого цвета доллары и какова на вкус копчёная колбаса («Газета по-прежнему первосортная», 01.04.1999).

7. Считаю, что каждый уважающий себя и город новокузнецанин должен читать свою газету и быть в курсе всех событий, которые удачно и всесторонне освещаются газетой. «Кузнецкий рабочий» ничем не заменишь, он для всех (Э. М. Перкин, профессор ГИДУВа, доктор медицинских наук, 12.12.1996); Особенно мне нравятся статьи и заметки корреспондентов Зеленчукова и Кислицыной. Приятно или неприятно читать то, что они пишут, но это жизнь города. Такая, какая она есть на самом деле (Ю. Боровик, 03.12.1996); Газета содержательна, правдиво освещает разные стороны жизни города. <...> Интересует политика, экономика, культура, короче всё, о чём пишет газета. У меня нет времени сходить на концерт или в джаз-клуб, но читаю об этом с интересом (К. В. Петров, зав. клиническим лечебно-диагностическим центром гастрологии больницы № 10, 17.12.1996); «Кузнецкому рабочему» всегда были близки заботы и радости металлургов (В.Я. Заболотнов, главный энергетик коксохимпроизводства КМК, 24.12.1996).

8. Газета не боится поднимать острые вопросы городской жизни, проблемы экологии. Нравятся рубрики, где делятся своими историями немолодые люди.

Кое-что в газете не читаю. Скажем, не нравится увлечение скандальной хроникой, гороскопами...

Однако, несмотря на эти частности, «Кузнецкий рабочий» остаётся самим собой. Эту газету с другой не спутаешь (И. Лапин, 23.10.1997).

9. Не в обиду будь сказано коллегам из других печатных изданий города, «Кузнецкий рабочий» как был, так и остаётся единственной по-настоящему профессиональной газетой Новокузнецка (М. Гревнёв, журналист областной газеты «Кузнецкий край», 03.12.1998).

10. В 2000 году мы отметим семидесятилетие «Кузнецкого рабочего». Менялось многое <...>. Неизменным был характер. Независимый (А. Белокуров, 30.12.1999); Цензура денег сделала то, что было не под силу никакому Политбюро с его штатными цензорами. Таких газет, как наш «Кузнецкий рабочий», здесь практически не осталось. Музыка везде заказывают те, кто платит. И просто удивительно, как нам удалось выстоять перед весьма грубыми попытками подмять газету под себя (С. Паутова, 28.03.2000).

11. [Газета] более двух третей двадцатого века бывшая не только агитатором, пропагандистом и организатором, но и знаменитому ленинскому выражению, но и достаточно зорким (в силу талантливости и требований этого времени, степенью талантливости преодолеваемых) хроникёром событий. И в этом смысле газетный текст сродни фотографии по задаче – быть документом, остановить мгновение (В. Немиров, 16.03.2000).

12. Экология имела статус закрытой темы: в середине 80-х газеты только начинали робко говорить о промышленных выбросах в воздух, сбросах в водоёмы и о том, насколько это губительно для природы и человека. А для Новокузнецка экологическая гласность представляла собой нечто сродни разорвавшейся бомбе <...>. Редактор [А. Н. Сосимович] дал этой взрывной теме зелёный свет, хо-

тя, надо сказать, многим руководителям города и промышленности в том числе такая позиция газеты оказалась не по нутру (Т. Михайлова, 27.01.2000); Главное, что была школа «Кузнецкого» – школа журналистики, школа бескомпромиссности и школа демократии, пришедшей с Сосимовичем. Никуда они не ушли, эти уроки (В. Пьянкова, 23.03.2000).

13. Всемирный день свободы печати завтра отметят, к сожалению, немногие журналисты. <...> Подавляющее большинство городских, районных и областных газет напрямую зависят от властей. Они, власти, являются учредителями средств массовой информации. <...> Когда рассказываешь об этом каким-нибудь немцам или американцам, они не сразу понимают, о чём речь. А потом догадываются: «Это же феодализм!» <...> «Кузнецкий рабочий» – свободная газета. Это означает независимость от властей (А. Белокуров, 02.05.1998).

14. Вчера по областному радио губернатор области Аман Тулеев заявил, что «Кузнецкий рабочий» находится под «МИКОМ»ом.

Столь странный выпад можно объяснить только тем, что кемеровским чиновникам Новокузнецк вообще представляется в виде неясного пятна. Ну, не видят они разницы между независимым «Кузнецким рабочим» и микомовскими «Кузнецкими вестями».

Кстати, ни федеральные, ни областные власти нисколько не обеспокоились, когда единственный на юге области полиграфкомбинат перешёл в руки «МИКОМа». «Кузнецкий рабочий» был вынужден сам решать проблему сохранения независимости – и построил свою типографию. Без помощи властей, у которых свои игры с московским капиталом – то в чрезмерную любовь, то в ненависть (А. Белокуров, 09.02.1999).

15. Может быть, как считают многие журналисты, средства массовой информации должны быть в оппозиции к власти. Но пусть эта оппозиция будет конструктивной, пусть будет направлена на созидание, на благо родного города (С. Мартин, 30.03.2000).

16. В канун своей первой годовщины газета «Губернские ведомости» понесла тяжёлую утрату. За неделю до банкета скоропостижно был уволен её главный редактор Михаил Гревнёв. <...> Уволенный до самого последнего часа самоотверженно боролся за жизнь «Губернских ведомостей». Мы, его товарищи, с большим интересом наблюдали за его титаническими попытками привлечь читателей к газете, изначально предназначенной для обслуживания интересов одной персоны («Читатель недоволен», 14.10.2000).

17. Слухами земля полнится. Сказывают, в одной очень влиятельной организации собрались некие представители отдельных очень крупных толстосумов, связанных какими-то очень тёмными делами с опять-таки отдельными лицами этой организации, и стали думать: что делать с «Кузнецким рабочим»? Очень уж хотелось прибрать к рукам самую крупную в регионе газету. Но как? (А. Белокуров, 25.05.2000).

18. Представилась сцена как в перовской картине «Чаепитие в Мытищах»: бедный, но честный редактор, ставший инвалидом в неравной борьбе за независимость прессы, просит милостыню у сытого толстопуза. <...> Что же говорить в целом о независимой прессе? Есть ли она в России? <...> Самая большая беда – разрушение системы общественных ценностей. Нищие газеты становятся лёгкой добычей и олигархов, и руководителей региональных и местных властей (А. Белокуров, 24.06.1999).

19. Кстати, «Кузнецкий рабочий» – одна из немногих экономически благополучных газет в России, которая избежала соблазна акционирования. Учредитель – трудовой коллектив – образовал автономную некоммерческую организацию. Это значит, что никто не сможет поделить имущество, забрать свою долю, растащить по углам то, что создавали своим трудом сотни людей до нас. Нас не будет – «Кузнецкий рабочий» останется. Мы, работники редакции, – слуги «Кузнецкого рабочего», который в свою очередь служит только читателям (А. Белокуров, 30.12.1999).

20. *Всё-таки за плечами у газеты почти семьдесят лет. И честь газеты – это для нас что-то почти материальное* (А. Белокуров, 31.12.1996); *А мне, начинающему журналисту, это прикосновение к истории газеты, в которой потом довелось работать всю жизнь, дало понимание того, что работать в ней великая честь* (Л. Савицкая, 20.01.2000); *Эффективность, основанная на доверии. Кодекс чести, основанный поколениями журналистов «Кузнецкого рабочего», в том числе и предыдущим редактором Анатолием Сосимовичем, не позволяет врать. Мы можем ошибаться, заблуждаться. Но лгать, какой бы ни была выгодной ложь, никогда. Были соблазны в период расцвета «жёлтой» прессы <...>* (А. Белокуров, 30.03.2000).

21. *Мне сообщили, что Сорос разворачивает программу поддержки независимых средств массовой информации и что на встречу приглашены только пятнадцать редакторов региональных изданий. Принцип отбора? «Ваша репутация»* (А. Белокуров, 24.06.1999); *А читателю в России можно служить только при одном условии: если не щадить себя, если думать больше о престиже газеты, чем о своих выгодах и неприятностях* (А. Белокуров, 30.12.1999).

22. *Мы не отказались от своего имени, когда делать это было модно. Так и шагнём в третье тысячелетие – городская газета «Кузнецкий рабочий». И орден Почёта с нами навсегда* (30.12.1999); *Я хочу поздравить своих коллег с их главной победой, с тем, что они сумели сохранить тот стержень, который делает их настоящими людьми и настоящими профессионалами. Ведь только так и могли сохранить газету, уважение читателей и самоуважение* (С. Паутова, 28.03.2000); *В традициях «Кузнецкого рабочего» – ответственность за точность слова, за достоверность факта, за чёткость мысли* (М. Васильева, 30.03.2000).

23. *С Виктором Михайловичем Кунгурцевым, заместителем редактора, было интересно работать, это был честный и порядочный журналист, в любое время мог прийти на помощь, морально поддержать в тяжёлую минуту* (Н. Ничик, 09.03.2000); *Мне и тогда казалось, да и сейчас так думаю, что большинство из тех, кто пошёл в*

журналистику, были чистыми людьми, которые видели счастье не в обогащении, а вечном поиске (М. Беркович, 14.03.2000); В «Кузнецком рабочем» всегда были сильны и почитаемы нравственные принципы профессии, а сейчас они просто спасение. Когда вам говорят, что журналистика неизлечимо больна, что продажность журналистов стала непорицаемой нормой, что цинизм – это особенность их ремесла, не сочтите за труд хотя бы усомниться (Т. Кислицына, 30.03.2000).

24. Все эти годы она [газета] шагала в ногу с городом, день за днём отражая его жизнь. Настоящая летопись истории Новокузнецка, летопись пристрастная, эмоциональная, с перепадами температур, с оценками выверенными и не очень, сделанными на ходу, на бегу, торопясь за событиями и торопя события. Всё, как в человеческой жизни, которую не перепишешь набело, но можешь изменить к лучшему, если возьмёшь труд её осмыслить. 70 лет – хороший повод вспомнить путь длиною в судьбы многих поколений новокузнецчан (Л. Савицкая, 30.12.1999).

25. История «Кузнецкого рабочего» – это история второго рождения Новокузнецка, летопись преобразования небольшого уездного городка в промышленно развитый центр Сибири со своеобразной архитектурой улиц и площадей, культурными и досуговыми центрами. Это летопись, где человек труда, этот самый кузнецкий рабочий, чьими руками создавались городские мощь и великолепие, был, есть и, хочется верить, останется самым главным героем (С. Мартин, 30.03.2000).

26. Рождённая в гуще великой стройки, газета в 30-е годы боролась, как тогда говорили, за ударные темпы труда, в 40-е писала о фронтовых бригадах и скоростных плавках, потом строила Запсиб и Новоильинку. Её героем был человек труда. Как бы сурово мы ни оценивали то время, отражала не казённый, а реально существовавший энтузиазм. <...> Чем «Кузнечик» был силён, так это связью с читателями (Л. Савицкая, 30.12.1999).

27. ...Осталось в памяти очень ярко одно утро после Нового года: открывается дверь, и в избу вместе с клубами холодного воздуха входит почтальон с газетой «Большевицкая сталь» (И. Лапин, 23.10.1997); Через полчаса старичок-общественник привёл меня в кабинет напротив к красивой молодой женщине в кофточке лимонного цвета [Л. Савицкой] (Т. Тюрина, 20.01.2000); Целый вечер просматривал свои вырезки из «Кузнецкого рабочего», накопившиеся за 20 лет сотрудничества с газетой. Из огромной стопки выбираю лишь несколько (Н. Ничик, 09.03.2000).

28. Помню я первое обиталище редакции городской газеты. Она располагалась в бараке, который был на месте нынешнего жилого дома на проспекте Курако, где сейчас завод по ремонту телерадиоаппаратуры. Газета тогда была однолистная (И. Лапин, 23.10.1997).

29. Работали в архитрудных условиях: редакция размещалась в бараке. Сквозь щели дощатых стен дул ветер, зимой от холода застывали чернила. Весной, когда таял снег, внутри начиналась такая капель, что на письменный стол редактора приходилось ставить таз для стока воды (А. Логинов, 03.07.1999).

30. До празднования нашего юбилея осталось ровно полгода, и, значит, снова пришло время полистать пожелтевшие, пахнущие пылью страницы подшивки единственного летописца городской жизни семидесятилетней газеты «Кузнецкий рабочий» (А. Логинов, 02.09.1999).

31. Темпы, которыми строился Кузнецкий комбинат, мир не знал ни до, ни после. Время, вперёд! И стиль первых заметок журналистов и рабкоров газеты такой же, призывной (Л. Савицкая, 20.01.2000); Страницы «Сибирского гиганта» и «Большевика Кузнецкстроя» пестрят фамилиями строителей-ударников. Среди бригад землекопов чаще всего назывались фамилии Печенкина, Жданова и Филиппова. Андрей Севостьянович Филиппов вошёл в историю как «человек-экскаватор». Его бригада всегда перевыполняла план в несколько раз. Рекорд бригады – 1017 процентов! (Л. Савицкая.

27.01.2000); *Нельзя без волнения и гордости читать «Большевистскую сталь» за 1932 год. Он вошёл в историю города и страны как год завершения полного металлургического цикла. Кузнецкстрой уступал место Кузнецкому комбинату* (Л. Савицкая, 08.02.2000); *Город быстро рос, и газете надо было за всем поспевать* (Л. Савицкая, 15.02.2000); *Горько читать подшивки газет за 35–37-й годы. Чем дальше, тем чаще страницы пестрят заголовками, зовущими к тотальной бдительности, клеймящими, изобличающими, призывающими к расправе* (Л. Савицкая, 29.02.2000); *Под такой шапкой на первой полосе вышел «Кузнецкий рабочий» 27 июля 1964 года. Он сообщал о первом чугуне Запсиба* (Л. Савицкая, 14.03.2000).

32. *Много критики и в рубрике, посвящённой письмам читателей, что-то вроде нашей современной «Трибуна – люду»* (А. Логинов, 02.09.1999); *В одном из номеров за 1934 год прочитал фельетон «Бравые градоначальники». Наша газета <...> бичевала городское милицейское начальство за «беспредел». Без санкций высокого начальства, без оглядки на авторитеты, ну почти как наш Зеленчуков. Это было время всесилия «органов» <...> И не то чтобы крутые демократы тогда работали в газете – нет, конечно. Но вот столкнулся корреспондент с начальственной наглостью – и побоку все партийные установки о том, что в «органах» трудятся лучшие сыны рабочего класса, – «Не могу молчать!»* (А. Белокуров, 30.12.1999).

1.5. Общая характеристика рубрик, отражающих специфику регионального медиадискурса

Интенциональные категории текста городской газеты как части регионального медиадискурса выражаются в таком феномене, как формирование специфических рубрик и жанров регионального медиадискурса. В городской газете «Кузнецкий рабочий» не только существуют рубрики «Городской репортаж», «Городской дневник», «История города в фотографиях», «История города в улицах-лицах», «Прогулки по городу» и др. и особая разновидность жанра хроники

«День (неделя) в истории города», отражающие мемориально-краеведческую функцию регионального медиадискурса, но и в рамках рубрик «Городской репортаж» и «Городской дневник» формируется особый жанр городского дневника.

В связи с общественно-политическими изменениями в стране, начавшимися с перестройкой, газета обрела возможность уделять основное внимание проблемам города и региона. Возрастание роли мемориально-краеведческой функции определило не только подбор газетных материалов, но и особенности рубрик. Рубрики, отразившие ключевую роль мемориально-краеведческой функции в региональном медиадискурсе, продолжают и обогащают традиции газеты первой половины 1980-х гг., воплощая два основных направления осмысления судьбы города, его неповторимого колорита, – история города и история семьи.

В первой половине 1980-х годов действуют рубрики «К 50-летию Новокузнецка» (самая насыщенная материалами об истории города), «Улица имени...» (например: М. Гревнёв, 13.03.1981; Е. Сущенко, 07.11.1986; А. Берлин, 13.04.1989), «Навстречу юбилею КМК» (например, А. Екимов, 21.01.1982; И. Чирков, 11.02.1982; Г. Сусакин, 26.03.1982). Рубрика «Истории строки» существует как в публикациях 1980-х, так и в публикациях 1990-х годов⁵.

История города представлена многочисленными публикациями краеведов – А. Б. Берлина, Ю. Ф. Мустафина, А. О. Кауфмана, В. Б. Паничкина, А. Ю. Огурцова, С. Д. Тивякова, В. В. Тогулева, А. С. Шадринной и др. Со второй половины 1980-х гг. газета использует интересную изобразительную составляющую, реализующую мемориально-краеведческую функцию. Так, в оформлении выходящей с 1985 г. страницы «Край родной» важен герб Новокузнецка и другие концептуально нагруженные изображения, например, фотография мемориального кабинета-музея первого главного инженера Куз-

⁵ Например, Б. Шертман, 01.01.1982; В. Тендитная, 07.11.1982; Н. Мальковец, 07.02.1986; Н. Мальковец, 20.03.1987; А. Огурцов, 15.12.1987; Ю. Ширин, 25.12.1987; Л. Пашенко, 21.04.88; А. Бек, 03.12.1988; А. Огурцов, 12.01.1989; В. Леонидова, 15.02.1989; А. Берлин, 17.05.1989; Л. Фойгт, 27.07.1989; А. Огурцов, 07.11.1989; В. Девятяров, 03.07.1990; Ю. Мустафин, 08.08.1990.

нецкстрой И. П. Бардина (И. Панкратова, 20.12.1985), рисунок с плана Кузнецка 1821 г. (С. Тивяков, 28.02.1986). На странице «*Мой город*» представлена карта историко-мемориальной зоны города (10.03.1987). В материалы 1987–1988 гг., приуроченные к 370-летию Кузнецка, включён логотип – схематичное изображение Кузнецкого острога (А. Огурцов, 06.01.1988). В рубрике «*Истории строки*» мы встречаем фотографию памятника первому паровозу, прибывшему на Кузнецкстрой (02.11.1989), в рубрике «*Ретро*» – любительские фотографии дома купца Фонарёва и Народного дома, сделанные в 1958 г. (Т. Минеева, 12.03.1991), в рубрике «*Листая памяти тетрадь*» – карту, показывающую расположение Кузнецкого острога в 1618 и 1620 годах (А. Кауфман, 07.05.1994), в рубрике «*Шаги в историю края*» – фотографии находок, сделанных во время археологических раскопок средневековых курганов на памятнике, известном под названием «Есаулка» (Н. Кузнецов, 15.10.1994) и т.д.

Мемориально-краеведческая функция со второй половины 1980-х гг. реализуется в многочисленных рубриках. Приведём примеры характерных названий рубрик – идеонимов, несущих концептуальную нагрузку, – и примеры помещённых в эти рубрики текстов: «*Мой город*» (С. Тивяков, 01.05.1986), «*Наша история*» (А. Шадрина, 09.07.1988), «*Край родной*» (С. Николаев, 29.11.1988), «*Это наша история*» (А. Шадрина, 13.01.1990), «*Зарубки на память*» (В. Немиров, 04.05.1991), «*Огни неБОЛЬШОГО города*» (В. Кунгурцев, 03.04.1993), «*Из истории города*» (А. Берлин, 21.06.1991), «*Архив*» (Ю. Мустафин, 13.09.1991), «*Долги наши*» (В. Шмелёв, Т. Минеева, В. Тогулев, 07.05.1992), «*Имена на карте города*» (Н. Осокина, 17.06.1993), «*Как это было*» (Э. Степанов, 11.01.1994), «*Листая памяти тетрадь*» (А. Кауфман, 12.02.1994), «*Летопись края*» (Ю. Мустафин, 15.02.1994), «*Шаги в историю края*» (Н. Кузнецов, 15.10.1994), «*Помню имя своё*» (Т. Негода, 21.03.1995), «*Край любимый*» (Н. Кузнецов, 07.12.1996), «*Любимый город*» (В. Валиулин, 13.02.2001). Рубрика «*Наше наследие*» сохранилась с 1990-х до 2000-х

годов⁶. Интересно изменение названий рубрик, приуроченных к юбилею города. В 1987–1988 гг. в честь 370-летия Кузнецка действует рубрика «*К 370-летию города*». Данный идеоним, благодаря указанию на возраст города и использованию апеллятива *город*, идеологически противопоставлен названию праздничной рубрики начала 1980-х гг. «*К 50-летию Новокузнецка*», поскольку отражает новое осмысление истории города, возводимой уже не к началу Кузнецкостроя, а ко времени основания Кузнецкого острога в 1618 г. На страницах газеты разворачивается дискуссия об истинном дне рождения города. Спустя пять лет в названии праздничной рубрики газета обращается к идеониму «*К 375-летию Кузнецка*», отразившему переход от этапа антитезиса, характерного для реформаторского духа эпохи перестройки, к этапу синтеза, делающему акцент на неразрывности связи времён и поколений, на нравственной ценности исторической памяти.

Особое место в воплощении исторической темы городской газетой занимают материалы, посвящённые истории семьи как части истории города и страны. В написании истории человека и семьи важны воспоминания горожан и огромный труд журналиста, стремящегося передать достоверную и целостную картину. Городская газета конца 80-х – начала 90-х гг. XX в. убеждает читателя в необходимости знания родословной, в непреходящей роли семейных ценностей с помощью рубрик «*Семейная реликвия*», «*Моя крепость*», «*Семейный альбом*». Приведём характеристику рубрики «Семейная реликвия», открытой 1 января 1988 г.: <...> *рубрика-поиск, рубрика-экспедиция – в прямом смысле этих слов. Мы обращаемся к читателям с просьбой: в свободное время перелистайте семейные альбомы, откройте папки с документами <...>. Старая фотография и газетная вырезка, Почётная грамота и нагрудный знак могут сказать иногда больше, чем страницы учебника истории, а в судьбах близких людей, в истории*

⁶ Например, В. Белобородова, 24.05.1994; Л. Никонова, 23.06.1994; Л. Никонова, 02.08.1994; Л. Никонова, 23.08.1994; С. Тивяков, 06.07.1995; С. Тивяков, 09.11.1995; В. Паничкин, 27.04.1996; В. Валиулин, 23.01.2001; В. Валиулин, 25.01.2001.

семьи можно услышать *Время*. Открывшаяся в 1989 г. рубрика «Город и горожане» передаёт идею неразрывной связи судьбы человека и судьбы города. Истоки этой рубрики, по мысли её ведущей Татьяны Викторовны Шпиловой, связаны с рубрикой «Автограф недели», знакомящей читателя с горожанами, показывающей, как много рядом интересных людей. В «семейных» материалах «Кузнецкого рабочего» очень важны фотографии из семейных архивов (рис. 7).



Рис. 7. Фрагменты публикаций Л. Читинского (о В.А. Василько, 23.02.1988) и К. Яброва (об И.С. Иванове, 15.03.1988)

Газета конца XX в. прибегает к приёму параллельного изображения, актуализированному и в начале XXI в.: опубликованные фотографии позволяют читателю ощутить течение времени, сопоставив старую фотографию с современной (рис. 8).



Рис. 8. Фрагмент очерка об В.А. и С.А. Васькиных; снимки из семейного альбома (Т. Шпилова, 10.02.1989)

Инициатором и ведущим нескольких краеведческих рубрик стал Валерий Анатольевич Немиров. Для него важна идея запечатления истории города, сохранения памяти как основы культуры. «Кузнецкий рабочий» является участником краеведческого проекта, в который активно вовлекается и читатель. Так, В. Немиров делится своими мыслями о проекте запечатления истории города (городской репортаж «Дом моей памяти», 01.02.2003). В очерке о 2004 г. об

одном из *старейших репортёрах города, фотолетописце Новокузнецка* Александре Фёдоровиче Санарове вновь звучат мысли о необходимости сохранения памяти (В. Немиров, 31.07.2004). Название очерка «История города в фотографиях» практически совпадает с названием рубрики, открытой в 2009 г., – «*История города в фотографиях*». Рубрика не только позволяет узнать, как выглядело определённое место в городе раньше, но и соотнести старое изображение с современной фотографией. Лейтмотив рубрики – «музейное» внимание к деталям истории города. Ведущий рубрики В. Немиров вовлекает читателей в интерактивный проект газеты. Неоднократно проводятся конкурсы, например конкурс «Отгадай, где это место». Вербальная часть материалов рубрики представляет собой текст, в котором соединяются описание метасобытия (информация о том, как удалось найти фотографии и информацию), исторические экскурсии, личные воспоминания и воспоминания других горожан, описательные фрагменты, размышления автора о связи прошлого и настоящего, о колорите города. Постоянной является апелляция к читателю, который может поделиться информацией об истории города (например: «Нет слов, чтобы выразить нашу благодарность», 04.07.2009; «Время непуганых пешеходов», 05.08.2012). Неоднократно звучат мысли, составляющие концептуальную основу рубрики «История города в фотографиях» («Внуки просят сохранить на память», 18.02.2010; «Время непуганых пешеходов», 05.08.2012; «Методом глубокой дедукции», 14.01.2012 и др.). Характерным для рубрики является связанный с мемориально-краеведческой функцией приём параллельного размещения старых и современных фотографий (рис. 9).

Стремление запечатлеть жизнь города является концептуальным основанием для ставшей постоянной с 2010 года рубрики «*Прогулки по городу*», которую ведёт В. Немиров. Отметим, что рубрика «Прогулки по городу» использовалась ещё в начале 1990-х гг. Она не была регулярной и включала только вербальную часть, представляющую собой субъективно окрашенный текст, передающий экскурсии в исто-

рию города, воспоминания и впечатления (например, В. Кунгурцев, 04.07.1992; Б. Николаев, 18.07.1992).



Рис. 9. Фотографии входа в Сад металлургов (снимки из архива В. П. Французова; В. Немиров, 18.12.2010)

Сопровождение вербальной части изобразительной органично для рубрики с таким названием, и оно появляется, например, в «Прогулке по городу», созданной фотокорреспондентом Валентином Николаевичем Волченковым (05.05.1994). «Прогулка...» представляет собой заметку, посвящённую проблеме «захламления» города рекламой и сопровождаемую фотографией, которая изображает «освобождение» заклеенного объявлениями столба. Выбор фотографии отражает традиции существующей в советском «Кузнецком рабочем» рубрики «Фотофакт». Позже появляется наполнение рубрики несколькими текстами (заметками и зарисовками), каждый из которых сопровождается фотографией (например, Е. Парамонова, 06.07.1996). В современную рубрику «Прогулки по городу» помещается цикл зарисовок, выдержанных в художественно-публицистическом стиле, каждой зарисовке соответствует фотография. Например: *Едва рассвело, сороки и вороны, живущие на Кузнецкстроевском, обнаружили на ветках карагача во дворе сорок второго дома большую серую сову. Видно, решил вздремнуть ночной хищник, застигнутый солнцем. Да не тут-то было!* (Немиров В. «Опасность объединяет?», 03.10.2009; рис. 10).



Рис. 10. Изображение из рубрики «Прогулки по городу» (В. Немиров, 03.10.2009)

В 2008 г. открывается рубрика *«История города в улицах-лицах»* (ведущая – Татьяна Александровна Эмих). Она продолжает традиции «Кузнецкого рабочего», в частности рубрики 1980-х гг. «Улица имени...». В текстах рубрики Т. Эмих раскрывается концептуальная роль годонимов, агоронимов и антропонимов, связанных с ономастическим пространством города. Ключевой является мысль о бережном отношении к истории города и её деталям (например, о проезде Флеровского рассказывает материал «Петербургский гость», 04.10.2008; об улице имени Клары Цеткин – материал «Спасибо Кларе», 07.03.2009).

В 2009 г. открывается постоянная рубрика *«День в истории города»*, которую ведёт филолог Александр Эрвинович Шпрингер. Рубрика продолжает традиции хроник городской газеты второй половины 1990-х гг. Так, юбилею КМК посвящена «Хроника событий: с 1918 по 1932» (03.04.1997). В рамках рубрик, публикующих хронику из жизни города разных лет, формируется особая жанровая разновидность хроники, которая позволяет совершить своего рода путешествие во времени: составители хроники берут ограниченный интервал дат и представляют события, произошедшие в городе в разные годы. В представлении событий во второй половине 1990-х гг. используется обратный хронологический порядок, создающий эффект углубления в прошлое, например: «Новокузнецк. Хроника событий» (20.04.1996), «На этой неделе...» (составитель – Ф. Ступкин, 06.09.1997, 27.09.1997). К 380-летию города приурочены хроники «На этой неделе...», составленные краеведом Вячеславом Борисовичем Паничкиным. В их оформлении используется старинная печать города Кузнецка (06.12.1997, 20.12.1997, 07.02.1998, 14.02.1998 и др.).

А. Э. Шпрингер обращается к прямому хронологическому порядку. Закономерно, что в настоящее время А. Э. Шпрингер ведёт также блог, посвящённый истории и интересным местам города (URL: <http://nemologos.livejournal.com>).

Историю рубрик «Городской репортаж» и «Городской дневник» рассмотрим в связи с характеристикой жанра городского дневника, отразившего специфику регионального медиадискурса.

Таким образом, в городской газете «Кузнецкий рабочий» существуют многочисленные рубрики, позволяющие реализовать мемориально-краеведческую функцию регионального медиадискурса. Для названий этих рубрик характерна экспликация гипертемы города. Связанные с региональной идентификацией рубрики появились ещё до перестройки, но со второй половины 1980-х гг. обрели большее разнообразие и бóльшую значимость в городской газете. Усиление краеведческих доминант в региональном медиадискурсе и логика жанрово-стилистических изменений, произошедших в российском медиадискурсе конца XX в., проявились в таком феномене, как формирование особого жанра регионального медиадискурса – городского дневника.

Вопросы для самоконтроля

1. Каким образом в названиях рубрик городской газеты проявляется мемориально-краеведческая функция?
2. В чём преемственность системы рубрик «Кузнецкого рабочего» периода перестройки и послеперестроечного времени по отношению к системе рубрик доперестроечной газеты?
3. Какова концепция и история рубрик «Семейная реликвия», «Город и горожане», «История города в фотографиях», «История города в улицах-лицах», «Прогулки по городу», «День в истории города»?

Задание

Познакомьтесь с текстом из рубрики «Городской дневник». Выявите систему языковых средств, представляющих образ города и образ автора-журналиста. Определите закономерности композиционного расположения этих средств в тексте. Охарактеризуйте круг репрезентантов категорий времени и пространства в тексте.

Текст для анализа

Боль, как песок, просачивается сквозь пальцы

Неделя трагедии на «Ульяновской». Как не вспомнить о страшной (теперь так кажется) символике: затмение солнца, сумеречное утро и через час – взрыв, унесший жизни людей.

Вспоминается и еще одно – железные прутья несостоявшегося храма в память погибших в прежних авариях. Он должен был быть самым большим в Кузбассе, ближе всех к Богу, который должен был уберечь от новых трагедий. Строительство его застряло на нуле.

Понятно, что это только символ. Но красноречивый.

* * *

Трагедия объявлена общенациональной. Таковой она и является, по сути. И дело не в количестве погибших. Неладно что-то в самом устройстве нашей жизни. И в эти дни чувствуешь это особенно остро. Особенно если из твоего подъезда выносят хоронить погибшего. А ночью во дворе скребут и очищают асфальт: мол, приедет кто-то, естественно, с большой буквы. Чуть не премьер. В наивной, наверное, вере, что наконец уважат вниманием. После смерти.

* * *

Все остальное на этом фоне померкло. И внезапно вернувшаяся зима – тоже.

В другое время это было бы главным: мягкий снежок, падаю-

щий за воротник, чистота утра. За окном в четверг обнаружил двух сорок, ладящих гнездо метрах в трех от балкона. Вроде осторожные птицы. Одна ломает тонкие веточки, продирается с ношей с развилки дерева, вторая прилаживает ветку к месту. Жизнь продолжается в своей будничной мешкотне.

Мелочи мало-помалу отвлекают от главного, боль уходит. Вон на Пирогова в четверг водитель пытался подрезать трамвай. Столкновение выявило разницу в весовых категориях. Народ, забыв обо всем, стоял на обочине, обсуждал.

Боль, как песок, просачивается сквозь пальцы, на ладони остается только пепел.

** * **

На заседании городского объединения краеведов обсуждалась проблема поиска нашей уникальности. Подробнее – позже. Но пару слов хочется сказать. В чем она наша уникальность? В разные времена, наверное, это понималось по-разному. Форпост империи на юге Сибири. Город великой стройки социализма – сибирский металлургический гигант и все с этим связанное: трудовые подвиги, человек-экскаватор Филиппов и так далее. Город шахтеров и металлургов: если наши рельсы проложить до Луны, то... Это своего рода миф. А миф склонен заслонять факты самой истории.

Почем, к слову, нынче уголек? В человеческом измерении. Статистика услужливо подсказывает, что на каждый миллион угля приходится человеческая жизнь. Такова разница между мифом и реальностью.

** * **

Разговор. В Кемерове есть площадь Хворостовского. Он там лишь выступал. У нас родился уникальный Борис Штоколов. Почему, скажем, Театральную площадь не назвать площадью Бориса Штоколова? Если переименование улицы связано с вполне определенными затратами, то площадь, наверное, назвать таких затрат не требу-

ет. Вполне вероятно, что и бюст знаменитого земляка был бы уместен.

Надо помнить. Уникальность в памяти. Это, к слову, возвращаясь к началу дневника, касается и погибших шахтеров.

* * *

Из воспоминаний глубокого детства. Авария на КМК. Взрыв на пятой домне 31 декабря 1959 года. Десятки погибших. И коллективные похороны – всем городом. Пять десятков с лишним гробов несли от ТЮЗа (там, где одиннадцатое училище). Одна боль на всех. Впрочем, сколько тогда осталось без рук, без ног, до сих пор никто не знает.

Нынче боль осторожненько развели по квартирам (то же самое было с «Зыряновской»), рассеяли. Соображения безопасности? Может быть. На это намекает и изобилие милицейских патрулей на улицах.

*Валерий Немиров
Городской дневник
24.03.2007*

1.6. Городской дневник как жанр регионального медиадискурса

Изучение жанров связано с аспектами, значимыми для анализа дискурса (см. модель речевого жанра: [90]). И. Ю. Мясников обосновывает актуальность применения теории речевых жанров для выявления прагмалингвистических особенностей периодического издания [63]. А. А. Тертычный соотносит набор существенных характеристик жанров периодической печати со «своеобразием предмета журналистики и способом отображения автором действительности» [82, с. 4]. Л. М. Майданова, Л. Р. Дускаева определяют жанры публицистического стиля, опираясь на характеристику речевых жанров, данную М. М. Бахтиным, – как «определённые “относительно устойчивые те-

матические, композиционные и стилистические типы” (М. М. Бахтин) произведений, функционирующие в средствах массовой информации [100, с. 79]. Жанры гибки и пластичны [6, с. 258], реагируют на изменение условий коммуникации, подвержены трансформации. Л. Р. Дускаева, характеризуя изменения в языке и стиле современных СМИ, акцентирует внимание и на изменениях в системе жанров: «В целом отмечается упразднение жанровых перегородок, происходит заметная эволюция системы жанров: одни жанры замещаются другими, некоторые трансформируются, третьи взаимодействуют и синтезируются» [100, с. 671]. Возникновение жанра городского дневника связано с возрастанием в 90-е годы XX в. роли личностного начала в газетно-публицистическом тексте, с творческими поисками журналистов в области жанрового синкретизма и отражает специфику регионального медиадискурса.

Замысел художественно-публицистического жанра городского дневника начинает воплощаться в 1992 г. в материалах Татьяны Андреевны Негоды и обретает окончательную обработку в творчестве В. А. Немирова в 1999–2010 гг. Рассмотрим семантико-стилистические особенности жанра городского дневника, сформировавшегося в городской газете «Кузнецкий рабочий» к началу XXI вв.

Жанр городского дневника сложился в рамках одноимённой рубрики, которая появилась в городской газете в августе 2005 г., но история его началась с рубрики «*Городской репортаж*», которая открылась в газете ещё в 1992 г. Издание в это время уже существует как независимая городская газета, которая традиционно играет важную роль в формировании сознания горожанина. В эпоху перемен эта роль усиливается и приобретает своеобразный колорит эпохи. По словам Я. Н. Засурского, «в 1991–1993 гг. журналистика пережила “золотой век” свободы <...>» [38, с. 5]. Свобода проявилась и в жанрово-стилистических поисках журналистов. Перестройка определила специфику мемориально-краеведческой функции городской газеты: доперестроечные публикации были сосредоточены прежде всего на создании образа советского Новокузнецка, со времени перестройки

образ города приобретает новые акценты, отсчёт его возраста ведётся уже не от времени строительства КМК, а от времени основания Кузнецка в 1618 г. Уходит необходимость в стандартной подаче информации, обязательной для советской городской газеты: сначала о событиях в стране и в мире, в конце (на четвёртой странице) – о событиях в городе. Газета становится «градоцентричной». Город в ней предстаёт в соответствии с традициями «золотого века» отечественного краеведения. Новая рубрика «Городской репортаж», открытая в 1992 г. и представленная на первой странице газеты, отражает такую «градоцентричность». В период 1992–1994 гг. рубрика не является регулярной, в 1995–1998 гг. не выходит, в 1999 г. появляется серия публикаций В. А. Немирова, выдержанных в стиле данной рубрики, хотя название рубрики не используется, в 2000–2005 гг. рубрика возобновляется и становится регулярной (публикации выходят в субботних номерах газеты). Первым автором, пишущим тексты для рубрики «Городской репортаж», стала журналист Т. А. Негода, которая во многом определила стиль, характерный для современного городского дневника.

Изначальное название рубрики связано с такой важной «специализацией» автора-журналиста, как репортёр (лат. *reportare* – «передать», «сообщать») (см. о «специализациях» автора журналиста: [76, с. 208–209]). «Задача любого репортёра заключается прежде всего в том, чтобы дать аудитории возможность увидеть описываемое глазами очевидца <...>» [82, с. 88]. Репортаж позволяет отразить жизнь города ярко и многоаспектно. Первые городские репортажи посвящены теме изменений в жизни города, связанных с перестройкой в стране. Например: *На улице Суворова некоторые преобразования – появились маленькие магазинчики, частные и арендные, в которых изобилие разномастного товара как-то склоняет изъясняться на «нерусском»* (Т. Негода, 23.04.1992). Именно образ города становится объединяющим началом для разнообразных городских репортажей, посвящённых изменениям в жизни современного города, в частности, такому новому социальному феномену, как бомж (Т. Минеева, 09.06.1992),

проблеме роста цен и падения уровня жизни (Т. Шипилова, 10.09.1992), трудностям одиноких престарелых людей (Т. Шипилова, 26.06.1992) и жителей городских окраин (Т. Негода, 26.05.1992), возможностям летнего отдыха в городе (Т. Минеева, 02.06.1992), работе новокузнецкого аэропорта (Т. Шипилова, 08.07.1992), будням дезинфекционной станции (Т. Шипилова, 10.07.1992), деятельности цветоческих центров (Т. Негода, 20.08.1992) и др. Журналисты дают читателю возможность лучше узнать жизнь города и горожан, побывав на городских свалках (Т. Шипилова, 18.09.1992) и на выставке кошек (Т. Негода, 05.11.1992), в отделе социальной защиты (Т. Шипилова, 10.12.1992) и на фабрике «Запсибобувь», работающей по итальянской технологии (Т. Минеева, 15.01.1995), в городском транспорте (Т. Негода, 14.04.1994) и во многих других местах. В рамках рубрики постепенно складывается устойчивый набор тематических, композиционных и стилистических признаков, которые свидетельствуют о формировании жанра городского дневника.

Изначально материалы, помещаемые в рубрике «Городской репортаж», стилистически разнообразны. Они представляют художественную публицистику, для которой характерны «повышенная требовательность к языку, художественная образность, эмоциональная насыщенность текстов, глубина авторского обобщения действительности» [82, с. 248]. На наш взгляд, наиболее близки к классическим репортажам тексты Т. Шипиловой. В целом опубликованные в рубрике «Городской репортаж» материалы не укладываются в жанровые рамки репортажа и основаны **на соединении трёх начал – собственно репортажного, очеркового и эссеистического.**

Репортажное начало городских репортажей связано с использованием метода наглядного изображения. Однако к городским репортажам нельзя применить следующую характеристику: «в репортаже наглядность несёт чисто информативную функцию, функцию сообщения о вполне конкретном событии, происшествии и пр.» [82, с. 88–89]. В отличие от традиционных репортажей, городские репортажи «Кузнецкого рабочего» чаще всего не привязаны к определён-

ному событию и его пространственно-временным характеристикам. **Очерковая составляющая** проявляется в соединении «репортажного (наглядно-образного) и исследовательского (аналитического) начала» [82, с. 250]. Однако, в отличие от очерка, сфокусированного на определённом объекте изображения и исследования, городские репортажи охватывают различные объекты и поэтому реализуют стиль зарисовок, связанных с таким гипертекстовым центром, как образ города. Свобода отражения мира внешнего и внутреннего в личностном рефлексивном потоке связана с **эссеистическим началом** городских репортажей. Согласно определению В. С. Муравьёва, эссе – «(франц. Essai – «попытка», «проба», «очерк») прозаическое сочинение небольшого объёма в свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо не претендующее на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета» [94, с. 516]. В. С. Муравьёв подчёркивает субъективную окрашенность эссе и определяет такие важнейшие черты эссеистического стиля, как «образность, афористичность и установка на разговорную интонацию и лексику» [Там же]. Эссе характеризуется исследователями как жанр, характерный для СМИ конца XX – начала XXI в. и отражающий «усиление личностной тенденции» в публицистическом общении [100, с. 671]. Постепенно на основе соединения трёх начал – репортажного, очеркового и эссеистического – формируются черты особого жанра городского дневника, наиболее полно раскрывшиеся в работах В.А. Немирова. Эти воспроизводимые жанровые черты связаны с тематическим, композиционным и стилистическим единством публикуемых в рубрике материалов. Черта, определяющая жанровую специфику городского дневника, – его «**двувершинность**»: **семантико-стилистическое доминирование двух образов – образа автора и образа города** (термин «двувершинность» введён в рамках теории разговорной речи для характеристики интонационно расчленённых единиц [39, с. 154]; в описании городского дневника используется метафорически).

Для текстов характерна субъективная окраска, стилистическая тональность доверительной беседы с читателем, в которой находят место и шутка, и ирония, и лирическая эмоция, создающая особую атмосферу исповедальности. В изложение включается и авторский метатекст (см. о нём: [61, с. 93]), например: *Присстроившись у стола, я раскрываю свой блокнот. Людские судьбы здесь, как на ладони. В отдел социальной защиты при городской администрации от хорошей жизни не пойдут, гонит сюда людей горе, порой беспомощность в той ситуации, в которую ставят человека те или иные обстоятельства* (Т. Шипилова, 24.12.1992). Текстобразующим становится образ журналиста, перемещающегося по городу и доверительно делящегося своими впечатлениями: *Ожидание злее некормленной болонки – оно гонит вас вдоль пыльного шоссе, заставляя заглядывать в полупустые магазины, рассматривая угрюмые лица прохожих, ища в них хотя бы тень улыбки, или же, окончательно утомив безвинно страдающие ноги, устремляет вас на близкий бульвар или в случайный двор, чтобы присесть на пока не заплёванную скамейку и выгнуть ступни в подъёме...* (Т. Негода, 15.05.1992).

Город представлен с помощью многочисленных топонимов и эргонимов, упоминания различных городских объектов. Эффект присутствия и атмосферность создаются благодаря эмпирической детализации и субъективации изложения, при этом авторы активно используют глаголы со значением перемещения в пространстве, например: *Специфический больничный запах... Он не выветривается из этих заведений. Поднимаюсь на второй этаж и попадаю в геронтологическое отделение, открывшееся в нашем городе несколько месяцев назад при городской больнице № 19....* (Т. Шипилова, 26.06.1992); *Ну вот и приехали. По щербатым ступеням поднимаемся к зарешеченным дверям отдела эвакуации, расположенного на первом этаже жилого здания в Куйбышеве. Решётки на окнах и на дверях появились недавно. После того, как неизвестные грабители унесли тщательно сберегаемые и бережно хранимые 20 литров спирта* (Т. Шипилова, 10.07.1992). В приведённом примере видна такая яркая особенность

тематического развёртывания городских репортажей, связанная с сильной личностной окраской изложения и диалогичностью общения с читателем, как ассоциативные сдвиги тем, приводящие к введению «попутной» информации, сближающее городские репортажи с разговорными текстами, что способствует усилению диалогичности изложения.

Диалогичность городских репортажей проявляется и в открытой апелляции к читателю: *Вы знаете, какой добрый человек каждую неделю кладёт цветы к постаментам ныне почитаемых и даже забытых памятников? Нет, вы не очень хорошо знаете этих людей, если не были в прошлое воскресенье на выставке цветов во Дворце культуры и техники КМК (Т. Негода, 20.08.1992); Когда добрый человек видит кошку, согласитесь, что первым его желанием бывает приласкать доверчивое животное. Но, право, у вас устала бы рука – столько разноцветных шерсток вам пришлось бы погладить на городской выставке, устроенной клубом любителей кошек «Ша-нуар» (Т. Негода, 05.11.1992). Реализуя принцип диалогичности, Т. Негода экспериментирует с подписью (Советы давала Т. Негода – 14.04.1994) и композицией текста, в которую включает *постскриптум* – характерный элемент эпистолярного дискурса.*

Эмпирическая детализация в городских репортажах создаётся не столько с помощью фактографического изложения, сколько благодаря художественно-образной конкретизации, основанной на субъективном преломлении фактов: *Муха села на варенье – так открывается у нас тёплый весенний сезон. Оттаяли помойки, буераки, реки, залежи, и всё это придавало месяц назад ещё большее уныние улицам и площадям (Т. Негода, 30.04.1994).*

Аналитическая составляющая городских репортажей передаётся с помощью эссеистического стиля. Гипертемы авторских размышлений в городских репортажах 1992–1994 гг. связаны с вопросами о сути перемен, происходящих в обществе, в городе, с человеком, например: *Дворец культуры строителей, где я коротаю время до назначенного интервью, уже выбросил белый флаг перед неприятелем – эко-*

номикой (в том его варианте, что сегодня правит бал) и решил заключить союз с предпринимательством. Впрочем, один ли он сдался на милость победителя? Городские Мельпомена с Терпсихорой пофыркали чуть-чуть, но безглаголиво подвинулись. И вот в наших ДК, Дворцах и театрах появились торговцы. Бог с ними! Деньги «на культуру» способны дать пока только они. О, времена! О, нравы! (Т. Негода, 15.05.1992); Удручающий ландшафт открывается жителям близлежащих домов. Ну да, мы привыкли... А иначе чем объяснить безразличие к нашему неухоженному красавцу-городу? А то, что он красив, мы всё-таки убеждаемся, вырвавшись в поездки в другие города. Красив он? Вот только сам пока об этом не догадывается (Т. Шипилова, 18.09.1992). Противопоставление «своего» и «чужого» пространства нередко создаёт иронию: Галопирующая инфляция и не поспевающая за ней заработная плата внесли коррективы в наше представление о том, как можно и как должно отдыхать. Южный берег Крыма, где мы покрывались золотисто-песочным загаром в застойные времена, стал так же недоступен для нас, как Атлантическое побережье Флориды или роскошные Багамские острова. <...> Так что придётся отпускнуку обратить свой изголодавшийся по отдыху взор на то, что поближе да подешевле, например, на родные Топольники или Водную станцию (Т. Минеева, 02.06.1992).

Разнообразны образы горожан, созданные авторами городских репортажей. Журналисты берут интервью, включают прямую и непосредственно-прямую речь, рисуют словесные портреты, выразительность которых усиливается использованием фотографий. Приведём примеры словесных портретов отдельных людей и групп. Бомж Роман Усманов: Роман Усманов – бомж. Ежедневно, если нет дождя, он сидит на углу проспекта Metallургов и улицы Кирова, рядом с одиннадцатизэтажной. К обеду, насобирав Христа ради рублей 20, спешит в столовую, где покупает хлеб, какую-нибудь похлёбку и лапшу. Если тепло, выбирает куст поразвесистее и устраивается на ночлег, прохладно – идёт в свой колодец (Т. Минеева, 09.06.1992). Старик-интеллигент, торгующий на рынке: Однако поневоле задума-

ешься, когда на привокзальном рынке среди всеобщей толчеи увидишь и эту фигуру. Старик, явно из интеллигентов, в потрёпанном плаще с жалким видом продаёт огромную книгу: труд какого-то именитого учёного. Название книги весьма много значительное: «Условия человеческого существования» (Т. Шипилова, 10.09.1992). Журналисты создают словесные портреты пациентов геронтологического отделения (Т. Шипилова, 26.06.1992), пассажиров задерживаемого рейса (Т. Шипилова, 08.07.1992) и др. Мы слышим голоса многих людей, например, подающего милостыню человека, жителей городских окраин: *Бери, батя. Жизнь пройти – не поле перейти. Ну, не смог ты... Когда просишь: помилосердствуйте, я не пройду мимо, потому что посредством тебя Бог проверяет меня на человечность* (Т. Минеева, 09.06.1992); *И хотя привыкла окраина к различным притеснениям, но тут не стерпела. Люди мы или кто? Риторически вопрошали жители друг у друга* (Т. Негода, 26.05.1992). В одном из репортажей Т. Негода создаёт такой художественный образ, который в процессе восприятия текста читатель идентифицирует с конкретным человеком (возможно, с самим журналистом), но, завершив знакомство с материалом, адресат понимает, что перед ним была галерея обобщённых художественных образов пассажиров городского транспорта (Т. Негода, 14.04.1994).

Как уже отмечалось, в 1995–1998 гг. городские репортажи не выходят, а в 1999 г. появляется серия публикаций В. Немирова, продолжающих традиции рубрики «Городской репортаж», но не оформленных в отдельную рубрику. С 2000 г. рубрика «Городской репортаж» возобновилась и стала регулярной (материалы публикуются преимущественно по субботам). Основную часть текстов создаёт В. Немиров, хотя представлены и публикации других авторов⁷. Имя В. Немирова обладает особой значимостью в истории новокузнецких городских репортажей и городских дневников (с точки зрения и количества, и качества созданных им текстов). В 2000-е годы городской

⁷ Например: И. Ким, 12.02.2000; Т. Шипилова, 19.02.2000; 26.02.2000; 13.05.2000; 30.05.2000; 03.06.2000; 17.06.2000; 07.10.2000; 11.11.2000; 17.02.2001; 12.05.2001; М. Васильева, 20.05.2000; 16.06.2001.

репортаж стал не просто текстом из соответствующей рубрики, а особым жанром во многом именно благодаря творческим исканиям В. Немирова.

«Валерий Немиров, человек, любящий свой труд и “свою газету”, работает в газете “Кузнецкий рабочий” <...> с 26 августа 1990 года, по его словам, – “чёртову кучу лет”. В месяц Валерий Анатольевич создает около 100 единиц материала и печатается под многочисленными псевдонимами (Савва Михайлов, Глеб Соколухин, Пекка Дементьев, Калина Гречанинов, Добрыня Обломович, Никита Потогонов и др.). “Вольный стрелок”, “в каждой бочке затычка” – так он шуточно называет себя, являясь автором многих рубрик: “Городской дневник”, “Фотография”, “Спорт”, “Мой город”, “Краеведение”, “Окно в природу”. При чтении его статей мы воспринимаем автора как человека любознательного, остро чувствующего красоту мира и нравственные проблемы.

“Мне хочется писать, мне интересно всё, я хочу понять и узнать, а потом интересно об этом рассказать. Но не учить и не назидать!” – сказал журналист в интервью. Любой материал В. Немиров “пропускает через себя” <...>. По мнению В. Немирова, “журналист должен в немногих словах сказать очень много – это дар”» (в 2006 г. студентка факультета русского языка и литературы Кузбасской государственной педагогической академии Т. С. Пантыкина, исследуя стиль произведений В. А. Немирова, взяла у журналиста интервью: [69, с. 297]). В городских репортажах соединились любовь к родному городу и журналистское мастерство – умение видеть факт в контексте социальной оценки и воплотить своё видение в тексте. Сам В. Немиров определяет репортаж как «родной жанр» [69, с. 298].

Публикации В. Немирова 1999 г., продолжающие традиции рубрики «Городской репортаж», отражают связь с определённым событием в жизни города – юбилей цирка (15.07.1999), реконструкция Спасо-Преображенского собора (07.08.1999), ожидание конца света 11 августа 1999 г. (14.08.1999) – или содержат размышления о жизни города (например, 17.08.1999). В городских репортажах 2000-х гг.

круг тем чрезвычайно широк и разнообразен, но плодотворная работа журналистов в этой рубрике приводит к «шлифовке» отличительных признаков, в том числе тематических, городского дневника как жанра.

Во-первых, это не только связь с гипертекстовым образом города, но и постоянная экспликация его в текстах городских репортажей: *А стоит ли так уродовать лицо своей фирмы, лицо своего – любимого – города? В Новокузнецке практически нет ни одного «санкционированного» рекламного щита!* (И. Ким, 12.02.2000); *А если серьёзно, то город заметно преображается, становится чище, опрятнее. То там, то здесь целые батальоны красножилетных дам с мётлами ликвидируют залежи зимней грязи и осенних листьев* (В. Немиров, 15.04.2000); *Так что город у нас не только трудовой, но и боевой славы. Город, несколько веков оборонявший рубежи Отечества* (В. Немиров, 22.04.2000); *Город сегодня стоит на распутье – куда пойдём, что будем делать, как будем жить? И потому нам всем очёчки-то зелёные лучше снять и посмотреть на дела наши строго и внимательно. Пока не поздно. Хотя, наверное, поздно...* (В. Немиров, 08.12.2001).

Сквозная роль принадлежит темам ономастического пространства города и городской архитектуры: *К слову, я по невежеству чуть было не назвал улицу старейшей в городе. Наверное, это было бы неточно – есть ещё и Водопадная, где располагается сегодня дом купца Фонарёва* (В. Немиров, 03.02.2001); *Комплекс вокруг ВД-30 начали строить в середине войны и закончили в 46-м году. Он был настолько хорош, что сам Евгений Андреевич Ощепков, исследователь и знаток деревянного зодчества Сибири, привёл в пример в одной из своих работ* (В. Немиров, 24.02.2001).

Во-вторых, для городских репортажей характерна ключевая роль темы исторической памяти, преемственности поколений. Так, одной из значимых для В. Немирова тем является тема памятников: *Мы гордо именуем свой город одним из индустриальных центров России. И нам действительно есть, чем гордиться. Но вот вопрос: почему так мало на улицах памятников людям труда? Тем, чьи имена*

мы, вроде, помним, кому город обязан. Строго говоря, памятник один – Егору Дроздецкому (В. Немиров, 04.03.2000); На прошедшей неделе мир отпраздновал День памятников и исторических мест. Таковые и в нашем городе с его богатой историей, хоть и не в том количестве, как могло быть, но имеются. Наверное (я надеюсь) вам понятно, какой смысл вкладывается в сожаление «как могло быть» – многое в иные времена утрачено бездарно и неразумно, да и ныне состояние отдельных памятников истории оставляет желать лучшего. И отношение к ним – тоже... (В. Немиров, 22.04.2000). Тема исторической памяти связана и с образом городской газеты, являющейся неотъемлемой частью города: Это уникальное инженерное сооружение, параметры которого в стилистике тех лет приводит газета «Большевицкая сталь» от 9 декабря 1932 года: имеет в длину 540 метров, ширину 10, на строительстве тоннеля вынута 180 тысяч кубов земли, уложено 13 тысяч кубов бетона и железобетона, засыпано 6 тысяч кубов гравия и 62 тысячи кубов земли. Тоннель пересекает 25 железнодорожных путей и две шоссейные дороги, построено 16 мостов. Словом, арифметика трудового подвига, за которым почти не видно человека, его совершившего (В. Немиров, 17.03.2001). Тема исторической памяти в материалах В. Немирова акцентирована с помощью креолизации текстов. Например, в репортаж о пчеловодах Николае и Викторе Чинченковых включён фрагмент из «Кузнецкой летописи» И.С. Конюхова, выделенный рамкой и шрифтом (В. Немиров, 06.05.2000). Отметим значимость невербальной составляющей городских репортажей. Чаще всего это фотографии, сделанные В. Волченковым и Я. Беляевым, но в отдельных случаях используются другие виды изображения. Например, изобразительная часть репортажа «О чём мы помним и что уже забыли» включает не только фотографии памятных мест города, но и изображение старинной карты (В. Немиров, 22.04.2000; рис. 11).

стиля, как ассоциативные сдвиги тем, авторский метатекст, эмоционально-экспрессивная насыщенность, например: *Торжество состоится 22 июля, но строго говоря (хотя какие могут быть строгости в такой радостный момент), открытие цирка – первое представление – состоялось 30 апреля 1974 года (о юбилее цирка, 15.07.1999); Утром 11 августа маме позвонила подруга: «Никуда не выходи, в окно не смотри, лежи, скрестив руки...» <...> Старшая дочь воспользовалась советом и дрыхла до обеда. Младшая – что с ребёнка возьмёшь? – заверещала: «Хочу на улицу. А то я прокисла, как кислое молоко!» (14.08.1999).*

Эксперименты В. Немирова в области композиции продолжают традиции городских репортажей Т. Негоды: в материалах 2000-х гг. неоднократно используется постскриптум, отражающий диалогическую установку автора, информационную объемность текста, принцип ассоциативного нанизывания тем (например: В. Немиров, 22.04.2000; 22.07.2000; 28.04.2001). В композиции репортажа о страшных изменениях в обществе, о людях, которых не выбрала «птица счастья», впервые реализован принцип фрагментарности, оформившийся позже в городских дневниках и значимый для фиксации ассоциативной гирлянды зарисовок, впечатлений, размышлений, на которой основан городской репортаж: жирным шрифтом выделяется первая буква каждой из восьми частей. Все зарисовки создают удручающее впечатление, например – начало первого фрагмента: *Вид у неё, конечно, я тебе дам: поношенное, давно не стиранное тряпье, в руках что-то вроде плетёной корзинки, в которой одиноко мотыляется горлышко пивной бутылки. И лицо – не передать словами. Эмоционально-смысловой итог подводится в заключительной части репортажа: Не может быть справедливости на одной чаше весов жизни, если её нет на другой. Вчера начали отключать электричество, везде – без разбору. В больницах, в роддомах. Гибнут люди. Все мы в этой стране немножко бомжи. Но, кажется, всем плевать. Что-то такое с ними случилось... (09.09.2000).*

Реализация мемориально-краеведческой функции в городских репортажах В. Немирова связана с особой стилистической нагрузкой имён собственных. Для журналиста характерно внимание к ономастическому пространству города. Это проявляется в том, что в употреблении топонимов важны приём параллельного изображения прошлого и настоящего города, метаязыковая рефлексия, например: *Скоро – быть может, к 19 августа, празднику Преображения Господня – засияют золотом «луковки» куполов Преображенского собора, расположенного по иронии судьбы на площади, именуемой Советской (07.08.1999); Вообще райончик странный и призрачный какой-то. Как улица Ленинградская и площадь Советская. На Ленинградской (это в порядке издёвки?) ни одного стоящего здания. Советская, бывшая и ставшая Базарной, словно бы уже сама себя стесняется шизофреническим раздвоением личности (В. Немиров, 03.11.2001).* Важная роль топонимов – служить средством сравнения своего и другого, причём сравнение может быть с разными «знаками»: *Надо отметить в качестве отступления, что с цирком Новокузнецку вообще повезло. Такие крупные областные центры, как, к примеру, Томск, Хабаровск, Барнаул, Чита (можно продолжить) стационарных цирков не имеют. А тут – красавец, пусть и типовой, на радость ребятам и взрослым всего юга Кузбасса (15.07.1999); Но люди по большому счёту живут сегодняшним днём. И видят: улицы сегодня стали чище, дома опрятнее, дороги значительно лучше, город уютнее, особенно если посмотреть через призму пивной бутылки из-под навеса летнего кафе – чисто Париж (17.08.1999); По моей, считайте, версии, есть города-лидеры и города-аутсайдеры. <...> У нас, правда, была своя «фишка»: мы-то супротив Щегловки ого-го какие – у нас-то всего столько производится, что... Словом, была у нас собственная гордость. Теперь же из-под нас выбивают и этот «табурет» (В. Немиров, 08.12.2001).*

Ведущую роль в текстах В. Немирова играют антропонимы, отражающие краеведческую направленность материалов: *Первым директором цирка был назначен Юрий Самуилович Шелков. Ох, как он*

*мечтал встретить двадцатипятилетие своего детища! Жаль, не дожил. Его заслуг в формировании и становлении коллектива организации дела, умалить невозможно (15.07.1999); <...> досоветский настоятель храма был красными бандитами повешен, а сам храм подвергся надругательству. Кстати, фамилия того настоятеля была Минералов. Его внук Юрий – ныне серьёзный учёный – периодически приезжает в родной город (07.08.1999); Около 200 лет назад, по сведениям И.С. Конюхова, в Кузнецк завезены первые пчёлы (06.05.2000). Другая группа антропонимов городских репортажей В. А. Немирова связана с важной ролью авторского метатекста и ассоциативных сдвигов тем, например: *Такова версия Владимира Высоцкого. Поверим поэту: так бы хотелось, чтобы Бог вспоминал о нас почаще* (07.09.1999). Наблюдается и соединение краеведческой направленности в употреблении онимов с ассоциативными сдвигами тем, например: *Вспоминаю давний разговор с известным историком Юрием Шириным. Речь шла о том, что люди селились здесь давно. Хорошее место, но как бы вдали от торных путей цивилизации. Потому поживут-поживут да двинут в края более подходящие для жизни. Для жизни, которая не просто промежуток между рождением и смертью (собором и крематорием), а немного всё-таки больше* (В. Немиров, 03.11.2001). Умение создавать типизированные, но яркие характеристики проявляется в использовании антономасии: *Внешне – вроде Европа, брат мусью, а приглядишься – всё тот же дядя Фёдор* (17.08.1999).*

Синтез репортажного, очеркового и эссеистического начал на основе сильной субъективации изложения и связи с гипертекстовым центром – образом города – это те черты, которые нашли органичное отражение в новом названии рубрики, появившемся в газете 6 августа 2005 г. – «*Городской дневник*». Это не просто название рубрики, а удачное жанровое имя, максимально точно отразившее устойчивый комплекс тематических, композиционных и стилистических признаков текстов, опубликованных в рубрике «*Городской репортаж*».

Как отмечает Е. И. Калинина, анализирующая внутрижанровое пространство гипержанра «дневник», «главное функциональное назначение личных дневников непосредственно связано с процессами становления человеческой субъективности, чем и объясняется широкое распространение практики ведения личного дневника в эпоху гуманизма» [42, с. 9]. Изменение названия рубрики свидетельствует о доминантах авторской интенции: сосредоточить внимание не столько на объективном плане изображения (жизнь города), сколько на субъективном преломлении, на личностном впечатлении от происходящего в городе. В. Н. Шикин характеризует черты дневника как внелитературного жанра: «предельная искренность, откровенность высказывания; это всегда – фиксация “только что” случившегося и прочувствованного»; «дневник в то же время включает и общезначимые суждения о мире, вырастающие из размышлений над проблемами собственного бытия» [94, с. 98], – и указывает на то, что именно они и определили востребованность дневника в литературе. Согласно характеристике Е. И. Калининой, «жанром-прототипом в гипержанре “дневник” выступает личный (интимный) дневник, представляющий собой полиинтенциональный автокоммуникативный речевой жанр, имеющий целью конструирование Я-образа и выполняющий функцию становления человеческой субъективности» [42, с. 6]. По словам В. Немирова, дневник – «это то личное, что сам пишешь; понимание многих вещей должно сначала пройти через себя» [69, с. 298]. Городские дневники В. Немирова, по сути, представляют собой печатный вариант блога, связанного с феноменом «публичной интимности» [51], и созвучны духу времени.

Городской дневник В. Немирова – персональный текст, отражающий авторские впечатления о жизни города за неделю (номер с городским дневником выходит в субботу). Начиная со второго городского дневника (13.08.2005) обретает стилистическое воплощение важнейший композиционный принцип городского дневника, позволяющий передать ассоциативную «гирлянду» зарисовок автора, – **фрагментарность**. Тексты В. Немирова включают от 3 до 8 (чаще 5–6)

фрагментов, отделённых друг от друга графически (знаком «звёздочки»). Тематически эти фрагменты соотнесены как с действительностью, так и с миром мыслей и чувств автора, который является преобладающим. Изображение в дневнике не стремится к объективности и сопряжено с образом равнодушного автора, делящегося с читателем своими мыслями и чувствами. С помощью изобразительно-выразительных средств, насыщающих текст, усиливается акцент на роли образа автора, подчёркивается яркость его впечатлений: *Вчера, ожидая на остановке простуженный до последней шестерёнки трамвай, я вспомнил этот разговор и принялся наблюдать за проезжающими машинами, точнее, за дымами из выхлопных труб. И правда – вьются, как пороссячьи хвосты. Даже потеплело на душе* («И дым пороссячьим хвостиком», 14.02.2009).

Смысловое развёртывание текстов В. Немирова обладает ярко выраженной **диалогичностью**, являющейся отражением как автокоммуникации, так и обращённости к читателю. Эта черта соответствует жанровым характеристикам дневника: «монологичное слово автора дневника может быть и внутренне диалогичным, с неявной “оглядкой” на мнение другого о мире и о самом себе» [94, с. 98]. **Эмоционально-смысловое единство** фрагментов городского дневника predetermined авторским видением и отражается в заголовке, в стилевом единстве текста, в использовании когезивных средств. Ведущим в организации смыслового развёртывания дневника становится **принцип ассоциативного нанизывания микротем**. Например: *Обратил внимание на дом на Мурманской. Просто служил в Мурманске (с ударением на втором слоге). Интересный дом: обошёл – все окна первого этажа заложены кирпичом. Не дом – крепость. И что же там будет, что так замуровались?!* Это завершающий фрагмент материала «Бабушка и кошки» (24.11.2007), в котором средством ассоциативной интеграции становятся созвучные слова. Характерно, что нередко ассоциативные переходы между фрагментами подчёркнуты вводными конструкциями *кстати* и *к слову*, «указывающими на связь мыслей, последовательность их изложения» [99, с. 206].

Для интеграции фрагментов важен **принцип обозначения ассоциативно-смысловых доминант**, которые актуализированы повторами и структурами дедуктивного или индуктивного типа. В. Немиров использует различные позиционные разновидности повтора. Повторы как включены в отдельные фрагменты, так и значимы в организации их ассоциативно-смысловой связи: предметной, эмоциональной, образной, концептуальной. Эмоциональная соотнесённость фрагментов текста становится ведущей в дневниках В. Немирова: она может быть самостоятельной или сопровождать другие виды связи. Например, эмоциональная связь использована в материале «Битва за яйца» (26.04.2008): *Может, народ морально готов к тому, что дешевле уже не будет?* (конец фрагмента); *Удручающая картина с проспекта Металлургов. На трамвайных остановках в страхе за свою жизнь жмутся старики и прочие пассажиры* (начало следующего фрагмента). В дневнике «Хрен редьки не слаще» (27.10.2007) с помощью анадиплосиса актуализирована предметно-эмоциональная соотнесённость: *Тут работы на час, если, конечно, за неё взяться* (конец фрагмента, посвящённого ремонту мосточка через теплотрассу); *За работу взялись у школы номер двадцать шесть. Отрыли вдоль фасада длинный котлован* (начало следующего фрагмента). В дневнике «Чего о себе мы ещё не знаем?» (03.09.2005) с помощью эпифоры подчеркнута концептуальная соотнесённость двух соседних абзацев, причём в контексте важна эмоциональная окраска: *<...> я всё думал, что же такого Фёдор Иванович разгадал в словах «русский» и «Россия»?; И что его возвращает сюда – оставшиеся родственники, но стальгия по пережитому в стране по имени Россия?*

Наиболее ярким проявлением ассоциативной соотнесённости фрагментов в художественной публицистике является их образная связь, примеры которой мы находим в работах В. Немирова: *И скоро ветер задует последнюю свечу* (об осени – конец фрагмента; «И тема угадана», 03.10.2010); *Вчера-позавчера отметили девять дней со дня ухода путешественника Якова Корсунского, архитектора Евгения Авдеева и нашего коллеги Сергея Чугуряна* (начало следующего фраг-

мента). Так, пример повтора образа представлен в материале «Предновогодние сказки» (28.11.2009). Здесь используется кольцевая композиция: *Намедни купили россыпь мелких – в аккурат с детскую ладошку – мандаринов. И вдруг пахнуло Новым годом* (начало текста); *На днях господа Грызлов и Лужков, сообщают наши коллеги, озаботились, чем занять жителей Средней Азии. Решили, что лучше земледелием – опять же мандарины дешевле на праздник. И для этого предложили... завернуть Обь и Иртыш в тамошние пустыни. И это – не дурной анекдот* (конец текста). Образ мандаринов включён, с одной стороны, в сказочную атмосферу детского ожидания Нового года, а с другой, – в контекст реальных (по факту), но ирреальных (по сущности) заявлений известных представителей властных структур.

Дедуктивно-индуктивная организация используется в отдельных фрагментах и выделенных в них абзацах. Рамочный абзац (см. о видах абзацев: [12, с. 62–66]) представлен, например, в материале «Весенняя лихорадка в стадии обострения» (17.03.2007), который открывается сегментацией (обозначенная гипертема сначала раскрывается обобщённо, затем конкретизируется в виде ассоциативного «веера», а в конце вновь обобщается): *Весенняя лихорадка. Время короткое и тревожное, как сон алкоголика. И потому почти невыносимое. Струнья грязного снега. Скарлатина плывущей, мерцающей, слепящей отражениями солнца в лужах оттепели. Грипп мокрой жижи под ногами. Словом, какое-то весеннее сумасшествие.* Задаются два плана изображения – объективный и субъективный: объективный связан с описанием изменения мира ранней весной, а субъективный – с отражением впечатлений журналиста. Согласно законам дневника, доминирует именно субъективный план, выраженный в каждом предложении абзаца. Эффект «потока сознания» создаётся благодаря особенностям структурного и смыслового развёртывания. В структурном развёртывании важны «рубленые» фразы, парцелляция. В развёртывании дневника, как уже отмечалось, значимы ассоциативно-смысловые доминанты. Такой доминантой рассматриваемого абзаца является образ болезни, эксплицированный лексическими средства-

ми: *лихорадка, алкоголик, струпья, скарлатина, грипп, сумасшествие*, – соположенными в речевом развёртывании благодаря одноструктурности фраз, построенных по принципу генитивных метафор, в которые включены усилительные эпитеты. Причём в ряду характеристик болезненности состояния подчёркивается психологическая окраска: *тревожное, невыносимое, сумасшествие*. Значима изобразительно-эмотивная роль эпитетов, которые включаются в бессоюзные ряды, что усиливает экспрессию. Отметим и важную роль звукописи: аллитерация шипящих и свистящих создаёт образ весеннего шума. Подобная звуковая организация использована в тексте и далее: *Грязный снег щетинится застругами, он какой-то чешуистый*.

Индуктивные структуры завершаются выводами автора, которые либо открыто выражают его мысль, либо наталкивают на неё читателя. Например, в материале «*Время остановившейся работы*» (17.01.2009) дана зарисовка из жизни города: молодой человек просит у прохожих деньги. Затем звучит пейоративная оценка автора: *В этом есть какая-то ненормальность, честное слово. Впрочем, так-то придётся говорить о ненормальности нашей жизни вообще*. В материале «*Пятница, тринадцатое...*» (14.11.2009). Первая часть резюмируется: *Короче, день прямо с утра репутацию свою оправдал вполне*; авторское присутствие выражено вводным словом и репрезентированной оценкой. В материале «*Скоро осень. Бомжи надели шапки*» (25.08.2007) журналист, используя в конце структуры индуктивного типа анафорическое указательное местоимение, предлагает читателю выводы сделать самому: *Такая вот форма обслуживания*.

Таким образом, в содержательном плане для городского дневника важны отражение концепта «Малая родина», значимого для регионального медиадискурса, и творческая индивидуальность автора. В композиционной организации городского дневника принцип ассоциативного нанизывания микротем сосуществует с принципом актуализации ассоциативно-смысловых доминант, интегрирующих фрагменты текста. Именно в городских дневниках, реализующих жанровый синкретизм как форму проявления творческого начала автора,

наиболее ярко раскрылась манера художественно-публицистического письма В. Немирова. Отметим, что в последние годы (с 2011 г.) городские дневники пишут другие журналисты (С. Штиль, А. Ночка, В. Глебова, Д. Черский, Е. Веселова и др.). И эти тексты не вполне соответствуют жанровым признакам городского дневника, сформировавшимся к началу XXI в. В них сохраняется лишь композиционная форма прежнего городского дневника: соединение в субботнем номере газеты нескольких фрагментов, разделённых знаком «звёздочки». Фрагменты передают информацию о событиях в жизни города в соответствии с законами не художественной, а информационной публицистики, в стиле хроники и заметки. Из городского дневника исчезает его важное интегрирующее начало – эксплицированный образ автора. В результате применительно к «Кузнецкому рабочему» последних лет, на наш взгляд, можно говорить лишь о рубрике «Городской дневник», а не о жанре городского дневника. В творчестве В. Немирова черты жанра городского дневника в редуцированном виде перешли в рубрику «Прогулки по городу». Редуцированность связана со своеобразием «Прогулок...» – креолизованного текста, в котором фотография сопровождается лаконичным вербальным комментарием, что существенно снижает аналитизм, рефлексивность, словесную изобразительность, изначально присущие городскому дневнику, но сохраняет важную роль содержательно-подтекстовой информации.

Феномен жанра городского дневника очень важен для изучения регионального медиадискурса в рамках коммуникативной стилистики публицистического текста.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое «жанры публицистического стиля»? Какие изменения в их системе наблюдаются на рубеже XX и XXI веков?
2. Какова история жанра городского дневника?
3. В чём проявляются репортажное, очерковое и эссеистическое начала городского дневника?
4. В чём состоит семантико-стилистическая «двувершинность»

жанра городского дневника?

5. Насколько актуально, на Ваш взгляд, понятие публичной интимности (понятие М. А. Кронгауза) для характеристики городского дневника и современного медиадискурса в целом?

6. Чем, на ваш взгляд, определяется «жизненный цикл» жанра публицистического стиля?

Задание

Познакомьтесь с текстом. Охарактеризуйте особенности семантико-стилистического воплощения в нём категорий автора, времени, пространства.

В чём особенности композиции текста?

Каковы в тексте семантико-стилистические доминанты гипертемы города?

Текст для анализа

Накануне потепления

Морозы достали. Лейтмотив, красной нитью проходивший через все разговоры недели. Михаил Шевалье, приехавший с Поднебесных Зубьев на юбилей профессора Тивякова и забежавший на следующее утро в редакцию попрощаться до слета туристов (он идет у него сегодня), сказал, что в юности вел подробный дневник погоды (вот это у него откуда!). Недавно, говорит, извлек тетрадки. Судя по записям, такой же долго морозной была зима с 1968-го на 1969 год. И тогда снег лег в начале ноября, и до февраля мороз упорствовал. “Через сорок лет, – говорит Шевалье, – подобное повторилось”. Ему можно верить.

* * *

“Японка” редактора в начале недели отказалась заводиться. Показывает в салоне минус тридцать. А про то, что за бортом, лопочет что-то бессвязное: мол, моя твоя не понимает – такого просто быть не может. Оказывается, может.



* * *

В среду, кажется, ввалился в докатившийся наконец до остановки трамвай. Он, лязгая замерзшими “суставами”, добрался до горсовета. Постоял на перекрестке, а потом несколько секунд пытался стронуться с места: колеса с визгом проворачивались на месте.

К слову, кажется, в 1967 году капитально ремонтировали трамвайные пути на Курако. Дело было под осень – юбилейную – пятидесятилетия Октябрьской революции. Новые рельсы вели встречным курсом из пункта “А” и пункта “Б”. В месте встречи выяснилось, что курс был проложен неверно: рельсы разошлись. Переделали, состыковали, для верности прихватили сваркой, залили бетоном намертво. И тут грянул мороз. Из курса школьной физики каждый знает, что железо и прочие материалы на холоде сжимаются. Вот и рельсы проделали то же самое, просто порвавшись. Помнят старожилы этот курьез.

* * *

А у меня в квартире стало тепло. Это меньше, чем за неделю до относительного потепления погоды. Замечательная история. Очевидно, с продолжением. Сначала у нас “перезапустили” батареи – так что главные стали холодные, а так называемый “обрат” просто закипел. Стало еще холоднее. Опять пришли слесари, вернули все

назад. “Обрат” вовсе застыл. Наконец, может, в связи с народным недовольством по поводу бездеятельности жилкомхоза снова что-то стали делать, заявив, что у нас в доме неправильно были “запущены два узла”. Я полный профан в этом деле и не знаю, что это должно означать. Но смысл был такой, что из-за этих “узлов” вода в доме практически не циркулировала. Как это? Не знаю, повторяю, потому что ранее были другие объяснения холоду в квартирах: трубы-де засорены и вообще у нас такая система теплопередачи. Наверное, в этих объяснениях правда присутствует. Но кому от этого легче? Да и в графе платы за отопление (за что?) суммы не уменьшаются, а графа “расходы электричества”, она, наверное, у всех просто кошмарная. Практически все сидят на обогревателях. А ежели учесть, что проводка в домах гиблая. А если вспомнить борьбу за экономию электричества посредством выкручивания лампочек. Смешно, ей-богу!

* * *

Впрочем, уже завтра потеплеет, пойдет снежок. А то больно смотреть на старый снег, сжавшийся в серые комки на ветках кустов. Да потом ведь завтра – День влюбленных: поцелуй, там, объятия: “Все речи да речи... Молчи, фарисей! Никто не поверит, имея понятие, что дети рождаются от жарких речей, от жарких речей, а не от жарких объятий...” Это наш земляк Василий Федоров.

Валерий Немиров
Разное. Городской дневник
13.02.2010

2. Подборка художественно-публицистических текстов о природе

Буран идет по следу

Меня разбудил Буран: лаял, рвался с цепи. Пришлось встать, посмотреть, что так встревожило собаку. Все было в порядке – спокойная, безветренная ночь над поселком Колмыковским, только территория подстанции ярко освещена прожекторами, а Буран никак не мог успокоиться. Я уже было решил, что кто-то заблудился и вышел на свет, но никого рядом с подстанцией не встретил.

На рассвете, только управился с делами, спустил Бурана с цепи и пошел еще раз проверить, все ли кругом спокойно. И в двух метрах от сетчатого забора, что шел по территории подстанции, увидел большой след зверя. Можно было не сомневаться: прошла рысь.

Теперь я еле поспевал за собакой. Вот в километрах двух от дома на свою беду рыси повстречался заяц: «прочитал» это по снегу, окрашенному красным, да по клочкам окровавленной шерсти.

Буран убежал далеко вперед, и снова слышу его отчаянный, как ночью, злой лай. Похоже, что на его пути уже не следы. Тороплюсь на выручку. Бежать трудно – снег такой рыхлый, что даже лыжи не помогают, проваливаюсь чуть ли не по колено. Так и есть: на толстом березовом суку изготовилась к прыжку огромная рысь, оцетившаяся, страшно оскалившая пасть.

Выстрелил еще на ходу и не понял, то ли рысь упала, то ли спрыгнула. Скорее, скорее! Нет, не подвел Буран: держит зверя мертвой хваткой. Но и собаке приходится нелегко: рысь схватила за правую переднюю лапу. Стрелять нельзя – по снегу катится живой клубок. А собаку выручать надо, я уже вижу, что рысь только легко ранена, а свести счеты с обидчиком ей не так уж и трудно. Все-таки решил рискнуть, выбрал момент, чтобы выстрелить в упор...

Через четыре часа с израненной собакой вернулся домой. Соседи спрашивали об «охоте», поздравляли: зверь оказался немаленький – 115 сантиметров и весом 23 килограмма. Да и я сам понимал,

что это удача. Ставил капканы на рысей, но такой огромной мне еще не попадалось. Долго спорили, что заставило ее выйти к жилью, но так к общему мнению и не пришли. Зато о Буране все говорили одно: молодец!

*В. Прокудин,
член Новокузнецкого общества охотников и рыболовов*

Перевод с воробьиного

Возвращалась я как-то с работы. Рядом со мной шагали двое – молодая женщина и веселый карапуз. А на дорожке прыгали мамаворобья со своим малышом. Не обращая на нас внимания, требовательно чирикала своему несмышленишу.

– Что это она говорит, мама? – спросил мальчишка.

– Чтобы по сторонам смотрел, видишь, летит, глупышка, под ноги людям, как бы беды не случилось.

Женщина наклонилась и взяла несговорчивого воробьишку. Он раскрыл свои крылышки и громко закричал.

– Это он свою маму зовет, да? Это он прощения просит, говорит, что слушаться взрослых будет?

А воробья уже примчалась на помощь, закричала тревожно и настойчиво.

– Верни малыша! Верни малыша!

Сама не думает отступить, кружит, храбрится.

Женщина поняла, разжала пальцы.

– Лети, шалунишка.

Воробей вспорхнул, послушно уселся на ветку рядом с матерью, зачирикали на два голоса.

Мальчишка опять потянул маму за руку.

– А я знаю, что они говорят: «Спасибо!»

Н. Немкова

Волшебные струны Тоджи

Лодка, которой я осторожно правлю, – легкая, узконосая, напоминающая щуку. Мохнатые горные хребты с невидимыми пока в туманной дымке саянскими снежными вершинами густо обступили озеро. Множество заросших лесом островов. Сине-зеленая вода. Хрустальная тишина.

Я плыву по таежному озеру Тоджа (еще его называют Азас), что в самом сердце горной Тувы. Добраться сюда непросто: от Кызыла три с половиной сотни трудных километров горных дорог. Я вынужден был бросить на полпути безнадежно сломавшийся старый велосипед и последнюю сотню верст добираться до райцентра Тоора-Хем на попутных лесовозах. Но все трудности были окуплены одним лишь перевозданно чудным видом, открывшимся со скалистой кручи над озером!

И вот я стоя гребу одним веслом, не вполне еще доверяя непривычной рыбацкой лодке. На отмели человек возится со снастью. Гулко разносится: «Э-эй, курево-о е-есть?». Курево найдется, хоть сам и не курю... Отплываю. На корме лодки связка удивленно разинувших рты язей – подарок рыбака.

Огибаю большой причудливой формы мыс. Так и видится сохатый в его очертаниях. Вот он зашел в озеро и чутко пьет, расставив ноги, а серебриющийся тут же ручеек кажется каплями воды, срывающимся с мягких губ лося...

А вот и настоящие лоси. Двое сохатых пересекают озеро, даже в воде гордо и строго неся рогатые головы. Скрываются в тумане за островом. Переполошив кучившуюся там утиную стаю, должно быть, кормящуюся на Тодже последние дни перед дальним перелетом на юг.

Ба! А вот еще рыбак! Медведь, стоя на мелководье, пристально смотрит на дно, плюхается, вздымая уйму брызг... Вроде с уловом. Неудивительно: Тоджа – озеро рыбное.

Туман тонет в воде, осеннее солнышко обещает разгуляться. Стали видны саянские снежные вершины, подернутые нежно-

розовой дымкой. И когда видишь все это – и саянских белок, и причудливо красивые острова, и расторопного работягу медведя, все еще чернеющего на дальнем берегу, и гулко звенящие медью лиственничные леса над строго-холодной водой, то кажется, что сама природа наигрывает чудесную мелодию на своих невидимых волшебных струнах. И хочется слушать и слушать до бесконечности...

Возвращаюсь под вечер. Пристаю к берегу у рыбацкой дереvушки. Остромордые лайки лишь недобро косятся на меня умными глазами, не считая пристойным лаять по столь ничтожному поводу. Спасибо, Тоджа, дивный, незабываемый край! В душе спокойствие и твердая уверенность в том, что я еще непременно вернусь...

С. Рубцов

Ёлочка (рис. 11)

Оборвалась гористая, темно-зеленая тайга, и река ворвалась в каменистое ущелье с обнаженными отвесными скалами. Кипящий горный поток подхватил и понес наши резиновые лодки, туго обтянутые брезентом. Усиленно работая шестами, мы лавировали между мокрыми, блестящими валунами. И в этом пенящемся, ревущем, стремительном потоке раздался голос друга:

– Смотри!

На высоте около двадцати метров в полтораметровой, словно специально выдолбленной нише, стояла... пушистая елочка сказочной красоты. Суровый черный гранит подчеркивал ее зеленую свежесть, жизнерадостность.

Нарядная елочка улыбалась. Она не знала, что годы ее детской беззаботной жизни уже ограничены рамками ниши и скоро ей придется вступить в отчаянную борьбу за жизнь.

Засмотревшись, я налетел на скрытый под водой валун, лодка зависла, накренилась, волны кинулись на борт. Найдя шестом точку опоры, я все же развернулся, успел еще раз взглянуть на елочку и, падая и взлетая по крутым волнам, понесся догонять друга.

В. Николаев

Забавный случай произошел со мной в июле. Мы работали в подшефном совхозе. Отдыхали только в самые знойные часы дня. И вот во время такого отдыха увидел небольшого полосатенького зверька. Поляна, разделяющая нас, искрилась от солнечных бликов. Зверек словно застыл на старой валежине. Что-то его насторожило.

Любопытство присуще многим домашним животным и диким зверям. Пернатые тоже не исключение.

ЕЛОЧКА

Оборвалась гористая, темно-зеленая тайга, и река ворвалась в каменистое ущелье с обнаженными отвесными скалами. Кипящий горный поток подхватил и понес наши резиновые лодки, туго обтянутые брезентом. Усиленно работая шестами, мы лавировали между мокрыми, блестящими валунами. И в этом пенящемся, ревушем, стремительном потоке раздался голос друга:

— Смотри!

На высоте около двадцати метров в полутораметровой, словно специально выдолбленной нише, стояла... пуши-

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЙ БУРУНДУК

Индюки, например, считаются самыми любознательными. Они никогда не пройдут мимо чего-то блестящего, сверкающего, обязательно подбегают, узнают. В Гуэлфском университете в Канаде было организовано экспериментальное кормление индюшат: ученые поставили несколько периодически включающихся зеленых электро-

лампочек возле кормушек, и в результате индюки съели корма в четыре-шесть раз больше, чем в обычных кормушках контрольной группы.

Размышляя о любознательности животных и птиц, я никак не мог догадаться — что же удивляет этого бурундука? Что настораживает? Меня, лежащего у ствола березы, он видеть не

мог. Не мог он видеть и моих товарищей, отдыхающих дальше. Так что же его привлекло? Ах, вон что... И ведь перед отдыхом снял у валежины туфли и оставил их там. Более четверти часа зверьку потребовалось на то, чтобы, прячась и вновь появляясь, приблизиться к ним и убедиться, что они не опасны.

В. ЧЕРКАСС.

БЕЛЫЙ ВОРОБЕЙ

Проходил я недавно мимо педагогического училища № 2, что расположено по улице 25 лет Октября, и слышу возбужденный мальчишеский крик:

— Смотрите! Белый воробей!

Подхожу ближе. Действительно, в небольшой стайке обычных серых воробьев, сидящих на ветках молодого арагача, нахохлился белый воробей. Белые крылья, хвост, даже клюв не такой темный, как у всех, а чуть посветлее, пожалуй, с розовым оттенком.

К нам подошел мужчина.

— Что, необычным воробьем заинтересовались?

— Откуда он здесь взялся? Наверное, улетел из зоопарка? — спросил любопытный папан.

— Нет, — улыбнулся прохожий. — Это местный воробей — альбинос. Впервые о нем написал еще Карл Линней.

— А он не замерзнет зимой?

— Нет. У него такое же теплое оперение, как у всех воробьев. И если его никто не будет трогать или пытаться поймать, он будет жить...

А. ПИНАЕВ.

Рис. 11. Фото публикаций из рубрики «Своими глазами» 16.01.1982

Посторонний – лось

Перед самым началом смены на территорию завода «Росторгмонтаж» пришел... Нет, не может быть! Вот и сторож Александр Спиридонович Захаров даже засомневался, какие ему применить к нарушителю меры. А как же строгий плакат: «Предъявлять пропуск в развернутом виде»? Как толкуешь, что посторонним вход воспрещен, если посторонний – лось?

В редакцию позвонили в начале десятого: «У нас на заводе – ЧП. Лось! Как же быть с таким гостем?» Пригласили, да не то чтобы своими глазами увидеть невидаль, а решить всем вместе, как помочь лосю до дому добраться. Ясно же, что ошибся адресом, в город попал по ошибке, как бы худого с ним не случилось...

Лось выбрал место у высокого забора за корпусом цеха газосветной рекламы, все ему было тревожно и непривычно. Медленно

поводил из стороны в сторону мордой. Удивленно оглядывался вокруг и не мог взять в толк, отчего такой переполох: может, вам, горожанам, случалось в тайге заблудиться, так вот и я не нашел дороги в этом непонятном городе.

Рядом держали совет. Кто-то говорил авторитетно, что лось – двухлетка, что прийти мог ночью, кто-то вспомнил, что сегодня видел лося у трамвайного депо, может, даже, этого. А лось пугался и голосов, и грохота проносившихся за ворота самосвалов. Что ему до научных споров?

В обществе охотников дали дельный совет: подождать до вечера, а когда на дорогах станет поспокойнее, попробовать переправить лося поближе к лесу. Главное, не потревожить его, а то и сам не заметит, как в беду попадет, для него наши городские порядки – темный лес.

Так и решили. Только лось ждать не захотел. Поднялся и по крышам гаражей зашпешил к дороге, переплыл Абу и взял курс к своему таежному дому.

И все-таки жаль, что не успели сделать снимки. Кто теперь поверит, что через проходную два часа назад прошел – нет, не может быть! – самый настоящий лось...

Ю. Некрич

Брошенный камень

Как-то в конце лета рабочие нашей смены присели пообедать на открытой заводской площадке. Обед уже подходил к концу, когда к импровизированному столу прилетел молодой воробей и сел чуть ли не на самую газету, служившую обеденной скатертью. Крановщица третьего цеха Мария Волкова посадила непрошеного гостя на ладонь своей руки, крошила хлебных крошек и накормила смельчака. «Бравый молодец» откушал, почистил носик и не торопился улетать.

Я попросил Марию Федоровну посадить пернатого гостя подалее – на поддоны. Встревоженные соплеменники, летая вокруг смельчака, дружным гомоном убедительно просили его улететь по-

дальше. И когда, поддавшись уговорам, он перелетел на шатер третьей печи, к нему слетелась вся «родня». Обошлось без трепки, но «нотации» были громкими и многоголосыми.

Чтобы упрочить нашу дружбу с воробьиной стаей, мы каждый раз, возвращаясь из столовой, приносили им вкусный обед и выкладывали его недалеко от своего рабочего места. Пернатые клевали крошки и все увереннее общались с нами, и скоро стали вертеться у самых ног. Что примечательного в нашей дружбе с воробьями, так это то, что именно там, где работала наша бригада, вертелась и наша стая: среди всех рабочих, занятых на площадках нашего цеха, они находили нас и проводили с нами время. Чем бы закончилась эта дружба – неизвестно, но ее прервал... брошенный камень.

А случилось это так. Вместо заболевшего слесаря нам в смену дали другого. Тот не был посвящен в связи с «нашими» воробьями. И, когда они вертелись буквально в метре от нас, бросил в них камень. Птицы с шумом улетели и с тех пор перестали нам доверять. Так распалась наша дружба.

Н. Герасимов,
выставщик Новокузнецкого кирпичного завода

Воробьиный душ

К середине дня дружно заговорила капель, зачастила и обрушила на балкон звонкий поток. Веселый, напористый, он быстро съел снег, добрался до льда, намерзшего с первых морозов, и образовал в нем корытце. Через края корытца салютом взметнулись брызги.

В клен под окошком швырнуло воробьиный клубок. Клубок мячом отскочил от одной ветки, мигом обежал вокруг другой и покатился по утопанному тротуару, исторгая оглушительную воробьиную брань. Из клубка выстрельнул черный комок, и весь клубок рассыпался.

Упав на перила балкона, комок оказался воробьем. И был тот воробей чернее трубочиста от застаревшей не то сажки, не то угольной пыли. Видно, зиму обретался в заброшенной печной трубе

или лепился где-нибудь в кочегарке. «Трубочист» был в пылу и азарте потасовки. С воинственным «чивик-чивик!» он хватил несколько замысловатых антраша и грянулся с перил прямо в то ледяное корытце на балконе.

Голубой поток задиристо окатил его с головы до хвоста.

– Как ошпаренный выскочишь, – насмешливо подумал я. – Тут быстро чумовых трезвят.

Но скоро я понял, что не невзначай, не с переполоху очутился чумазый скандалист под ледяным душем. Он не только не убежал из-под струи, но лез под нее сам, приседал в ванночке, встряхивался энергично и бил себя мокрыми крыльями, как завзятый парильщик венником. Потом жадно напился, взлетел снова на перила, истово отряхнулся и пулей махнул незнамо куда.

– Натасовался, бедолага, – от души смеялся я. – Аж охладиться пришлось.

Лишь спустя время я дознался, что пришлось мне видеть не просто забавный случай из числа невероятных, а заурядное явление воробьиного житья-бытья.

Ничто так не укрепляет силы и здоровье птиц, как снежница. Перелетные, прилетая пораньше, даже лишения терпеть готовы, лишь бы захватить и напиться ее вдоволь.

Ледяной души «трубочист» тоже не от чудачества принимал. Любовь, она и для воробья, как говорится, не картошка. А время первой снежницы – самый свадебный разгар у воробьев.

Какая воробьяха посмотрит на замурзанного кавалера, на кой ей сдался супруг-помазок? Она-то и накликала на «трубочиста» гнев претендентов на воробьины «руку и сердце». Вот соперники дружно и всыпали ему. А уж потом между собой где-нибудь отношения выяснили.

В. Сибикин

Хлебная нива... в два колоска

Задала мне однажды дочь задачу. Видите ли, ей срочно понадобились три ячменных зерна, чтобы удостовериться, что по длине они соответствуют английскому дюйму. Вот вынь да положи эти зерна! А где их взять в декабре, когда все поля уже давно покрыты снегом?

И тут мне вспомнилось одно ячменное поле, которое я заметил еще летом, когда ходил за клубникой. Тугие, с наливающимся зерном колосья, отзывчивые даже к легкому ветерку, мерно покачивались под сенью березовой рощи, окаймляющей с трех сторон хлебное поле. Обратил я тогда внимание, что участок был неровным, с впадинами: наверняка в них сохранились нескошенные один-два колоса.

Сажусь в электричку и еду искать ячменные колосья. Хотя снежный покров в первой половине декабря был невелик, все же из ботинок пришлось не раз вытряхивать снег, пока добрал через березовую рощу к цели. И в самом деле – на поле осталось много нескошенного ячменя, я без особого труда нашел пару колосков. Осторожно завернул каждый в газету: хотелось оставить добытые трофеи в целостности и сохранности.

Вынула дочь нужные ей три зернышка, измерила и убедилась в том, что английский дюйм действительно равен длине трех ячменных зерен...

А колосья еще долгое время оставались лежать на подоконнике. – Когда ты уберешь эти тараканьи усы? – сердилась жена.

Мне было жаль выбрасывать это удивительное творение природы, но я никак не мог придумать, куда бы приспособить колосья, чтобы они никому не мешали.

Машинально воткнул их в цветочный горшок, где зеленели два выращенных дочерью побега из семян апельсина. Представьте себе, цветочный горшок сразу же преобразился!

И теперь стоит лишь мне взглянуть на кухонный подоконник, как видится совершенно иная картина: высокое безоблачное небо, зе-

ленокудрая березовая роща и колышущаяся у ее белоствольных ног бескрайняя хлебная нива.

Б. Рудаев

Хозяин тайги

Выходные дни мы с приятелем решили провести в тайге. После почти шестичасового перехода разбили бивак на берегу одного из безымянных ручьев, вдали от цивилизации и проторенных туристских троп. Царящая вокруг тишина, нарушаемая лишь хлопотливым бормотанием ручья, кажется оглушительной после городской суеты.

Мы спустились вниз по течению, на перекате забросили удочки. «Хариус должен брать зверски», – пообещали друг другу. Рыба брала неважно, но улов позволил придать готовящейся ухе рыбацкий аромат. Пока друг помешивал ложкой в котелке, я поднялся к палатке. В качестве десерта мы приготовили спелый арбуз, который дожидался своего часа в маленькой заводи с бьющим со дна ледяным ключом, отделенной от основного русла узкой косой. Отличный холодильник!

Арбуза на месте не оказалось... Его, точнее, то, что от него осталось, я обнаружил в стороне, шагах в двадцати. Кто-то унес арбуз и расколол о массивный валун, разбросав зернистую мякоть в разные стороны. Вдвоем мы тщательно обследовали местность и на тоненьком слое песка, кое-где покрывающем гальку, обнаружили интригующий след, явно не человеческий. Медведь?! Хотя медведи летом и не столь опасны, как зимой, но все же такая встреча обычно не вызывает притока положительных эмоций.

Теперь тишина стала казаться подозрительной, таящей что-то злое. Ночью разожгли костер побольше, но нас никто, кроме свирепых комаров, к счастью, не побеспокоил.

Утром все же решили сняться с неласкового места. Отошли километров на пять от места ночевки. Пробираясь через бурелом, мы уже начали подшучивать над вчерашними опасениями, как вдруг раздался треск валежника, и с горы прямо на нас скатился... рас-

трепаный человек с тощим рюкзаком. Он заговорил первым:

– Ох, парни, думал, до утра не доживу. Всю ночь он около меня шарахался...

– Кто?

– У вас бинокль? Айда, покажу.

Мы осторожно поднялись на холм и нацелились на темнеющую за распадом тайгу.

– Вот он, – зашептал новый знакомый. – Я все шишки из-за него растерял...

Медведь сидел на кедре, и, как мне показалось, смотрел в нашу сторону. Хоть расстояние солидное, но...

– Гляди, гляди, слазит! – завопил незадачливый шишкарь и первым рванул вниз по склону.

Медведь на самом деле ловко спустился с дерева и сразу потонул в густых зарослях. Мы тоже не стали больше мешкать...

По дороге нам попались еще следы медвежьего пребывания: на дереве корявые, длинные отметины от когтей на высоте человеческого роста – нечто среднее между визитной карточкой и знаком: «Посторонним вход воспрещен!». Значит, и вдребезги разбитый арбуз – своего рода богатырский автограф!

Нам еще долго пришлось выслушивать жалобы любителя кедрового промысла на лиходея-медведя, лишившего его «честно» заработанных денег. Выходит, и в наш атомный век природа порой сама может защитить себя от незваных пришельцев...

С. Рубцов

Таежный грамотей

Мы катили на стареньком, устало скачущем по неровной таежной дороге «газике». Требовалось забросить на геологический стан несколько ящиков с продовольствием и инструментом. Шофер Борис, цепко держась за руль, бурчал что-то себе под нос, беззлобно кляня свою долю и скверную дорогу. Особенно доставалось несчастному «газику». Словно обидевшись на несправедливые упреки, машина

вдруг зачихала и, кое-как вскарабкавшись на пологую горушку, встала.

– Все. Теперь загорать будем, – зловеще пообещал шофер. – Говорил я механику... Тут недалеко пасека. Дед Андрей, пасечник – мой знакомый. А утром на стан двинем, пусть механик сам расхлебывает...

Пошли. И точно: через какие-нибудь триста метров мы свернули с дороги и оказались на обширной поляне, на которой стоял небольшой домик, в отдалении темнели ульи.

Пасечник встретил нас радушно, в отличие от двух своих кудлатых псов, злобно рвущихся на цепи. Потянулся неспешный разговор за таежным чаем, и, когда за полночь я уже откровенно зевал, разморенный отваром зверобоя, Боря озабоченно толкнул меня в бок:

– Слышь, как бы кто в машину не залез...

Дед Андрей мудро поддакнул:

– Верно. Тащите сюда, что там у вас ценное.

В сплошной темноте перетащили мы из машины наши ценности – два ящика консервов – и бухнули их на крыльцо.

– Теперь порядок, – довольно вздыхал Боря.

Поутру нас разбудила кутерьма на дворе: лаяли, заходясь на цепи, собаки. Спросонья сталкиваясь друг с другом, мы выскочили на крыльцо и увидели такую картину: чья-то темная сутулая фигура, согнувшись, волокла один из наших ящичков. Медведь?! Он. Мы хором завопили так, что, кажется, заколыхался плотный туман, окутавший окрестности. Вор бросил свою добычу, недовольно оглянувшись, рявкнул и растворился в туманном мареве.

Собрали разбросанные по двору консервные банки, некоторые из них были помяты и прокушены медведем-дегустатором.

– Эх, ты, – упрекнул я своего товарища. – Лежало бы все себе спокойно в машине...

Когда, наконец, туман растаял, мы отправились к нашему «газику». Вот это да! Задняя дверца распахнута настежь, стоявший на сидении ящик с книгами, журналами и газетами для геологов исчез...

– Эх, ты, – бросает мне Боря. – Меня шеф живьем съест...

Я молчу: виноват – выходит, не захлопнул дверцу как следует. И вот результат.

– Грамотный зверь пошел, – прокомментировал произошедшее дед Андрей.

Мы ходили вдоль таежной дороги, но ничего не нашли. Зверь был уже далеко и теперь, наверное, в тишине наслаждался печатным словом...

С. Рубцов

Встретимся на высоте

Карту разложили на письменном столе, карандаш прочертил маршруты. Определили направление похода, всю ответственность за успех операции возложили на организаторов и... погоду. Толя Санников веско заметил:

– За погоду ручаюсь. Справлялись у самого гелиометеоролога Дьякова.

Операция называлась «Новый год». И участники – члены городской федерации альпинизма – разработали ее не где-нибудь, а в пресс-центре редакции исключительно по нашей просьбе. Сами понимаете, такой план без сюрпризов – уже не план. А мы знали, что каждый Новый год ребята встречают в дороге. Такая у них традиция. Кто-то ждет «Голубого огонька», для другого и праздник не в праздник, если не назвал домой гостей... А они... Что ж, и они отправляются все вместе в гости – в тайгу, в горы, и звезды там, честное слово, сияют ярче любого телеогонька. А еще...

– А еще, конечно, будут Дед Мороз и Снегурочка, жаль только, что обе роли придется играть нашим парням. А еще будет самая зеленая елка на свете, прямо рядом с палаткой. Обязательно заглянет горный дух – не верите? – потолковать с новичками, которые не знают, что альпинизм – не только романтика и песни у костра, но и мужество, и тяжеленный рюкзак.

Сергей Годовалов, инженер института «Сиборгшахтострой», а сегодня – главный новогодний распорядитель, с дотошностью пе-

речислял, что и кому взять из снаряжения.

– Не забудьте транзистор. Помните, как в прошлом году слушали куранты?

Это в самом деле был последний привал перед дорогой, рюкзаки уже собраны. Альпинисты из «Буревестника» будут в горах Кузнецкого Алатау, «Локомотив» отправляет группу на Алтай, студенты пединститута пойдут на Поднебесные Зубья, есть там невысокий, будто специально для тренировок поставленный голец, всего каких-то 1600 метров. Подъем на вершину вместе с новичками – тоже традиция. А на турбазе федерации в Подкатуни будет вечер слайдов – скалолазы привезли на память о Саянах, Кавказе, Намире, будет разговор о восхождениях, которые еще – мечта, надежда.

– Мечта? – председатель городской федерации Константин Михайлович Зубарев, преподаватель монтажного техникума, говорит авторитетно: – В феврале новокузнецчане примут участие в спортивном восхождении на Тянь-Шань, в марте пройдут по Кузнецкому Алатау, чтобы классифицировать маршруты для туристов, которые решат побывать в нашем крае.

Их называют непоседами, удивляются: и чего вы потеряли в горах? И лучше не спрашивать, почему они – Анатолий, Сергей и Геннадий Ковалев, конструктор с КМК – уже купили билеты до станции Учунен. Электричка остановится за несколько часов до Нового года, за несколько километров до той самой елки, рядом с которой поднимется крыша палатки.

– А потом – вперед и выше.

Ю. Некрич

Неласковая ласка

Я ехал из Мундыбаша в Новокузнецк на велосипеде. Дорога уже слегка раскисла, крутить педали было тяжелее, чем обычно. Кроме того, я не рассчитал время: смеркалось, и уже в густейшей чернильной тьме добрался до Кузедеева.

На окраине, на луговине, недалеко от какого-то дома с поту-

шенными окнами, я отыскал омет соломы, прислонил к его боку велосипед, а сам зарылся внутрь. Поначалу раздражал неумолчный мышинный писк и шуршание, но, в конце концов, любой звук может стать привычным...

Утром я выглянул из омета и сразу же увидел пегого кота разбойничьего вида, важно гуляющего по лужку, пытающегося при этом ловить мышей. Прыжок – нет, ускользнула. Еще – опять неудача. Одну, впрочем, поймал. Подержал в зубах, равнодушно пожонглировал добычей и брезгливо бросил.

– Холодно спать было? – раздался голос рядом. Незнакомый человек стоял возле омета и доброжелательно улыбался.

– Ничего, еще можно, – смущенно пробормотал я, выбираясь наружу.

Незнакомец осуждающе глянул на лениво-беззаботного кота на лугу, уже лежавшего на боку и нехотя потягивающегося.

– Охотник... Заелся. Соседский это, через три двора, – пояснил он. – А я вот кота не держу, и ни мышей, ни крыс давно нет. А раньше прямо заедали...

Заметив, что своими словами заинтересовал меня, приглашающе поманил за собой.

У задней стенки сарая он показал мне на небольшую норку.

– Вот, гляди-ка.

Я встал на колени и попытался заглянуть внутрь. Там, в темноте, блеснули два крошечных огонька и послышалось еле-еле слышимое, но определенно недовольное ворчание.

Я вопросительно посмотрел на хозяина.

– Ласка, – сказал он. – Лучше всякого кота дом и огород от грызунов очистит. С полгода, как поселилась, нежданно-негаданно, а видел я ее всего несколько раз. Деликатный и... экономичный зверек, – с улыбкой закончил собеседник.

С. Рубцов

Птица-цветок

Исчезают постепенно последние бараки на Нижней колонии, Малоэтажке... Брошенные человеком места вмиг зарастают сорняками, как будто бы кто-то их специально сеет. Особенно буйствует на пустырях репей. Сухие, довольно-таки толстые стебли пожухлого репейника-«баобаба» городских и пригородных пустырей контрастно выглядят на фоне яркой белизны свежевывающего снега.

Но вот однажды, проходя по Колхозному проезду, я был поражен изменившимся прямо у меня на глазах репейниковым «пейзажем». Бурые заросли пустырных «баобабов» на углу подворья бывшего колхозного рынка неожиданно «зацвели». Только сразу не понять: то ли это были яркие бабочки, то ли цветки с лепестками различной окраски... «Лепестки» эти переливались то красными, то желтыми, то белыми, то коричневыми, а то и совсем черными тонами. Но откуда могут взяться зимой бабочки или цветы? Да, пожалуй, в природе и не найдется цветка с таким многообразным набором красок!

Оказывается, это были не бабочки и не цветки, а непоседливые птицы – щеглы. «Зимний цветок» - так и называется в народе эта птица. И действительно, есть за что назвать. Лоб и горло у щегла красные, спинка темно-коричневая, но чуть посветлее. Темя, затылок и скобочка вокруг белых «щек» черные. Черные крылья с ярко-желтыми полосками, хвост тоже черный с белыми крапинками на конце. Очень нарядная птица. Как есть щеголь! Щегол – щеголь.

А репейник – общепризнанный обеденный стол щеглов. Поэтому есть у этих птиц и другое народное название – репеловы. Хотя не брезгают щеглы также и семенами чертополоха, полыни, лебеды. А летом появившихся птенцов щеглы выкармливают преимущественно насекомыми, главным образом тлями. И уничтожением вредных насекомых и семян сорных трав эти нарядные симпатичные птички оказывают неоценимую помощь и сельскому хозяйству, и городским зеленым насаждениям. Ну а сейчас, прилетая обедать на

репейниковые «плантации», они, конечно, вносят своеобразную живую пестринку в зимний наряд городских окраин.

Б. Рудаев

Скворцы улетели

Есть у меня знакомый, живущий неподалеку от города, человек, любящий и понимающий природу. А называют его Премьером. В деревне почти каждый человек имеет уличное прозвище, в дополнение к фамилии. Мой знакомый своим даже гордится, объясняя его своей манерой ходить в любую погоду в шляпе и компетентностью в вопросах международной политики. Он-то и рассказал мне, что почти каждый год ему доводится видеть предотлетные сборы скворцов в березовом гриволесье, что близ Новокузнецка-Восточного, где птицы живут и кормятся несколько дней, может быть, поджидая там отставших собратьев. И вот в последних числах августа, рано утром, еще в темноте, мы с Премьером зашагали извилистым проселком к заветному месту. По дороге Премьер рассказывал свои бесчисленные истории.

...Стоп. Пришли. Мы ступили под темный полог неприветливого леса. Так и кажется, что ветки деревьев умышленно стараются стряхнуть холодную влагу тебе за шиворот. Вверху, в густой кроне могучих берез, слышится шорох, возня, щебетание. Рассвело. С нашего пригорка березовая роца как на ладони, птиц на деревьях, кажется, видимо-невидимо.

Скворцы сначала будто и не замечали нас, затем устроили шумную перепалку, словно выговаривая людям за любопытство, и снова затихли. Или, может быть, это мне лишь показалось, а занятые своими предотлетными хлопотами скворцы вовсе и не замечали нас. Стоим, смотрим.

...Вдруг скворцы с пронзительным криком стали сниматься с места. Опустело одно дерево, другое, третье... Птиц было не так уж много, и они не делали, как порой говорят, прощальных кругов над

родными местами, а сразу легли на свой курс, растворившись в серой дымке неласкового утра.

– В Африку полетели, – тоном знатока заявил Премьер. – Я каждый год их отлет смотрю. На душе теплей становится.

Шляпа едва не упала с его запрокинутой головы...

С. Рубцов

В теплых ладонях

Шли мы как-то с женой в осеннюю слякоть мимо дома. Видим, у стены лежит маленький котенок.

– Вот бедняга, жизни-то было всего с неделю, и какая смерть!

Я притронулся носком ботинка к серому комочку. Котенок судорожно вздрогнул, даже пискнул.

– Да он живой!

Мы стояли и не знали, что делать. Занести в подъезд, где теплее? Едва ли кто возьмет грязного, полуживого. Люди обожают красивых, породистых. Им подавай ангорских, сибирских, сиамских – заморских! А такого если и подберет, так только ребенок. Притащит несмышлениши домой – с воплем кинется мать: «Куда заразу притащил! Неси вон! Мой руки!» И снова мыкаться беспрютному без теплого угла. Ребенок же поумнеет и в следующий раз будет осторожнее с милосердием!

Да, мы частенько в последнее время говорим о милосердии. Само-то понятие утрачивает в словопрениях понемногу свою сущность, становится ни к чему не обязывающей абстракцией. Оно скользит по поверхности нашего сознания и не затрагивает ни одной струны сердца. А милосердие-то – вот оно, в теплой ладони для этого живого комочка!

Нерешительно взглянул на жену. Она ничего не сказала, только вздохнула. А, была не была! Вынул полиэтиленовый пакет, осторожно сунул в него закоченевший комочек.

– Смотри, чтоб не задохнулся!

Дома мы помыли котенка. Повеселели, как только он приник к блюдечку с теплым молоком.

– Ну что же делать? Подкормим немного, а там определим в хорошие руки, – сказала жена.

День шел за днем. Котенок рос, как на дрожжах, а «хороших рук» так и не попадалось. Да мы и не особенно усердно искали эти «руки».

И вот Барсик уже бегает по комнате, играет с упавшим карандашом, залезает на письменный стол. Но больше всего любит, когда жена садится смотреть телевизор. Не медля ни секунды, он разбегается, прыгает на диван, а потом – прямо в расставленные ладони. Повернувшись несколько раз, склоняет удобнее голову и сладко засыпает. Только пошевеливается кончик хвоста и вздрагивают ушки. В теплых ладонях можно держать его, носить куда угодно, – не проснется: удобно и безопасно!

Теперь у нас и мысли нет искать для котенка «хорошие руки». Ему подошли и наши!

Б. Чельшев

Атакует... синица

На балконе нашей квартиры мы устроили кормушку для птиц. Ежедневно к ней прилетает стая синиц, чтобы отведать приготовленное для них угощение. И всегда, как только птицы садятся на балкон, за ними наблюдает, притаившись на подоконнике, живущая у нас сибирская кошка. Птицы поначалу торопливо взлетали, заведя хищницу, а затем, поняв, что враг не может их достать, осмелели и либо не обращали на кошку внимания, либо откровенно дразнили ее, прыгая по карнизу.

Кошке, надо полагать, очень хотелось полакомиться птицей, поэтому однажды она пробралась через форточку на балкон и спряталась там за ящиком. Довольно долго она сидела в своей засаде, выжидая. И дождалась своего часа. Стайка синиц опустилась на балкон и, не заметив угрозы, принялась за угощение. Кошка терпели-

во выжидала, но возможности одним прыжком поймать птицу все не было: синицы не приближались к ящику, а, вскоре закончив трапезу, расположились на перилах балкона.

Нервы у кошки не выдержали. Она прыгнула из своей засады прямо на перила, но просчиталась. Птицы успели взмыть вверх, а кошка, не удержавшись на узких и скользких перилах, повисла, удерживаясь на передних лапах. Ей угрожала перспектива совершить полет с высоты пятого этажа, и, видя ее бедственное положение, я поспешил на помощь.

Но тут свершилось нечто столь неожиданное и удивительное, что я остолбенел от удивления. Словно чувствуя, что враг ей сейчас не страшен, одна из синиц спикировала прямо на кошку, и, готов поручиться, клюнула ее в голову и вновь взмыла вверх! Кошка же не могла даже поднять лапу, чтобы проучить дерзкую обидчицу! Я почти на лету подхватил неудачливую охотницу и внес ее в комнату.

Скажи мне кто, что робкая и пугливая синица способна так смело и дерзко атаковать кошку, я бы не поверил. Но, похоже, птица видела, что кошке не до нее и что она сейчас практически не опасна.

Вот тебе и птичка-невеличка!

Что же касается кошки, то она первое время не подходила к балкону, а затем вновь заняла свой наблюдательный пост. Видно, полученный урок не пошел ей впрок. Птицы продолжают прилетать и по-прежнему почти не обращают на кошку внимания.

С. Рубцов

Следы на снегу

Знакомый охотник давно приглашал меня приехать, обещал показать зимнюю тайгу и зверя. Наконец я выбрался.

Поутру отправились. Свернули с дороги и очутились (ну как не вспомнить Джексона Лондона!) в мире белого безмолвия. Тишина. Топкие сугробы. Цепкий бурелом. Тяжеловатая с непривычки ходьба на широких укороченных лыжах.

– Да это разве тайга! – небрежно машет рукой охотник. – Вот за Байкалом... Эх-х!

Шли долго: спускались в низины, карабкались вверх по склонам.

– Стоп, – вдруг приказал охотник. – Видишь, заяц недавно прошел, стежки наметил. Сейчас «потропим» его.

Точно: через поляну тянулась в ельник цепочка следов неведомого зверя. «Заяц так заяц», – пожимаю плечами.

Пошли по следу. Примерно через километр приятель шепнул, указывая на густые заросли калины, голые, с обобранными птицами плодами:

– Здесь он...

Осторожно углубляемся в заросли. И верно: впереди что-то стремительно мелькает... Заяц? Продираемся следом, и вдруг резкий пронзительно-плачущий крик ударил по ушам.

– Рысь!.. – жарко выдохнул охотник, резво переставляя лыжи. Одновременно выкатываем на крохотную полянку и замираем от неожиданности, увидев совсем близко, кажется, можно палкой задеть, три бледновато-рыжих рыси, одна из которых держит в пасти зайца-неудачника. Мгновение – и рыси исчезают в чаще.

– Естественный отбор, – вздохнув, прокомментировал сцену охотник. – Артельно работают – так легче прокормиться. Большая – мать, а те, поменьше, – дети. Втроем они и лося завалят. Я думаю, что это они ко мне на днях приходили. Дом-то на отшибе, хотели, видно, курятиной полакомиться. Спасибо, пес шум поднял. Не веришь? Придем, посмотришь...

Еще несколько часов мы кружили по тайге, натыкались на разные следы, «тропили», но зверь больше не попадался.

– Это разве тайга! Вот за Байкалом... Эх-х! – ворчал охотник.

Когда вернулись домой, я первым делом полез на сарай. И правда, там на снегу четко отпечатались крупные, очень похожие на кошачьи следы.

– Это с голодухи они ковырялись. Больше не придут, – авторитетно заявил охотник.

...Ночью несколько раз принималась заполошно лаять собака, я выходил во двор, вглядывался в темноту, ожидая, что вот-вот блеснут холодным огнем глаза лесного зверя. Нет, не видно...

С. Рубцов

Топор над «Сережиной роцей»

Жил-был художник. Он любил все прекрасное и был великий труженик. С детства одинаково хорошо держал в руках и карандаш с кистью, и молоток с лопатой. Его произведениями были не только картины и дизайнерские планшеты с чудесными проектами, но и созданные им уголки природы: площадка с посаженными кедрами в городском детском доме, березовая роца на пасеке в Баланзасе.

Незадолго до марта 1989 года, до трагического ухода из жизни, он купил в питомнике 300 саженцев кедра. Посадить их так и не успел...

Памятью и утешением для матери художника Сергея Кулапина, Елизаветы Трифоновны Кузьминой, стала березовая роца, посаженная сыном 10 лет назад. Пчеловоды и дачники сразу, не сговариваясь, окрестили ее «Сережиной роцей».

Удивительно хорошо и свободно стало дышаться на пасеке в Баланзасе. И виной тому не только сладкий таежный воздух, но и то, что неосознано вошло в него. Почти по роману Стругацких: красота! Для всех! Даром!

– Откроет Маруся Мальцева, дочь лесника, окно, – рассказывает мать Сережи, – подзовет меня: ты отсюда посмотри! И правда, я с реки смотрю – не то...

Идет на реку мимо роци ветеран войны Александр Ермилович Козлов и чувствует радость и покой от этой красоты.

– Теперь осталась память от хорошего человека, – говорит он. – Сережа такой мастеровой был, я его лет с десяти знаю. Мечтал, чтобы по утрам в роце пели птицы.

Сергей, по воспоминаниям матери, боготворил Баланзас, реку Томь, остров и клочок неухоженной когда-то земли, ставшей роцей.

Эти семь соток, загороженных от скота, не были ничьим владением, никто не мог сказать «мое!». Но, как оказалось, лишь до поры до времени...

Это осенью, уже после смерти Сережи, роща превратилась в яблоко раздора. Вдруг объявились желающие обосноваться в ней. И вот тогда Елизавета Трифоновна обратилась к нынешнему заведующему пасекой № 15 Г. Д. Кузнецову с просьбой закрепить за ней этот участок в память о сыне. Так сложились обстоятельства, что она, член общества пчеловодства с 30-летним стажем, сегодня не имеет ни участка, ни домика.

Именно здесь мать хочет посадить кедры (чего не успел Сережа), аллею из сирени и поставить памятник или оформить памятную доску. Желание, которое просто невозможно не понять.

Однако ей ответили, что в этой роще общество пчеловодов намерено построить детскую площадку.

– Позвольте, какая площадка в окружении пчел, а весной – клещей? – задавали вопрос многие на собрании пасеки. – Рядом река Томь, ровное, хорошее место, а мы площадку собрались строить среди пчел, ульев, усадеб? И что за разговоры о футболе? Там медоносное поле – одуванчики, дягель, русянка... Все наши пчелы «пасутся» там!

Напрасно возмущались пчеловоды, доказывая очевидное. Участь рощи уже была решена. Как? Об этом рассказ Елизаветы Трифоновны:

«В октябре мне позвонили в санаторий, чтобы я срочно выехала в Баланзас, ибо в роще раскапывает ямы под фундамент человек по фамилии Панов. Он работает снабженцем на Томусинской ГРЭС. Я спросила, на каком основании он вторгся в рощу, раскопал ямы? Он ответил, что развернул в роще стройку с устного разрешения Г. Д. Кузнецова.

Н. А. Панов в обществе «Пчеловод» не состоит, и он влез в рощу самовольно. Я написала ему письмо: рядом очень много земли, пусть он попросит официальное разрешение и поселится на пустом

земельном участке. Он ответил, что там надо благоустроить, а здесь, в роще, так уютно, удобно, все сделано. Красивое, удобное место. А лишние березы. Он заявил, что вырубит, так как они мешают и ему тесно со своей стройкой в этой роще».

Зимой на расширенном заседании правления общества «Пчеловод» с участием членов пасеки № 15 разбиралась история вторжения. Я побывала там. Заседание было бурным, все говорили, перебивая друг друга, и уяснить суть дела было трудновато. Однако основное я поняла.

Товарищ Панов с ГРЭСа – это нужный для Г. Д. Кузнецова человек. Он привез генератор для электростанции и, надо думать, еще что-нибудь нужное привезет. Правда, электростанция может обеспечить лишь 3–4 дома, поэтому зав. пасекой и старается разместить Н. А. Панова с его движком поближе к своей усадьбе, чтобы было и у него электричество. А усадьба, как назло, рядом с березовой рощей. Будь роща подальше, глядишь, и конфликта не возникло бы.

Заседание прерывалось замечаниями: оправдывающимися – со стороны Г. Д. Кузнецова: «Я никому ничего не говорил и не разрешал – про рощу», недоумевающими – со стороны членов правления: «Кто такой Панов? Он не член пасеки, дома у него там нет, почему мы говорим о нем?», горестными – со стороны Т. В. Кузьминой: «Движок будет тарыхтеть... Грязь, солярка. Баню построит – мыльная вода пойдет прямо по роще...»

Никто никому ничего не разрешал. Но, несмотря на это, по свидетельству членов пасеки, Н. А. Панов тракторами через реку леса и шпал понавез, ямы понакопал под фундамент. И все опасаются, что он вот-вот отстроится. А там, глядишь, и документы оформит.

И как-то спокойно это воспринимается, как должное. Смирились мы, что ли, со всяким беззаконием?

Председатель Новокузнецкого общества «Пчеловод» Петр Степанович Власко, человек такой мягко-рассудительный, принял весьма гуманное решение по другому вопросу: разрешил члену пасеки

ветерану А. Е. Козлову пользоваться соткой земли под картошку (кстати, около рощи), так как Александру Ермиловичу трудно ходить далеко – 76 лет... Председатель сказал: «Пусть садит, копает и радуется жизни, и живет до 100 лет».

Зав. пасеккой был против этого решения, чтобы фронтовик не помешал поставить усадьбу его протеже с Томусинской ГРЭС. Если сотка земли вызвала такое категорическое неприятие, что уж говорить о роще?

Дилемма, кому отдать «Сережину рощу» – матери или «нужному» человеку, – вполне разрешима. В недавней беседе П. С. Власко высказался со всей определенностью:

– Действия зав. пасеккой Г. Д. Кузнецова противоречат уставу общества «Пчеловод», где записано, что членами пасеки могут быть только жители Новокузнецка. Силами правления все будет поставлено на свои места. Состоится собрание членов пасеки, решения должны приниматься коллективом, а не одним человеком.

Значит, не всегда корысть и «деловой» напор берут верх над человеческими чувствами? Как хотелось бы убедиться в этом.

М. Стахович

Федор живет беспечно

В нашем доме поселился Федор. Этакий деловитый и неугомонный «мужичок». Очень симпатичный. Федор стал четвертым членом нашей семьи и самым любимым.

Федор – это ежик. Мы подобрали его летом в лесу. Привезли домой, накормили, устроили ему норку. Первую неделю Федор жил обособленно от нас. Редко выбирался из своего домика, кормился, когда нас не было рядом, остатки еды прятал про запас. Но, убедившись, что ему не грозит опасность, что еды у него вдоволь, Федор осмелел. По-хозяйски обследовал все углы квартиры. Выбрал для себя самый удобный и безопасный – под ванной. Стащил туда всякие тряпки. Мы подбросили ему старые шерстяные носки, он их тоже унес к себе. И был им рад. Укладываясь спать, он прячет свой нос в

шерстяной носок, сворачивается клубком, пытаюсь другой носок забросить себе на спину.

Говорят, что ежи – ночные животные. Поначалу и наш Федор шлепал по квартире только ночью. А теперь поднимается вместе с нами. Так же, как и я, бежит на кухню. Понятно зачем – проголодался. И тут уж не зевай, быстренько чем-нибудь корми, иначе он начнет хватать тебя за ноги, требуя к себе внимания.

Однажды Федор всех нас удивил своей сообразительностью. А было это так. Нам в подарок привезли большую дыню ташкентскую. Едим мы и Федора угощаем. Получив свой первый кусок, Федор заметался. В этот момент его надо было видеть: большие глаза, изумленные, в них и жажда быстро съесть, и огромное желание спрятать про запас, и боязнь, что сейчас отнимут этот лакомый кусок. Справившись со своими чувствами, Федор поступил очень хитро. Укрылся за холодильником, съел половину куска и быстренько стал требовать еще. Насытившись, Федор успокоился. А ночью поднял меня с постели, бегая вокруг до тех пор, пока я не пошла вслед за ним на кухню. Только там я поняла, чего Федор хочет. Он тянул меня в сторону дыни, подпрыгивал, словом, всячески выказывал свое желание.

Федор любит вместе с нами смотреть телевизор, особенно если возьмешь его на колени, но вольностей в обращении с собой не допускает. Любит и пошалить. Надо сказать, что шалости его не всегда приятны. Но сердиться долго я на Федора не могу. Даже тогда, когда он обжевал мое самое нарядное платье. Я нашла оправдание его поведению: сама виновата – убирай вещи на место.

Ну а дети – они прощают ему все. У них для Федюньки есть и лакомый кусочек, и время для общения.

Ест Федор почти все, кроме колбасы, даже кооперативной, но больше всего любит молочное, особенно булку с молоком и сахаром.

Федор скучает без нас, утром провожает в школу и на работу, а вечером встречает у порога. Деловито обнюхивает сумки. Мне кажется, что если бы он мог, то доставил бы их на место. Знаете,

что меня больше всего умиляет в Феде? Его необыкновенная похоть на Винни-Пуха: та же деловая походка и сосредоточенная мордашка.

Его собратья в лесу уже, наверное, готовятся к зимней спячке, а Федор ведет себя беспечно. Да и о чем беспокоиться – у него трехразовое полноценное питание, крыша над головой. И, когда недавно мы вывезли его в лес, он не пытался сбежать от нас. Наоборот, жался поближе.

Л. Соколова

Про синичек

Поздно осенью две синички прилетели на балкон, пошныряли, полакомились чем-то, что внук посыпал. Форточка была открыта. Одна синичка залетела в комнату. Повисев на ковре некоторое время, хотела вылететь. Но, не рассчитав силы, ударилась о стекло и упала на пол. Я ее подняла. Она не подавала признаков жизни. Глазки закрылись, головка свесилась набок. Я хотела ее напоить из блюдечка, но она не реагировала никак, а сердце билось учащенно, как говорят, хотело выскочить: видимо, от боли, а еще от страха. Тогда я ее вынесла на балкон, положила на подоконник, поближе к стеклу, чтобы она не упала снова. Сама зашла в комнату и стала наблюдать сквозь штору. Вдруг ее подружка прилетела, осмотрела ее со всех сторон, изловчилась, да как ударит ее обеими ножками в грудочку, даже от стекла отодвинула. Я изумилась: «Что же ты делаешь, еще подругой называешься?» Решила синичку забрать в комнату, думая при этом: «Забьет ее подруга до смерти». Но каково было мое удивление: только я хотела ее взять, синичка взлетела и была такова. Я поразились уму второй синички. Она таким образом ее спасала, в чувство приводила.

Л. Булахова

Список источников

Список текстов об истории газеты

1. Берлин А. Воин, металлург, редактор // КР⁸. 1989. 3 окт.
2. Берлин А. ...Под номером один // КР. 1987. 9 мая.
3. Берлин А. Редактор, поэт, гражданин... // КР. 1990. 30 марта.
4. Городская газета в цифрах и фактах // Кузнецкие вести. 2000. 28 марта.
5. Гревнёв М. Анатолий Сосимович. Почётный гражданин // КР. 2015. 24 янв.
6. Канаев П. Газета города металлургов // Кузбасс. 1955. 31 марта.
7. Коровина В. «Большевицкая сталь» 55 лет назад // КР. 1990. 13 марта.
8. Коровина В. О чём писала газета 60 лет назад // КР. 1990. 20 февр.
9. Коровина В. Тайна старой фотографии // КР. 1998. 28 июля.
10. «Крокодил» на Кузнецкстрое // КР. 1990. 27 марта.
11. Михайлова Т. Редактор милостью Божьей // КР. 2000. 27 янв.
12. Логинов А. Как закалялась сталь // КР. 1999. 17 июля.
13. Логинов А. Как мы жили // КР. 1999. 3 июля.
14. Логинов А. Чашка чая – пролетарское средство общения // КР. 1999. 2 сент.
15. Лябин К. Газета 40 лет назад // КР. 1994. 16 июля.
16. [Некролог В. И. Целищеву] // КР. 1981. 25 авг.
17. [Некролог К. Н. Андрееву] // КР. 1984. 4 апр.
18. [Некролог А. А. Антонову] // КР. 1993. 19 июня.
19. [Некролог В. М. Кунгурцеву] // КР. 1995. 25 июля.
20. Немиров В. История города в фотографиях // КР. 2004. 31 июля.
21. О чём писала газета 40 лет назад // КР. 1985. 9 мая.
22. Об этом писала газета в... году // КР. 1995. 30 марта.
23. Огурцов А. Первая кузнецкая газета // КР. 1987. 6 февр.
24. Павлов Ю. Сибирь сто лет назад // КР. 1984. 27 янв.
25. Савицкая Л. В сороковые роковые // КР. 2000. 9 марта.
26. Савицкая Л. Время, вперёд! // КР. 2000. 20 янв.
27. Савицкая Л. «Натиском 20-тысячного коллектива выведем стройку из прорыва» // КР. 2000. 27 янв.
28. Савицкая Л. Нашей истории строки // КР. 1995. 30 марта.

⁸ КР – в списке источников условное сокращение названия газеты «Кузнецкий рабочий»

29. Савицкая Л. ...Перо и кисть приравняли к штыку // КР. 1995. 9 мая.
30. Савицкая Л. Под знаком тотальной бдительности // КР. 2000. 29 февр.
31. Савицкая Л. Профессия – редактор // КР. 2001. 24 июля.
32. Савицкая Л. «Рабкор, отточь острей своего пера знанием» // КР. 2000. 15 февр.
33. Савицкая Л. Свершилось! // КР. 2000. 14 марта.
34. Савицкая Л. «Слушай, великая пролетарская страна...» // КР. 2000. 8 февр.
35. Священная война // КР. 1987. 9 мая.
36. Фойгт Л. «Кузнецкий рабочий» 40-го // КР. 1987. 31 июля.
37. Целищев В. Нелёгким был путь // Кузнецкий рабочий. 1968. 27 февр. – 1 марта.
38. Целищев В. Первый номер // Кузнецкие вести. 2000. 28 марта.
39. Чухонцева Л. Без Горшво... никуда // КР. 1990. 5 мая.
40. Шипилова Т. Из домашнего архива («Город и горожане») // КР. 1989. 5 мая.
41. Шипилова Т. «Принят сотрудником...» // КР. 1990. 30 марта.
42. Эмих Т. «Из Кузнецка я никуда не уезжал» // КР. 2009. 8 окт.
43. Эмих Т. Пусть обретут имена // КР. 2011. 11 авг.
44. Эмих Т. «Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд...» // КР. 2011. 7 мая.
45. Эмих Т. «Чтоб поведать, как со славою наши бились полки...» // КР. 2010. 21 янв.
46. Эмих Т. «Я был кусок этого огня...» // КР. 2009. 5 нояб.

Список текстов об истории города

1980 – март 1985 г.

1. Андреев К. Форштадт // КР. 1981. 19 июня.
2. Антонов А. Главная улица // КР. 1981. 3 июля.
3. Антонов А. Главный проспект // КР. 1981. 3 апр.
4. Антонов А. Кузнецкстрой продолжается // КР. 1981. 16 апр.
5. Антонов А. Улица нашего детства // КР. 1981. 20 марта.
6. Батискин В. Память // КР. 1981. 13 февр.
7. Белан Р. Вклад кузнечан в Победу // КР. 1981. 11 нояб.
8. Беркович М. Рассказы о Кузнецкстрое // КР. 1981. 12 мая.
9. Беркович М. Это было в Сибири // КР. 1982. 30 дек.
10. Берлин А. Большое видится на расстоянии // КР. 1981. 2 июля.

11. Берлин А. Всегда с народом // КР. 1981. 4 февр.
12. Берлин А. Два города, одна судьба // КР. 1982. 18 дек.
13. Берлин А. И назвали район Куйбышевским // КР. 1981. 21 апр.
14. Берлин А. Интернационалисты Кузнецкстроя // КР. 1981. 11 февр.
15. Берлин А. Их было двенадцать // КР. 1981. 9 мая.
16. Берлин А. Магистраль // КР. 1981. 19 марта.
17. Берлин А. Орлиное племя // КР. 1981. 11 июня.
18. Берлин А. Рождение // КР. 1981. 15 янв.
19. Берлин А. Сталь Победы // КР. 1981. 21 февр.
20. Богданов Е. Сад воспоминаний // КР. 1981. 3 июля.
21. В кадре сама история // КР. 1981. 6 февр.
22. Вяткин Л. Рассказ о том, как начинался город // КР. 1981. 3 июля.
23. Глазков Ю. Начало бульвара // КР. 1981. 4 июля.
24. Год за годом // КР. 1982. 3 апр.
25. Гревнёв М. Глубокие корни // КР. 1981. 13 марта.
26. Екимов А. Первенец энергетики // КР. 1982. 21 янв.
27. Кадричев В. Первенец Сибири // КР. 1983. 7 янв.
28. Казаков Н. Они были первыми // КР. 1981. 7 апр.
29. Коган Е. Металл фронту // КР. 1985. 24 янв.
30. Копылова З. Первостроители // КР. 1981. 15 сент.
31. Кутюрье П. Бойцы Кузнецкстроя // КР. 1981. 1 мая.
32. Логинов М. Город моего детства // КР. 1980. 9 авг.
33. Лычагин М. Здесь школа первая была // КР. 1980. 7 окт.
34. Максимова Г. День завтрашний и день минувший // КР. 1981. 9 апр.
35. Некрич Ю. Зона памяти // КР. 1981. 20 февр.
36. Некрич Ю. Площадь наших побед // КР. 1981. 3 июля.
37. Немиров В. В памяти города // КР. 1980. 5 дек.
38. Осадченко Ю. У истоков // КР. 1986. 12 июня.
39. Панферова В. Мой отец // КР. 1981. 3 окт.
40. Петраш В. Ровесник века // КР. 1981. 7 мая.
41. Светлаков Ю. Место съёмок – Кузнецкстрой // КР. 1981. 18–19 сент.
42. Сусакин Г. Преддверье подвига // КР. 1982. 26 марта.
43. Тендитная В. Время великого служения революции // КР. 1982. 7 нояб.
44. Традиции Кузнецкстроя // КР. 1980. 19 апр.
45. Тычинина Л. Первые ласточки // КР. 1981. 9 июня.
46. Филиппов А. «Мы строим счастье для себя» // КР. 1981. 8 июля.

47. Форпост сибирской индустрии // КР. 1982. 3 апр.
48. Фотолетопись Новокузнецка // КР. 1980. 5 дек.
49. Черданцева Т., Берлин А. Вчера и сегодня // КР. 1981. 7 окт.
50. Чернышов Н. Женщины – солдаты тыла // КР. 1982. 5 марта.
51. Чирков И. молодость ветерана // КР. 1982. 11 февр.
52. Чугурян С. Третье рождение «Коммунара» // КР. 1985. 26 янв.
53. Чухонцева Л. ...И вышли на «Орбиту» // КР. 1981. 4 апр.
54. Шертман Б. Театр начинается... с музея // КР. 1982. 1 янв.
55. Шишова Т. Дорожить прошлым, заботиться о настоящем // КР. 1980. 20 сент.

Апрель 1985 – январь 1987 г.

56. Беркович М. Сталь сорок первого // КР. 1985. 9 мая.
57. Загадки крестьян Кузнецкого округа, записанные В. И. Вербицким // КР. 1985. 1 нояб.
58. Знаете ли вы... (подготовил С. Д. Тивяков) // КР. 1986. 28 февр.
59. Знаете ли вы... // КР. 1986. 19 дек.
60. Копылова З. Фронтная слава металлургов // КР. 1986. 6 мая.
61. Мальковец Н. О старом парке // КР. 1986. 18 июля.
62. Мальковец Н. Память города // КР. 1986. 7 февр.
63. Огурцов А., Ширин Ю. Острог под собором // КР. 1987. 16 янв.
64. Панкратова И. Уникальная библиотека // КР. 1985. 20 дек.
65. Сущенко Е. Годы и судьбы // КР. 1986. 7 нояб.
66. Тивяков С. Весточка из прошлого // КР. 1986. 28 февр.
67. Тивяков С. Итак, год 1618-й // КР. 1986. 1 мая.
68. Тивяков С. Листая страницы истории города // КР. 1986. 28 февр.
69. Тивяков С. Первая академическая // КР. 1986. 28 февр.
70. Тивяков С. Сравним, вспоминая // КР. 1986. 3 июля.
71. Тивяков С. У старой карты // КР. 1986. 19 дек.
72. Чельшев Б. Земля Кузнецкая: век минувший // КР. 1985. 20 сент.

Февраль 1987–1988 г.

73. Антонов А. Никогда не погаснет // КР. 1988. 28 окт.
74. Ащеулова Т. Доверить молодым! // КР. 1988. 22 окт.
75. Бек А. Осень 1929... // КР. 1988. 3 дек.
76. Берлин А. «Было так невыносимо и прекрасно!» // КР. 1988. 15 окт.
77. Берлин А. Дело предстояло великое // КР. 1988. 28 окт.
78. Бычкова Т. Кузнецкая иконопись // КР. 1988. 13 сент.

79. Девятияров В. Военный комиссар Совдепа // КР. 1988. 19 авг.
80. Девятияров В. Казначей Совдепа // КР. 1987. 5 сент.
81. Девятияров В. Первый председатель // КР. 1987. 4 дек.
82. Знать родословную края // КР. 1987. 3 дек.
83. Зяблицкая Т. Это наша память! // КР. 1987. 11 дек.
84. Из семейного альбома // КР. 1987. 31 июля.
85. Истории строки // КР. 1987. 9 мая.
86. Казанцев А. Вспомним тех, кто легендой овечьи // КР. 1988. 7 янв.
87. Мальковец Н. Революцией сохранённые // КР. 1987. 20 марта.
88. Маслов Б., Клочков М. Это наша история // КР. 1987. 10 марта.
89. Николаев С. И назвал Кузбассом // КР. 1988. 29 нояб.
90. Огурцов А. В декабре 1919-го // КР. 1987. 6 мая.
91. Огурцов А. Как появился Кузнецк // КР. 1988. 6 янв.
92. Огурцов А. Кузнецкие фамилии // КР. 1988. 16 февр.
93. Огурцов А. Кузнецкие храмы // КР. 1988. 31 авг.
94. Огурцов А. На страже южной границы // КР. 1988. 2 июня.
95. Огурцов А. Первый Кузнецкий острог // КР. 1988. 13 янв.
96. Огурцов А. Сколько лет городу? // КР. 1988. 17 мая.
97. Огурцов А. «Стоязыкая» земля // КР. 1988. 12 марта.
98. Огурцов А. Тайны Сибири // КР. 1987. 15 дек.
99. Огурцов А. Трагедия в Шабалино // КР. 1988. 3 авг.
100. Огурцов А., Ширин Ю. Булатная сабля и ткацкий станок // КР. 1987. 31 июля.
101. Огурцов А., Ширин Ю. Памятник или макет? // КР. 1987. 1 апр.
102. Осокина А. КОПИКУЗ в истории Кузбасса // КР. 1987. 23 окт.
103. Осокина А. «Самое большое дело» // КР. 1988. 2 дек.
104. Панкратова И. Прикосновение к истории // КР. 1988. 1 янв.
105. Пашенко Л. Приезд Серго Орджоникидзе // КР. 1988. 21 апр.
106. Рудаев Б. Топольники-Водопадные? // КР. 1987. 20 марта.
107. Санаров А. Экскурсия к первому Кузнецкому острогу // КР. 1987. 2 окт.
108. Северцев А. «Здесь жил великий доменщик...» // КР. 1988. 14 янв.
109. Сорокин М. На страже границ // КР. 1988. 24 мая.
110. Стрельцова Н. Братья Булгаковы // КР. 1987. 19 дек.
111. Строкой в историю (подготовил А. Кытманов) // КР. 1988. 15 окт.
112. Строкой в историю (подготовил А. Кытманов) // КР. 1988. 22 окт.
113. Строкой в историю (подготовил А. Кытманов) // КР. 1988. 26 окт.
114. Строкой в историю (подготовил А. Кытманов) // КР. 1988. 29 окт.

115. Тивяков С. Герб города-труженика // КР. 1987. 20 марта.
116. Черновол З. Они были первыми // КР. 1987. 2 июля.
117. Черновол З. Уроки старины глубокой // КР. 1988. 2 янв.
118. Чернышова В. Мальчишки с нашей улицы // КР. 1988. 26 окт.
119. Читинский Л. «Бойцу особой краснознамённой...» // КР. 1988. 23 февр.
120. Шадрина А. Каким быть Народному дому // КР. 1988. 9 июля.
121. Ширин Ю. Кто сослал чалдонов? // КР. 1987. 19 нояб.
122. Ширин Ю. Кулёк на память // КР. 1988. 7 янв.
123. Ширин Ю. «Ясачные» // КР. 1987. 25 дек.

1989–1990 гг.

124. Антонов А. «Доменная» биография // КР. 1989. 1 авг.
125. Антонов А. «Дедушка» сибирских заводов // КР. 1990. 14 июля.
126. Беркович М. Истоки железной реки // КР. 1990. 15–30 нояб.
127. Берлин А. К годовщине разгрома Колчака // КР. 1989. 17 мая.
128. Берлин А. Осуществление мечты // КР. 1989. 28 апр.
129. Берлин А. «Честь России» // КР. 1989. 13 апр.
130. Девятяров В. Военный комиссар // КР. 1990. 3 июля.
131. Истории строки // КР. 1989. 2 нояб.
132. Краснопеев С. Не забывать о первом // КР. 1989. 12 апр.
133. Кроссворд «К юбилею Запсиба» (сост. К. Ябров) // КР. 1989. 21 июля.
134. Леонидова В. «Вспоминаю с трепетом и восхищением...» // КР. 1989. 15 февр.
135. Лобов В. На доменной... // КР. 1990. 5 янв.
136. Мустафин Ю. Кузнецк: всё идёт из старины... // КР. 1990. 8 авг.
137. Мустафин Ю. Судьба исчезнувшей деревни // КР. 1990. 30 авг.
138. Огурцов А. «Бунташное» сословие // КР. 1989. 7 нояб.
139. Огурцов А. Как это было // КР. 1989. 12 янв.
140. Огурцов А. «Рукописи не горят...» // КР. 1989. 8 февр.
141. Паринов В. Что решил бы академик Бардин? // КР. 1989. 17 окт.
142. Паутова С., Белый И. Всё было впервые // КР. 1989. 15 июля.
143. Паутова С., Белый И. ...Имени комсомола // КР. 1989. 15 июля.
144. Санаров В. Отталкиваясь от прошлого... // КР. 1990. 11 янв.
145. Фойгт Л. А начиналось всё так... // КР. 1989. 27 июля.
146. Шадрина А. Вдоль по Подгорью // КР. 1990. 13 янв.
147. Шадрина А. Наше наследие // КР. 1989. 5 янв.
148. Шадрина А. Судьба музея // КР. 1989. 23 марта.

149. Шипилова Т. Наследство // КР. 1989. 16 авг.
150. Шипилова Т. Первая реликвия // КР. 1989. 3 янв.
151. Шипилова Т. Под знаком памяти // КР. 1990. 12 янв.
152. Шипилова Т. Рождается летопись // КР. 1989. 7 апр.
153. Шумский А. В честь историка и исследователя // КР. 1990. 5 июля.

1991 г.

154. Беркович М. Броня сибирской пробы // КР. 1991. 25 июня. – 3 июля.
155. Берлин А. Верность // КР. 1991. 1 мая.
156. Берлин А. Так сколько нам лет? // КР. 1991. 21 июня.
157. Елисеев В. Кузнецк в XVIII столетии // КР. 1991. 20 апр.
158. Из «Памятной исторической записки...» И. С. Конюхова // КР. 1991. 6 июля. – 10 авг.
159. Каждому городу – улицу Кирова // КР. 1991. 18 мая.
160. Минеева Т. Пройдусь по Черноморской // КР. 1991. 18 мая.
161. Минеева Т. Фотографии на память // КР. 1991. 12 марта.
162. Мустафин Ю. Споры не утихают // КР. 1991. 13 сент.
163. Негода Т. «Ответь на зло добром, и придёт день...» // КР. 1991. 22 марта.
164. Немиров В. По главной улице // КР. 1991. 4 мая.
165. Призраки старой крепости // КР. 1991. 13 мая.
166. Стахович М. «Семейная хроника» не только для семейного чтения // КР. 1991. 17 авг.
167. Тогулев В. Ещё раз о Конюхове // КР. 1991. 17 авг.
168. Тогулев В. Иван Семёнович Конюхов // КР. 1991. 6 июля.
169. Ульянов И. «Я занимаюсь историей города...» // КР. 1991. 30 апр.

1992–1995 гг.

170. Белобородова В. Кузнецкая крепость: возвращение из небытия? // КР. 1994. 24 мая.
171. Белобородова В. Форштадт: без имени и, в общем, без судьбы // КР. 1995. 8 июня.
172. Валиулин В. Скульптор Александр Брагин: эпоху спустя // КР. 1992. 16 апр.
173. Викторина «Знаешь ли ты свой край?» // КР. 1993. 30 марта.
174. Галкин Н. Кузнецк в первой четверти XX века, или Страницы жизни «кузнецкого жителя» // КР. 1993. 8–17 июня.

175. Гольцев А., Радостин В.. Команда молодости нашей // КР. 1994. 14 дек.
176. Демчук Н. Мой старый дом // КР. 1994. 8 дек.
177. Иванова Т. Служитель музыки Клио верный // КР. 1994. 11 июня.
178. Лябин К. «Сталинск. Годы репрессий» // КР. 1994. 6 авг.
179. Кауфман А. «Велено поставить острог в Кузнецах...» // КР. 1994. 19 марта.
180. Кауфман А. Во глубине кузнецких недр // КР. 1995. 7 окт.
181. Кауфман А. Загадка первого Кузнецкого острога // КР. 1994. 16 апр.
182. Кауфман А. Кузнецкая пашня // КР. 1994. 7 мая.
183. Кауфман А. Первые шаги русских на Кузнецкой земле // КР. 1994. 12 февр.
184. Кауфман А. Промыслы кузнечан в XVII веке // КР. 1995. 4 марта.
185. Кислицына М. Тридцать лет – не возраст для вокзала. Но круглая дата // КР. 1993. 18 дек.
186. Кузнецов Н. «Кузнецкий волк», или Немного о фауне в гербе города // КР. 1994. 5 нояб.
187. Кузнецов Н. Курганы раскрывают тайну // КР. 1994. 15 окт.
188. Кузнецов Н. О древних курганах замолвите слово // КР. 1994. 25 янв.
189. Кулакова Н. Крутилась старая пластинка... // КР. 1992. 17 апр.
190. Кунгурцев В. А ведь как было!.. // КР. 1993. 3 апр.
191. Кунгурцев В. «...Меня Сталинск поразил...» // КР. 1992. 20 июня.
192. Кунгурцев В. Они строили наш город // КР. 1994. 11 июня.
193. Кунгурцев В. Сверну на Пирамидную, пройду по Совокупному... // КР. 1992. 4 июля.
194. Минеева Т. Верхняя колония уходит... // КР. 1994. 18 окт.
195. Минеева Т. Старый парк // КР. 1992. 21 окт.
196. Михайлов В. Город милосердия // КР. 1995. 25 апр.
197. Мустафин Ю. Берег левый, берег правый... // КР. 1992. 4 июля.
198. Мустафин Ю. Великий мастер доменного дела // КР. 1992. 13 окт.
199. Мустафин Ю. Почтовая служба Кузнецка // КР. 1994. 5 февр.
200. Негода Т. Крепость, таинственная ты наша... // КР. 1992. 4 июля.
201. Немиров В. Почему самолёты не делают деревянными // КР. 1992. 28 нояб.
202. Николаев Б. Городские часы // КР. 1992. 18 июля.
203. Никонова Л. Ангел Престола // КР. 1994. 23 июня.

204. Никонова Л. «Величаем тя, святыи Пророче божии Илие...» // КР. 1994. 5 июля.
205. Никонова Л. Летний крестный ход на земле Кузнецкой // КР. 1995. 27 июня.
206. Никонова Л. Лик города // КР. 1995. 1 июля.
207. Никонова Л. Над старым альбомом // КР. 1994. 23 авг.
208. Никонова Л. Фесковская «школа грамоты» // КР. 1994. 2 авг.
209. Осокина Н. Проезд Казарновского // КР. 1993. 17 июня.
210. Паничкин В. Так когда же началась настоящая история настоящего города? // КР. 1995. 1 июля.
211. Паничкин В., Головей В. Земля Кузнецкая // КР. 1992. 19 июня.
212. Паничкин В., Головей В. Кузнецкий герб // КР. 1992. 4 июля.
213. Разумов А. Размышления в день 35-летия трагедии // КР. 1994. 17 дек.
214. Степанов Э. В поисках земли-кормилицы // КР. 1994. 5 мая.
215. Степанов Э. Построен город Кузнецк // КР. 1993. 1 мая.
216. Степанов Э. Рождество в Кузнецке // КР. 1994. 11 янв.
217. Тивяков С. Краевед земли Кузнецкой // КР. 1993. 6 апр.
218. Тивяков С. Кто мы родом и откуда? // КР. 1995. 9 нояб.
219. Тивяков С. Чёрные тополя. Увидят ли светлые дни? // КР. 1995. 6 июля.
220. Ульянова И. Кузнецкий меценат // КР. 1992. 20 июня.
221. Шадрина А. Дом казначейства // КР. 1992. 9 мая.
222. Шадрина А. Из истории Кузнецкой надвратной церкви // КР. 1992. 25 июля.
223. Шадрина А. Праздник Белого Цветка // КР. 1992. 15 авг.
224. Шадрина А. Символ города // КР. 1992. 4 июля.
225. Шипилова Т. Старожил // КР. 1995. 1 июля.
226. Шмелёв В., Минеева Т., Тогулев В. Книга опального историка // КР. 1992. 7–21 мая.
227. Шнайдер А. Ново-Архангельская церковь // КР. 1992. 25 апр.
228. Шнайдер А. Уездное училище // КР. 1992. 23 мая.

1996–2001 гг.

229. Авдеев Е. Он был первым // КР. 2001. 21 апр.
230. Андреев К. Чтобы строилась страна // КР. 2000. 21 дек.
231. Анисимова Е. Старины истории Кузнецкой школы // КР. 1996. 12 марта.

232. Арефьева Л. Такая молодая! Семидесятилетняя // КР. 1999. 30 марта.
233. Баташева Л. По следам сибирских святых // КР. 2001. 29 сент.
234. Белобородова В. Горит костёр воспоминаний... // КР. 1997. 27 мая.
235. Брагина Н. Взгляд на историю с Крепостной горы // КР. 1997. 8 мая.
236. Валиулин В. Город взял свою старину под охрану // КР. 2001. 25 янв.
237. Валиулин В. Город первой любви // КР. 2001. 23 янв.
238. Валиулин В. Люди уходили, а за ними спешили полчища клопов // КР. 1997. 6 сент.
239. Валиулин В. Они были первыми // КР. 2001. 13 февр.
240. Вершинин А. Патриарху новокузнецкого кино – 65 // КР. 1998. 21 марта.
241. Викторова Т. Прошлое проспекта уходило под рёв сирен // КР. 1999. 27 марта.
242. Железняк М. Шестьдесят лет на новокузнецкий «пед» // КР. 1999. 9 нояб.
243. Зубарев Е. 65 лет – это не возраст. Если речь идёт о музее // КР. 1998. 7 марта.
244. Иванова Т. В память о павших, на радость живым // КР. 1997. 20 мая.
245. Кауфман А. Судьба русского генерала // КР. 2001. 27 окт.
246. Ким И., Берлин А. Становление // КР. 2000. 20 апр.
247. Косточаков Г. Почему Кузнецк, а не Абинск, не Кондомск? // КР. 1998. 2 июля.
248. Кузнецов Н. О задержке зарплаты за 1618 год // КР. 1996. 7 дек.
249. Кулакова Н. Документы свидетельствуют // КР. 1996. 26 окт.
250. Лавренова И. Старейшая школа Кузнецка // КР. 1996. 7 дек.
251. Лавренова И. Чёрные тополя по-прежнему хранят свою тайну // КР. 1997. 4 февр.
252. Минеева Т. Мост, соединяющий поколения // КР. 1999. 2 окт.
253. Михайлов С. Завод вековых традиций // КР. 2000. 30 дек.
254. Мустафин Ю. Большие проблемы маленького города (Кузнецк в 1900–1901 гг.) // КР. 1997. 12 июня.
255. Мустафин Ю. Был такой посёлок – Верхняя колония // КР. 1999. 26 авг.

256. Мустафин Ю. Это далёкое, далёкое Жерново... // КР. 1997. 13 сент.
257. Негода Т. Мы жили на Мартасе // КР. 1997. 2 дек.
258. Немиров В. Святой Илия Пророк, покровитель Кузнецка // КР. 2000. 1 авг.
259. Немиров В. Что вспоминал ссыльный архитектор // КР. 2001. 1 марта.
260. Новокузнецк. Хроника событий // КР. 1996. 20 апр.
261. Паничкин В. На этой неделе [хроника] // КР. 1997. 6 дек.
262. Паничкин В. На этой неделе [хроника] // КР. 1997. 20 дек.
263. Паничкин В. На этой неделе [хроника] // КР. 1998. 7 февр.
264. Паничкин В. На этой неделе [хроника] // КР. 1998. 14 февр.
265. Паничкин В. На этой неделе [хроника] // КР. 1998. 7 марта.
266. Паничкин В. На этой неделе [хроника] // КР. 1998. 14 марта.
267. Паничкин В. На этой неделе [хроника] // КР. 1998. 21 марта.
268. Паничкин В. На этой неделе [хроника] // КР. 1998. 28 марта.
269. Паничкин В. На этой неделе [хроника] // КР. 1998. 4 апр.
270. Паничкин В. На этой неделе [хроника] // КР. 1998. 25 апр.
271. Паничкин В. На этой неделе [хроника] // КР. 1998. 2 мая.
272. Паничкин В. На этой неделе [хроника] // КР. 1998. 9 мая.
273. Паничкин В. На этой неделе [хроника] // КР. 1998. 30 мая.
274. Паничкин В. На этой неделе [хроника] // КР. 1998. 6 июня.
275. Паничкин В. На этой неделе [хроника] // КР. 1998. 13 июня.
276. Паничкин В. На этой неделе [хроника] // КР. 1998. 20 июня.
277. Паничкин В. На этой неделе [хроника] // КР. 1998. 27 июня.
278. Паничкин В. «Печать земли Сибирские Кузнецкого города» // КР. 1996. 27 апр.
279. Паничкин В. Родом из средних веков // КР. 1998. 16 апр.
280. Паничкин В. Сгорела история // КР. 1997. 8 нояб.
281. Паничкин В. Соединяя берега // КР. 1998. 2 июля.
282. Паничкин В. Старая крепость молодеет // КР. 1998. 28 мая.
283. Савицкая Л. Мы помним. Значит живём // КР. 1997. 9 янв.
284. Савицкая Л. ...Это прекрасное и яростное время // КР. 1999. 3 апр.
285. Светов А. Телефонной связи в Новокузнецке пошёл восьмой десяток // КР. 1999. 18 дек.
286. Старый город и новые мастера // КР. 1998. 26 мая.
287. Степанова Н. Белые пятна в истории рабочей силы // КР. 1997. 20 марта.

288. Ступкин Ф. На этой неделе... [хроника] // КР. 1997. 6 сент.
289. Ступкин Ф. На этой неделе... [хроника] // КР. 1997. 27 сент.
290. Телегин Н. Раньше кузнечане охотились на мамонтов // КР. 1998. 13 июня.
291. Телегин Н., Паничкин В. Пятьдесят лет служения // КР. 1997. 22 нояб.
292. Тогулев В. С нас спросят потомки // КР. 1997. 3 дек.
293. Тудегешева Т. Кузнецк старше, чем принято считать // КР. 1998. 25 июля.
294. Фойгт Л. Первая улица нашего города // КР. 1998. 6 июня.
295. Хроника событий: с 1918 по 1932 // КР. 1997. 3 апр.
296. Шипилова Т. Кавалеры Отечества // КР. 2000. 7 дек.
297. Шипилова Т. Памятник. Рукотворный... // КР. 1997. 19 апр.
298. Шипилова Т. Подземный ход: миф или реальность? // КР. 2000. 18 нояб.
299. Шипилова Т. Улица имени Франкфурта // КР. 1999. 18 марта.
300. Ширин Ю. Юбилейные даты и доморощенные летописцы // КР. 1997. 23 сент.
301. Юрьева И. История одного музея // КР. 1998. 31 марта.

Список текстов о СМИ

1980 – март 1985 г.

1. Белокуров А. Главная тема года // КР. 1982. 11 авг.
2. Беркович М. Не про Ерёму // КР. 1982. 1 дек.
3. Васильев В. Строки завтрашнего номера // КР. 1982. 5 мая.
4. Встречи с читателями газеты // КР. 1980. 12 июня.
5. Выходите в рейд, рабкоры! // КР. 1984. 20 дек.
6. Газета трудового коллектива // КР. 1981. 27 марта.
7. Газете вручена высокая награда // КР. 1980. 7 мая.
8. Денисов А. Строка на ладони // КР. 1980. 5 мая.
9. К нашим читателям // КР. 1980. 29 марта.
10. «Кузнецкий рабочий» – 83 [анкета] // КР. 1982. 12 нояб.
11. «Кузнецкий рабочий» – 84 [анкета] // КР. 1983. 28 окт.
12. «Кузнецкий рабочий» – 84. Ответы читателей на нашу анкету // КР. 1983. 29 нояб.
13. Михайлов В. Этот вездесущий Пиденко // КР. 1982. 5 мая.
14. [Некролог В. И. Целищеву] // КР. 1981. 25 авг.
15. [Некролог К. Н. Андрееву] // КР. 1984. 4 апр.
16. Письмо в газету // КР. 1981. 11 апр.

17. Подсолонко Ю. Напомнила газетная строка // КР. 1983. 18 июня.
18. Праздник советской прессы // КР. 1981. 5 мая.
19. Редакции газеты «Кузнецкий рабочий» [поздравление с 50-летием со дня выхода первого номера] // КР. 1980. 29 марта.
20. С точки зрения читателя // КР. 1982. 28 дек.
21. Савицкая Л. Наш главный корреспондент // КР. 1980. 29 марта.
22. Слово к кузнецким металлургам // КР. 1985. 5 янв.
23. Слово к читателям [приглашение к дискуссии «Разумные потребности: как мы их понимаем?»] // КР. 1983. 24 и 30 дек.
24. Слово к читателям [приглашение к дискуссии «Где истоки трудолюбия и бескорыстия, тунеядства и стяжательства?»] // КР. 1984. 23 февр.
25. Слово к читателям [приглашение к дискуссии «Цена трудового рубля»] // КР. 1984. 29 марта.
26. Слово к читателям [приглашение к дискуссии «Как и где проводим свой досуг?»] // КР. 1984. 24 и 28 апр.
27. Слово к читателям [приглашение к дискуссии «Почему духовные потребности отстают от материальных возможностей?»] // КР. 1984. 31 мая.
28. Слово о газете // КР. 1980. 5 мая.
29. Что посоветуете, читатели? // КР. 1984. 31 окт.
30. Чухонцева Л. Дни добрых дел // КР. 1985. 5 янв.
31. Чухонцева Л. Сегодня и каждый день // КР. 1980. 1 янв.
32. Шертман Б. Какие люди, такое и время // КР. 1985. 1 янв.

Апрель 1985 – январь 1987 г.

33. Егоров В. Слово к читателю // КР. 1986. 19 апр.
34. К нашему читателю // КР. 1987. 1 янв.
35. К нашим читателям // КР. 1986. 1 янв.
36. «Кузнецкий рабочий» – 86 // КР. 1985. 27 сент.
37. «Кузнецкий рабочий» глазами социологов // КР. 1986. 25 февр.
38. О чём писала газета 40 лет назад // КР. 1985. 9 мая.
39. Полюшко В. В одном строю // КР. 1986. 19 сент.
40. Слово к работникам коммунального хозяйства // КР. 1985. 26 сент.
41. Слово к читателям // КР. 1986. 19 марта.
42. «Советская Россия» – 87 // КР. 1986. 2 сент.
43. Устная жалоба в газету // КР. 1986. 30 мая.

Февраль 1987–1988 г.

44. Андреева В. Виновата система // КР. 1988. 17 сент.
45. Белобородова В. И наказали редактора... // КР. 1988. 10 марта.
46. Белокуров А. Кто для газеты «самый-самый»? // КР. 1988. 30 авг.
47. Берлин А. ...Под номером один // КР. 1987. 9 мая.
48. Буймова Л. Жду поддержки от парткома («Какой должна быть газета?») // КР. 1988. 28 сент.
49. Воронцова Н., Шелепина А. Газета нравится, но... // КР. 1987. 14 нояб.
50. Грабко Г. Газета – для читателей // КР. 1988. 17 сент.
51. Дело мастера боится [приглашение к рубрике] // КР. 13 1988. янв.
52. «И наказали редактора» // КР. 24 1988. мая.
53. К нашим читателям // КР. 1987. 21 июля.
54. Как наше слово отзовется... // КР. 1988. 1 янв.
55. Канашевский С. Взгляд с земли «многотиражной» // КР. 1988. 13 сент.
56. Кислицына Т. Послесловие к слухам, которые встревожили город («Субботние беседы») // КР. 1988. 19 нояб.
57. Ковякина Л. И каждый день... // КР. 1987. 14 нояб.
58. Максимов В. Больше гласности! // КР. 1987. 14 нояб.
59. Неправедный гнев // КР. 1988. 16 сент.
60. [Обращение к читателям] // КР. 1988. 1 марта.
61. [Обращение к читателям] // КР. 1988. 4 июня.
62. Огурцов А. Первая кузнецкая газета // КР. 1987. 6 февр.
63. От вашего имени. Слово к читателям «Кузнецкого рабочего» (рубрика «Субботние беседы») // КР. 1987. 14 нояб.
64. [Открытие рубрики «Трибуна читателя»] // КР. 1988. 19 янв.
65. Перестройка и многотиражка // КР. 1987. 28 июля.
66. По страницам многотиражных газет // КР. 1988. 28 июля.
67. Поздравление газете // КР. 1987. 14 нояб.
68. [Рубрика с письмами читателей] // КР. 1988. 30 июля.
69. Савицкая Л. Читательский запрос // КР. 1988. 1 июля.
70. «Свет мой, зеркальце, скажи...» // КР. 1988. 13 мая.
71. Священная война // КР. 1987. 9 мая.
72. Слово к анонимам // КР. 1987. 31 дек.
73. Тюрина Т. И Бетховен, и рок // КР. 1987. 9 апр.
74. Ушаков А. Диалог должен быть честным // КР. 1988. 14 мая.
75. Фойгт Л. «Кузнецкий рабочий» 40-го // КР. 1987. 31 июля.
76. Этштейн Ю. Положение зависимых удобно («Какой должна быть газета?») // КР. 1988. 28 сент.

1989–1990 гг.

77. Абашкин Ю. Наказ кандидату // КР. 1990. 1 марта.
78. Антонов А. Как государство богатеет // КР. 1989. 29 дек.
79. Белобородова В. Почему упала подписка // КР. 1989. 22 июня.
80. Белокуров А. Задачи партии и прессы едины // КР. 1989. 13 янв.
81. Беркович М. Воспитанная умеренность // КР. 1990. 30 марта.
82. Беркович М. О том, как журналистов «учат демократии»... // КР. 1989. 3 авг.
83. Берлин А. Воин, металлург, редактор // КР. 1989. 3 окт.
84. Берлин А. Редактор, поэт, гражданин... // КР. 1990. 30 марта.
85. Бондаренко А., Коробейников Т. Слово к читателям // КР. 1989. 13 дек.
86. Брезе Е. Газета для вас // КР. 1990. 12 сент.
87. Буймова Л. «Хотелось бы поспорить...» // КР. 1989. 23 сент.
88. Быстров Э. Однобокая гласность // КР. 1989. 16 нояб.
89. Ващенко В. и др. Заменяем? // КР. 1990. 13 нояб.
90. Ведущий корректор // КР. 1990. 16 мая.
91. Газета для вас [реклама газеты «Комсомолец Кузбасса»] // КР. 1989. 17 окт.
92. Гойко Б. С «лейкой» и блокнотом... // КР. 1990. 5 мая.
93. Гусев А. Какой быть газете? // КР. 1990. 16 июня.
94. Дарская Т. В гостях у журналистов // КР. 1989. 6 дек.
95. Журналист, коммунист // КР. 1990. 18 июля.
96. Если очень повезёт («О нашей профессии») // КР. 1990. 30 марта.
97. Иванов С. «Репортёр» – новая газета // КР. 1990. 5 июля.
98. Канашевский С. О некоторых противоречиях, достойных внимания читателя // КР. 1990. 17 янв.
99. Конев М. Мои «университеты» // КР. 1990. 30 марта.
100. Конев М. «Сибирская газета» // КР. 1990. 28 июня.
101. Коровина В. «Большевицкая сталь» 55 лет назад // КР. 1990. 13 марта.
102. Коровина В. О чём писала газета 60 лет назад // КР. 1990. 20 февр.
103. «Крокодил» на Кузнецкстрое // КР. 1990. 27 марта.
104. Кунгурцев В. Главный наш резерв // КР. 1989. 27 дек.
105. Кунгурцев В. Их имена в газете не стоят // КР. 1990. 30 марта.
106. Кунгурцев В. Кому это надо? // КР. 1990. 21 февр.
107. Лебедев Н. Ценю не меньше «Труда» («Читатели о газете») // КР. 1989. 1 сент.

108. Максимов В. «Сельская правда» на подступах к главной теме // КР. 1989. 13 сент.
109. НТР и газета // КР. 1990. 19 янв.
110. «Наша газета» – ваша газета [реклама] («Подписка-90») // КР. 1990. 4 окт.
111. Нашим читателям! // КР. 1990. 22 марта.
112. Немиров В. «Меня уже не удовлетворяет массовидность нашей газеты...» // КР. 1989. 30 нояб.
113. Новый статус «Кузнецкого рабочего» // КР. 1990. 21 нояб.
114. [Обращение к читателям в юбилейном выпуске] // КР. 1990. 30 марта.
115. [Объявления] // КР. 1990. 29 сент.
116. От нашего главного корреспондента // КР. 1989. 5 мая.
117. От редколлегии газеты «Кузнецкий рабочий» // КР. 1990. 28 сент.
118. Паутова С. Какой быть газете? // КР. 1990. 7 июня.
119. Паутова С. Мы и читатели // КР. 1990. 30 марта.
120. Паутова С. «Пишу о том, что знаю» // КР. 1989. 5 мая.
121. Паутова С. Твоя газета – тебе поможет... // КР. 1990. 20 сент.
122. Почему газета подорожает («Слово к читателям») // КР. 1990. 24 авг.
123. Резниченко В., политический обозреватель ИАН. Пресса без официального пресса // КР. 1990. 4 окт.
124. [Рекламное объявление] // КР. 1989. 30 дек.
125. Савицкая Л. Вместе, на равных правах // КР. 1990. 21 сент.
126. Савицкая Л. и др. Какой быть газете // КР. 1990. 12 сент.
127. Савицкая Л. Лицом к человеку... // КР. 1989. 26 дек.
128. Савицкая Л. Новое пробивалось... // КР. 1990. 30 марта.
129. Савицкая Л. Спасибо за поддержку, спасибо за критику // КР. 1990. 8 сент.
130. Ситуация («О нашей профессии») // КР. 1990. 30 марта.
131. Сосимович А. Кому нужны объявления? // КР. 1990. 28 апр.
132. Сосимович А. Сверяя курс со временем // КР. 1989. 22 дек.
133. Стахович М. Профессия – репортёр // КР. 1990. 31 янв.
134. Степанова С. Зачем нужна газета? // КР. 1990. 21 сент.
135. Травкина Н. И журналистам нужна перестройка // КР. 1989. 25 мая.
136. Требуются журналисты // КР. 1990. 3 нояб.
137. Тюрина Т. Не экономикой единой // КР. 1989. 1 сент.
138. Ультиматум газете // КР. 1990. 4 сент.

139. Упрятцев М. Не получаю газету // КР. 1990. 14 нояб.
140. Читатели о своей газете // КР. 1989. 3 авг.
141. Чугурян С. Быть ли городской студии ТВ? // КР. 1990. 26 апр.
142. Чухонцева Л. Без Горшво... никуда // КР. 1990. 5 мая.
143. Чухонцева Л. Всегда с нами // КР. 1990. 30 марта.
144. Шипилова Т. Из домашнего архива («Город и горожане») // КР. 1989. 5 мая.
145. Шипилова Т. «Принят сотрудником...» // КР. 1990. 30 марта.
146. Шипилова Т. «Я вам пишу...» // КР. 1990. 30 марта.
147. Яровиков Т. «Студии ТВ – быть!» – так считает большинство горожан // КР. 1990. 25 мая.

1991 г.

148. «А вы на них накричите...» // КР. 1991. 12 янв.
149. Архипова Л. Городское ТВ: дождались! // КР. 1991. 30 марта.
150. Без «Кузнецкого» не смогу // КР. 1991. 23 окт.
151. Белокуров А. «Пойду на рынок, продам портянки...» // КР. 1991. 21 дек.
152. «Если вы не отзовётесь, мы напишем в “Спортлото”» // КР. 1991. 30 марта.
153. Дарская Т. Газета идёт к читателю // КР. 1991. 3 марта.
154. Дорогая или дешёвая подписка // КР. 1991. 31 июля.
155. К сведению читателей! // КР. 1991. 12 янв.
156. К сведению читателей // КР. 1991. 16 февр.
157. Как выжить газете? // КР. 1991. 15 окт.
158. «Как мы просчитались» // КР. 1991. 19 марта.
159. Ковякина Л. «Мы выходим в эфир» // КР. 1991. 14 сент.
160. Коровина В. Как мы просчитались // КР. 1991. 26 февр.
161. Коровина В. «У меня к вам просьба...» // КР. 1991. 9 апр.
162. «Кузнецкий рабочий» пока вне конкуренции // КР. 1991. 5 окт.
163. Михайлова Т. Наша кунсткамера // КР. 1991. 22 марта.
164. На бумаге печатают не только деньги [реклама] // КР. 1991. 8 авг.
165. Петрова В. «Помогите, заели блохи...» // КР. 1991. 12 июля.
166. Скандал недели // КР. 1991. 28 дек.
167. Степанова С. Журналисты в исполкоме // КР. 1991. 2 февр.
168. Шипилова Т. «Газеты нет. Разобрали...» // КР. 1991. 2 февр.

1992–1995 гг.

169. Анатольев В. Это вам не мелочь по карманам шарить... // КР. 1992. 7 апр.
170. Балабаев Д. А вдруг не будет газеты? («Крик души») / КР. 1992. 20 авг.
171. Белокуров А. Монополист бросает вызов // КР. 1992. 5 сент.
172. Белокуров А. Мы живём так же, как наш читатель // КР. 1995. 30 марта.
173. Белокуров А. Почему мы не ходим строем («Колонка обозревателя») // КР. 1994. 12 февр.
174. Бесплатная газета – это очень дорого («Читателям о положении газеты и подписке на “Кузнецкий рабочий”») // КР. 1992. 8 авг.
175. «Время карманных журналистов ушло» // КР. 1994. 1 февр.
176. Газета принадлежит читателю // КР. 1993. 23 окт.
177. Дмитриева З. Держись, «Кузнечик»! // КР. 1994. 17 февр.
178. «Ещё не осень...» // КР. 1993. 14 авг.
179. И смех, и слёзы, и любовь... («Мотивы на письма читателей») // КР. 1992. 1 апр.
180. [Извинение за задержку номера] // КР. 1994. 24 мая.
181. Идёт подписка на «Кузнецкий рабочий» // КР. 1993. 13 нояб.
182. Как подписаться на газету? // КР. 1993. 24 апр.
183. Кислицына М. Получу газету для себя и для соседа («Наши друзья») // КР. 1994. 19 марта.
184. Колмогоров А. Не хочется возврата к прошлому // КР. 1994. 15 февр.
185. «Кузнецкий рабочий» – это ваша газета // КР. 1995. 1 янв.
186. Кунгурцев В. Идёт подписка на «Кузнецкий рабочий» // КР. 1993. 16 окт.
187. Кунгурцев В. Не тот случай // КР. 1992. 11 апр.
188. Лябин К. Газета 40 лет назад // КР. 1994. 16 июля.
189. Минеева Т. Три кита «Кузнецкого рабочего» («Подписка-95») // КР. 1994. 11 окт.
190. Мы живы и будем жить // КР. 1992. 1 мая.
191. «Мы созданы для счастья и свободы, как рыба для полёта и ухи?» // КР. 1994. 22 янв.
192. Мясников В. Газеты не должны быть под чиновниками // КР. 1994. 19 апр.
193. [Некролог А. А. Антонову] // КР. 1993. 19 июня.
194. [Некролог В. М. Кунгурцеву] // КР. 1995. 25 июля.

195. О подписке на «Кузнецкий рабочий» // КР. 1992. 29 авг.
196. Об этом писала газета в... году // КР. 1995. 30 марта.
197. Савицкая Л. Нашей истории строки // КР. 1995. 30 марта.
198. Савицкая Л. ...Перо и кисть приравняли к штыку // КР. 1995. 9 мая.
199. Свобода душисть слово // КР. 1994. 29 янв.
200. Свобода слова – это то, что пытаются отнять // КР. 1994. 5 февр.
201. «Четвёртая власть» пускает пузыри, но подписчики КР получают свою газету // КР. 1992. 9 июня.
202. Читатели о своей газете // КР. 1995. 30 марта.
203. Чурсин Ю. ...Вам не нужен свежий номер? («Газета идёт к читателю») // КР. 1992. 21 марта.
204. Шипилова Т. «Жизнь наша, что колесо...» («Верный друг газеты») // КР. 1994. 1 марта.
205. Шипилова Т. Невзирая на возраст, но взирая на лица // КР. 1995. 30 марта.

1996–2000 гг.

206. Без самостоятельности нет независимости // КР. 2000. 30 марта.
207. Белобородова В. «Кузнецкий рабочий» – ваш помощник в добрых делах // КР. 1997. 10 июня.
208. Белобородова В. Мы все в одной связке // КР. 1999. 30 дек.
209. Белокуров А. В слове «мы» сто тысяч «я» // КР. 2000. 30 дек.
210. Белокуров А. Во, и боле ничего! // КР. 1999. 9 февр.
211. Белокуров А. Ещё раз про любовь // КР. 1999. 30 дек.
212. Белокуров А. К свободе непечатного слова // КР. 2000. 16 дек.
213. Белокуров А. Мы пишем, вы читаете // КР. 1996. 31 дек.
214. Белокуров А. Нас мало. Нас, может быть, трое // КР. 1999. 24 июня.
215. Белокуров А. Печать несвободы // КР. 1998. 2 мая.
216. Белокуров А. Сначала зажимают рот, потом выворачивают карманы // КР. 2000. 25 мая.
217. Белокуров А. У «Кузнецкого рабочего» два кредитора – подписчики и «Кузнецкбизнесбанк» // КР. 2000. 23 нояб.
218. Белокуров А. «Чреду веков питает новость, но золотой её пирог, пока преданье варит соус, встаёт нам горла поперёк» // КР. 2000. 30 марта.
219. Беркович М. Главный учитель – жизнь // КР. 2000. 30 марта.
220. Беркович М. Незабываемое время // КР. 2000. 14 марта.

221. Богданов Е. Направо и налево от лестницы... // КР. 2000. 30 марта.
222. Боровик Ю. Г. Для тех, кто живёт и будет жить в родном городе // КР. 1996. 3 дек.
223. В. Пьянкова: Клянусь, меня бы не было без вас // КР. 2000. 23 марта.
224. Васильева М. В новый год со старым другом // КР. 2000. 6 янв.
225. Васильева М. «Важнейшие новости нашего города. И стоит подписка совсем недорого» // КР. 2000. 8 июля.
226. Васильева М. Мы ещё молодые и в самом расцвете сил! // КР. 2000. 30 марта.
227. Васильева М. Новый год начинается со свежей газеты // КР. 2000. 21 нояб.
228. Васильева М. С любимыми не расставайтесь // КР. 1999. 18 нояб.
229. Васильева М. Такие талантливые, почти гениальные // КР. 2000. 30 марта.
230. ...Вижу, опять улыбается кто-то // КР. 1999. 2 марта.
231. Власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно // КР. 1999. 18 дек.
232. Газета получила диплом // КР. 1997. 14 июня.
233. Газета по-прежнему первосортная // КР. 1999. 1 апр.
234. Гревнёв М. Мои университеты // КР. 2000. 30 марта.
235. Две газеты с двух континентов. Мы долго шли к этой встрече // КР. 1996. 19 нояб.
236. Емельянов Н.С. Редакции нашей любимой и родной газеты // КР. 1996. 19 дек.
237. Зеленчуков М. Не каждая газета победит в споре с военной юстицией (рубрика «Собственное расследование “Кузнецкого рабочего”») // КР. 1996. 8 июня.
238. Зеленчуков М. Не у каждой газеты в друзьях командир дивизии // КР. 1996. 19 нояб.
239. Зеленчуков М. Следствие ведёт репортёр // КР. 1999. 30 дек.
240. Землянова Л. И у меня свой юбилей // КР. 2000. 8 февр.
241. И жизнь, и слёзы, и любовь // КР. 1997. 30 дек.
242. Кислицына М. Медаль для главного кузнецкого рабочего // КР. 2000. 18 апр.
243. Кислицына Т. Правда всего лишь подустала // КР. 2000. 30 марта.
244. Кладчихин В. Память греет душу // КР. 2000. 30 марта.
245. Ковякина Л. Сама себе завидую // КР. 2000. 15 февр.

246. Коровина В. Нас любят, нам доверяют. И это взаимно // КР. 2000. 14 марта.
247. Коровина В. Открывали, не спрашивая, дверь... и свою душу // КР. 2000. 30 марта.
248. Коровина В. Супруги Мануковские 50 лет вместе // КР. 1997. 4 нояб.
249. Коровина В. Тайна старой фотографии // КР. 1998. 28 июля.
250. «Кузнецкий рабочий» – ваша защита // КР. 1997. 5 июня.
251. «Кузнецкий рабочий» – доверие из поколения в поколение // КР. 1997. 3 июня.
252. «Кузнецкий рабочий» – лучший подарок // КР. 1999. 9 нояб.
253. «Кузнецкий рабочий» открывает общественные приёмные // КР. 1997. 30 янв.
254. «Кузнецкий рабочий» – традиции и качество // КР. 2000. 30 марта.
255. Куров О. Мы доверяем «Кузнецкому рабочему» // КР. 1997. 27 нояб.
256. Лапин И. Сорок лет с «Кузнецким рабочим» // КР. 1997. 23 окт.
257. Логинов А. Как закалялась сталь // КР. 1999. 17 июля.
258. Логинов А. Как мы жили // КР. 1999. 3 июля.
259. Логинов А. Чашка чая – пролетарское средство общения // КР. 1999. 2 сент.
260. Мартин С.Д. У нас с вами одна задача // КР. 2000. 30 марта.
261. Минеева Т. Малый бизнес ждут большие дела // КР. 1999. 30 дек.
262. Минеева Т. «Я поборник свободной прессы...» // КР. 1999. 2 февр.
263. Михайлова Т. Редактор милостью Божьей // КР. 2000. 27 янв.
264. Мы знаем своего читателя. Читатель знает нас // КР. 1996. 30 нояб.
265. Наше вчера (рубрика, материалы из газеты разных лет) // КР. 2000. 30 марта.
266. Наши подписчики с нами // КР. 1996. 24 дек.
267. Негода Т. Высоко взлетел «Кузнечик»! // КР. 1998. 23 июня.
268. Немиров В. Изысканная простота // КР. 2000. 18 апр.
269. Немиров В. Надо попросту знать, о чём ты пишешь // КР. 2000. 30 марта.
270. Немиров В. Талант изменяется вместе со временем. Талант изменяет время // КР. 2000. 16 марта.
271. Немиров В. Это, наверное, любовь // КР. 1999. 31 июля.
272. Ничик Н. Как наше слово отзывалось... // КР. 2000. 9 марта.

273. Новое поколение выбирает «Кузнецкий рабочий» // КР. 1996. 10 дек.
274. [О друзьях газеты] // КР. 1996. 16 нояб.
275. Паутова С. Дорожи своим именем // КР. 2000. 30 марта.
276. Паутова С. Путь к успеху – через «Кузнецкий рабочий» // КР. 1998. 11 июня.
277. Паутова С. У города и его газеты всё впереди // КР. 2000. 28 марта.
278. Плотников Н. «Общественная приёмная слушает...» // КР. 2000. 21 марта.
279. Приз от нашей газеты // КР. 1998. 13 окт.
280. Пьянкова В. Хотели переделать жизнь // КР. 2000. 30 марта.
281. С «Кузнецким рабочим» по душам // КР. 1997. 28 авг.
282. Савицкая Л. В сороковые роковые // КР. 2000. 9 марта.
283. Савицкая Л. Время, вперёд! // КР. 2000. 20 янв.
284. Савицкая Л. Есть читатель – будет газета // КР. 1999. 30 дек.
285. Савицкая Л. «Натиском 20-тысячного коллектива выведем стройку из прорыва» // КР. 2000. 27 янв.
286. Савицкая Л. Под знаком тотальной бдительности // КР. 2000. 29 февр.
287. Савицкая Л. «Рабкор, отточь остриё своего пера знанием» // КР. 2000. 15 февр.
288. Савицкая Л. Свершилось! // КР. 2000. 14 марта.
289. Савицкая Л. «Слушай, великая пролетарская страна...» // КР. 2000. 8 февр.
290. Свадебный подарок // КР. 1997. 2 дек.
291. Сосимович А. Н. На трёх «китах» // КР. 2000. 30 марта.
292. Стахович М., Берроуз П. У нас с газетой-побратимом на часах одно время – время независимости // КР. 1997. 5 апр.
293. Т. Тудегешева: «Это наша семейная газета» // КР. 1996. 19 дек.
294. Тюрина Т. Все мы немножко вампиры // КР. 2000. 30 марта.
295. Тюрина Т. Случайное пристанище на всю жизнь // КР. 2000. 20 янв.
296. [Читатели газеты] // КР. 1997. 7 окт.
297. [Читатели о газете] // КР. 1996. 12 дек.
298. [Читатели о газете] // КР. 1996. 17 дек.
299. [Читатели о газете] // КР. 1998. 3 дек.
300. Читатель недоволен // КР. 2000. 14 окт.
301. Чухонцева Л. От почтальона Печкина // КР. 2000. 24 февр.

302. Шертман Б. Если писать, то писать хорошо // КР. 2000. 30 марта.
303. Шипилова Т. «Кузнецкий рабочий» – твоя судьба // КР. 1997. 19 июня.
304. Эксперты ставят «пятёрку» «Кузнецкому рабочему» // КР. 1997. 14 июня.
305. [Экстренный выпуск газеты] // КР. 1997. 3 дек.

Список городских репортажей и городских дневников

1. Васильева М. Все четыре колеса – на газоне // КР. 2001. 16 июня.
2. Васильева М. Где эта улица, где этот дом? // КР. 2000. 20 мая.
3. Ким И. Улицы наружной рекламы // КР. 2000. 12 февр.
4. Кислицына М. Выставка для семьи: от пирожков до мебели // КР. 1994. 2 марта.
5. Минеева Т. Божьи люди из колодца // КР. 1992. 9 июня.
6. Минеева Т. В Майами-Бич нелётная погода // КР. 1992. 2 июня.
7. Минеева Т. «Медведь» гарантирует качество // КР. 1994. 15 янв.
8. Негода Т. Ай гоу ин зе шоп // КР. 1992. 23 апр.
9. Негода Т. «Алло, трест слушает...» // КР. 1992. 12 нояб.
10. Негода Т. Вальс цветов в кругу друзей // КР. 1992. 20 авг.
11. Негода Т. Ветка под окном // КР. 1992. 26 мая.
12. Негода Т. Вот компания какая! // КР. 1993. 13 нояб.
13. Негода Т. Любите ли вы бары? // КР. 1992. 15 мая.
14. Негода Т. Маленькая квартирка до старости твоя // КР. 1994. 17 марта.
15. Негода Т. «Муся, я в тебя влюбился...» // КР. 1992. 5 нояб.
16. Негода Т. Строить и мечь в сплошной лихорадке буден // КР. 1994. 30 апр.
17. Негода Т. Ты карманы все свои зашей-зашей, но не шей мне это дело, дорогая! // КР. 1994. 14 апр.
18. Немиров В. А люди здесь добрые // КР. 2000. 22 июля.
19. Немиров В. А почему нет конца света?! // КР. 1999. 14 авг.
20. Немиров В. Автомобиль придумал пешеход... // КР. 2000. 26 авг.
21. Немиров В. Бабушка и кошки // КР. 2007. 24 нояб.
22. Немиров В. Без лоха и жизнь плоха // КР. 2006. 23 сент.
23. Немиров В. «Белый» низ, «чёрный» верх // КР. 2000. 29 июля.
24. Немиров В. Битва за яйца // КР. 2008. 26 апр.
25. Немиров В. В ожидании будущего или ностальгия по прошлому? // КР. 2001. 27 окт.

26. Немиров В. В поисках настоящего и особенного // КР. 2001. 22 дек.
27. Немиров В. Весенние мотивы // КР. 2010. 27 марта.
28. Немиров В. Весенняя лихорадка в стадии обострения // КР. 2007. 17 марта.
29. Немиров В. Весна какая выдалась, какие дни настали! // КР. 2000. 15 апр.
30. Немиров В. «Волшебники» изумрудного города // КР. 2001. 8 дек.
31. Немиров В. Вперёд в прошлое // КР. 2001. 20 окт.
32. Немиров В. Время вперёд и время назад // КР. 2001. 2 июня.
33. Немиров В. Время остановившейся работы // КР. 2009. 17 янв.
34. Немиров В. Вылезит червяк-сын и видит... // КР. 2001. 5 мая.
35. Немиров В. Городу кузнецов металл к лицу // КР. 2000. 4 нояб.
36. Немиров В. Град с оттягом // КР. 2001. 9 июня.
37. Немиров В. Да мы-то только «за» // КР. 2010. 24 апр.
38. Немиров В. Движущиеся восковые фигуры // КР. 2005. 3 дек.
39. Немиров В. Для сороконожки перелом ноги – не трагедия. Иное дело – для пешехода // КР. 2001. 27 янв.
40. Немиров В. Дороги ослов и людей // КР. 2001. 14 апр.
41. Немиров В. Досужие размышления о том, о чём, навеваемые ветром // КР. 2001. 13 окт.
42. Немиров В. Живу не с краю: всё вижу и знаю // КР. 2000. 8 июля.
43. Немиров В. Жильё-2000 для скворцов // КР. 2000. 8 апр.
44. Немиров В. За полчаса до весны // КР. 2001. 3 марта.
45. Немиров В. Загадай желание, и оно исполнится. Обязательно // КР. 2000. 29 апр.
46. Немиров В. И дым поросычьим хвостиком // КР. 2009. 14 февр.
47. Немиров В. И «небо в алмазах»... // КР. 2000. 23 дек.
48. Немиров В. И тема угадана // КР. 2009. 3 окт.
49. Немиров В. Индейское лето // КР. 2000. 16 сент.
50. Немиров В. «Индустрия» отдыха в состоянии комы // КР. 2001. 26 мая.
51. Немиров В. История одного плана // КР. 2000. 19 авг.
52. Немиров В. Кеша с улицы Заливной и другие кони и люди // КР. 2000. 25 нояб.
53. Немиров В. Когда о вкусах не спорят, это на руку безвкусице // КР. 2008. 12 апр.
54. Немиров В. Когда опускается ночь // КР. 2000. 9 дек.

55. Немиров В. Кого выберет завтра «птица счастья»? // КР. 2000. 9 сент.
56. Немиров В. Консервная банка с окурком // КР. 2010. 3 апр.
57. Немиров В. Конь-огонь Юрия Шлеманова // КР. 2001. 15 дек.
58. Немиров В. Короткое воспоминание накануне праздника // КР. 2001. 19 мая.
59. Немиров В. Куда они потом деваются // КР. 2009. 15 авг.
60. Немиров В. Кузнецких людей раденьем // КР. 2009. 4 июля.
61. Немиров В. «Купола в России кроют чистым золотом, чтобы чаще Господь замечал» // КР. 1999. 7 авг.
62. Немиров В. Левобережный узелок на память // КР. 2001. 24 февр.
63. Немиров В. Миллионы коту под хвост // КР. 2001. 21 июля.
64. Немиров В. Миссия перевыполнима // КР. 2008. 16 февр.
65. Немиров В. «Мы привыкли спать – не будите» // КР. 2000. 2 сент.
66. Немиров В. На фоне индустриального пейзажа // КР. 2007. 14 июля.
67. Немиров В. На этот раз, кажется, Достоевскому не повезло // КР. 2001. 14 июля.
68. Немиров В. Наверное, это и есть нирвана // КР. 2009. 10 окт.
69. Немиров В. «Наполеон» не пережил зиму. Факт налицо // КР. 2001. 24 марта.
70. Немиров В. Нас уважают. И это приятно // КР. 1999. 15 июля.
71. Немиров В. Наша невестка всё трескает. Даже мёд и тот жрёт (народная поговорка) // КР. 2000. 6 мая.
72. Немиров В. Не всё, что сверху, от Бога // КР. 2001. 10 февр.
73. Немиров В. Не жалейте флагов // КР. 2001. 6 окт.
74. Немиров В. Не надо иллюстрировать «Sex-Shop»! // КР. 2001. 22 нояб.
75. Немиров В. Невозможность острова, или Чудо на десять минут // КР. 2010. 16 янв.
76. Немиров В. Непереписанный черновик // КР. 2001. 24 нояб.
77. Немиров В. Неподалёку от рая // КР. 2001. 1 дек.
78. Немиров В. Неподалёку от «рая» // КР. 2001. 23 июня.
79. Немиров В. «Но площади точно не будет» // КР. 2000. 25 марта.
80. Немиров В. Ночная жизнь глазами Таксы // КР. 2001. 28 апр.
81. Немиров В. Нужен ли индустриальному городу памятник машине? // КР. 2000. 4 марта.
82. Немиров В. О виртуальных медведях и человеческой памяти // КР. 2001. 21 апр.

83. Немиров В. О времени, сроках и часах // КР. 2001. 18 авг.
84. Немиров В. О здоровом смысле и хорошем вкусе // КР. 2001. 11 авг.
85. Немиров В. О проспекте Энтузиастов. Без энтузиазма // КР. 2001. 10 марта.
86. Немиров В. О форме и её содержании // КР. 2001. 20 янв.
87. Немиров В. О чём мы помним и что уже забыли // КР. 2000. 22 апр.
88. Немиров В. О чём рассказывают стены // КР. 2000. 5 февр.
89. Немиров В. Обратная сторона тоннеля, в стене которого захоронен его строи-тель // КР. 2001. 17 марта.
90. Немиров В. Огороды меж асфальта // КР. 2001. 28 июля.
91. Немиров В. Ограда как способ формирования городской среды и как зеркало душевных порывов // КР. 2000. 10 июня.
92. Немиров В. Одну из российских бед – плохие дороги – они взяли на себя // КР. 2000. 14 окт.
93. Немиров В. Острый запах предзимья // КР. 2007. 6 окт.
94. Немиров В. Патриотизм по регламенту // КР. 2001. 19 сент.
95. Немиров В. Первый наш День в новом столетии: взгляд назад и вперёд // КР. 2001. 30 июня.
96. Немиров В. Плохо не умеем, хорошо не получается // КР. 2000. 21 окт.
97. Немиров В. Площадь Ленина. Между собором и крематорием // КР. 2001. 3 нояб.
98. Немиров В. По воздуху и под землёй // КР. 2001. 22 сент.
99. Немиров В. По главной улице с оркестром // КР. 2009. 8 мая.
100. Немиров В. Почему сегодня Петя просыпался десять раз? Потому что нынче Петя поступает в первый класс // КР. 2001. 1 сент.
101. Немиров В. Правдивые истории нашего двора // КР. 2001. 31 марта.
102. Немиров В. Предновогодние сказки // КР. 2009. 28 нояб.
103. Немиров В. Привычка жить прилюдно // КР. 2000. 5 авг.
104. Немиров В. Про «Этюд» и «Наполеона» // КР. 2000. 28 окт.
105. Немиров В. Прогулка вдоль мёртвой реки // КР. 2000. 12 авг.
106. Немиров В. Пройдём по Достоевского // КР. 2001. 3 февр.
107. Немиров В. Пятница, тринадцатое... // КР. 2009. 14 нояб.
108. Немиров В. Рандеву у фонтана // КР. 2001. 8 сент.
109. Немиров В. Рост цен на мой любимый пломбир // КР. 2008. 31 мая.
110. Немиров В. Рыбки в банке // КР. 2000. 2 дек.

111. Немиров В. Сбой в программе // КР. 2008. 26 июля.
112. Немиров В. Сделайте мне красиво! // КР. 2000. 23 сент.
113. Немиров В. Сибирский валенок в переводе с французского // КР. 1999. 17 авг.
114. Немиров В. Скоро осень. Бомжи надели шапки // КР. 2007. 25 авг.
115. Немиров В. Следы на асфальте, зарубки на сердце // КР. 2001. 4 авг.
116. Немиров В. Смотрюсь в тебя, как в зеркало // КР. 2001. 10 нояб.
117. Немиров В. Снежный рай // КР. 2000. 16 дек.
118. Немиров В. Тонкая связь поколений // КР. 2009. 20 июня.
119. Немиров В. Тошка с Береговой // КР. 2001. 29 дек.
120. Немиров В. Трава забвения // КР. 2001. 15 сент.
121. Немиров В. Три дня лета // КР. 2007. 16 июня.
122. Немиров В. Хочу ходить по чистому асфальту // КР. 2001. 17 нояб.
123. Немиров В. Хрен редьки не слаще // КР. 2007. 27 окт.
124. Немиров В. Чего о себе мы ещё не знаем? // КР. 2005. 3 сент.
125. Немиров В. Человек потребляет архитектуру // КР. 2001. 7 апр.
126. Немиров В. Чисто там, где метут // КР. 2010. 1 мая.
127. Немиров В. Чтобы чаще Господь замечал // КР. 2001. 25 авг.
128. Немиров В. Энергия доброй и недоброй воли // КР. 2009. 7 февр.
129. Немиров В. Это королева Виктория? Нет?! Но очень похожа... // КР. 2001. 7 июля.
130. Немиров В. Этот праздник в нашем сердце // КР. 2010. 8 мая.
131. Шипилова Т. Белая роза – эмблема надежды // КР. 2000. 30 мая.
132. Шипилова Т. «Гаретта» добывает металл. Истории // КР. 2000. 7 окт.
133. Шипилова Т. Заливная – с рыбой // КР. 2001. 12 мая.
134. Шипилова Т. Запах здесь, конечно, интересный // КР. 1992. 10 июля.
135. Шипилова Т. Коммунарка. В старой ситцевой косынке // КР. 2000. 26 февр.
136. Шипилова Т. На свалку свозят всё. Даже золото // КР. 2000. 3 июня.
137. Шипилова Т. Обитель скорби // КР. 1992. 26 июня.
138. Шипилова Т. Погода в доме начинается с подъезда // КР. 2000. 11 нояб.
139. Шипилова Т. «Подснежники» на обочине // КР. 2001. 17 февр.
140. Шипилова Т. Провалы «вечной» памяти // КР. 2000. 11 марта.

141. Шипилова Т. «Разбирайте чемоданы! Рейс отменяется...» // КР. 1992. 8 июля.
142. Шипилова Т. Разруха – признак достатка // КР. 1992. 18 сент.
143. Шипилова Т. Сапожки за... копейку // КР. 1992. 10 сент.
144. Шипилова Т. Сизый туман похож на обман // КР. 2000. 13 мая.
145. Шипилова Т. У «Наполеона» и «Сталеваара» общее прошлое – гипс // КР. 2000. 19 февр.
146. Шипилова Т. Угроза бежит, защита не успевает // КР. 1992. 24 дек.
147. Шипилова Т. «Я бегу... А он не светит!» // КР. 2000. 17 июня.

Список текстов о природе⁹

1. Барнацкий В. Нашествие огня и людей // КР. 1980. 31 мая.
2. Беседина З. Томь станет чище // КР. 1980. 2 июля.
3. Бирский Г. Обсуждается проект окружающей среды города // КР. 1980. 29 мая.
4. Бирский Г. Воздух стал чище // КР. 1980. 29 апр.
5. Бирский Г. «Долгострой» // КР. 1980. 9 авг.
6. Бичева Г. Внимание: черепаха! // КР. 1980. 12 июля.
7. Богачев Г. Изучаем «характер» Томи // КР. 1980. 8 мая.
8. Болгов Ю. Город станет чище // КР. 1981. 7 апр.
9. Болтухина Е. Лишенные весны леса // КР. 1980. 17 мая.
- 10. Булахова Л. Про синичек // КР. 1990. 8 июня.**
11. Вакарев М. Была богата рыбой Томь // КР. 1988. 12 мая.
- 12. Герасимов Н. Брошенный камень // КР. 1980. 27 сент.**
13. Дмитриев С. Пихтовая «жатва» // КР. 1980. 13 дек.
14. Емельянов Э. Встреча с волком // КР. 1985. 1 окт.
15. Жаворонков Н. Уха для чемпионов // КР. 1981. 4 апр.
16. Жилин. В. Чтобы лучше дышалось // КР. 1980. 4 июля.
17. Казанцева Н. Лети, птенец, лети! // КР. 1980. 21 июня.
18. Калугин Г. Как на птичье новоселье... // КР. 1981. 25 апр.
19. Кирюшкина Р. Зеленое ожерелье города // КР. 1981. 5 авг.
20. Киселев Ю. Ранние гости // КР. 1981. 21 марта.
21. Климов Г. Хозяева бора – мы // КР. 1980. 13 дек.
22. Кочуганов Н. Лес встретит тишиной // КР. 1980. 9 мая.
23. Лисянченко В. На порогах Тувы // КР. 1981. 21 окт.
24. Луканин А. Здесь лечат айболиты // КР. 1981. 21 дек.
25. Малков А. Зеленая зона Запсиба // КР. 1980. 9 сент.

⁹ Жирным шрифтом выделены тексты, представленные в подборке.

26. Малков А. Под одну гребенку // КР. 1980. 18 апр.
27. Мельников Ф. Аллеи «Дружбы» // КР. 1980. 9 авг.
- 28. Некрич Ю. Встретимся на высоте // КР. 1980. 1 янв.**
- 29. Некрич Ю. Посторонний – лось // КР. 1980. 14 июня.**
30. Некрич Ю. Урок у карты // КР. 1980. 1 марта.
- 31. Немкова Н. Перевод с воробьиного // КР. 1980. 16 авг.**
- 32. Николаев В. Елочка // КР. 1982. 16 янв.**
33. Носырева Р. К заповедному острову // КР. 1980. 12 июля.
34. Пинаев А. Белый воробей // КР. 1982. 16 янв.
35. Пономарев В. Быть ли чистой Абе? // КР. 1981. 27 янв.
- 36. Прокудин В. Буран идет по следу // КР. 1980. 8 марта.**
37. Разумов А. Сосновка, чудный уголок // КР. 1980. 9 авг.
38. Родимовцев А. Птицы в зимнем городе // КР. 1988. 6 янв.
- 39. Рубцов С. Атакует... синица // КР. 1984. 17 фев.**
40. Рубцов С. Берегись... белка // КР. 1984. 7 нояб.
- 41. Рубцов С. Волшебные струны Тоджи // КР. 1986. 5 дек.**
42. Рубцов С. Дай лапу, друг! // КР. 1984. 20 апр.
43. Рубцов С. Избушка на маральей тропе // КР. 1985. 18 окт.
44. Рубцов С. Койбальские лисы // КР. 1986. 14 фев.
45. Рубцов С. Концерт в тайге // КР. 1985. 19 июля.
- 46. Рубцов С. Неласковая ласка // КР. 1981. 15 нояб.**
- 47. Рубцов С. Скворцы улетели // КР. 1985. 13 сент.**
- 48. Рубцов С. Следы на снегу // КР. 1985. 1 марта.**
49. Рубцов С. Соболь лапка // КР. 1988. 16 янв.
- 50. Рубцов С. Таёжный грамотей // КР. 1985. 9 авг.**
- 51. Рубцов С. Хозяин тайги // КР. 1984. 17 авг.**
52. Рудаев Б. Загадочное дерево // КР. 1984. 30 нояб.
53. Рудаев Б. Загадочный странник // КР. 1985. 20 сент.
54. Рудаев Б. Заяц-альпинист // КР. 1985. 4 дек.
55. Рудаев Б. Пернатая рыбачка // КР. 1985. 23 авг.
- 56. Рудаев Б. Птица-цветок // КР. 1985. 15 марта.**
57. Рудаев Б. Сороки-«запяты» // КР. 1986. 17 янв.
- 58. Рудаев Б. Хлебная нива... в два колоска // КР. 1984. 13 апр.**
59. Санников А. Маршрут «Молодости» // КР. 1980. 30 июля.
- 60. Сибикин В. Воробьиный душ // КР. 1981. 21 марта.**
61. Синицын В. Тишина над водой // КР. 1980. 29 мая.
62. Соколов А. Зеленая зона города // КР. 1981. 29 апр.
- 63. Соколова Л. Федор живет беспечно // КР. 1990. 13 окт.**
64. Сохарев А. К тайнам Курусугской пещеры // КР. 1980. 13 фев.

65. Стахович М. Топор над «Сережиной рощей» // КР. 1990. 26 апр.
66. Суздальцев Е. По последнему снегу // КР. 1981. 15 апр.
67. Ткаченко О. С заботой о лесе // КР. 1980. 6 марта.
68. Федоров А. На пути к Венере // КР. 1981. 5 дек.
69. Челышев Б. Встреча в пути // КР. 1989. 27 июня.
70. **Челышев Б. В теплых ладонях // КР. 1989. 12 сент.**
71. Челышев Б. «Гонимы вешними лучами...» // КР. 1982. 17 апр.
72. Челышев Б. Однажды вечером... // КР. 1985. 5 июля.
73. Челышев Б. Странник // КР. 1981. 7 нояб.
74. Челышев Б. Эхо ушедших эпох // КР. 1982. 17 июля.
75. Черкасс В. Любознательный бурундук // КР. 1982. 16 янв.
76. Черная рыба в Томи (по следам неопубликованного письма) // КР. 1980. 23 авг.
77. Чурина А., Черновская А. Когда березы плачут // КР. 1980. 17 мая.
78. Шевченко Ю., Титов В. Загубили озеро // КР. 1980. 29 нояб.
79. Шланко Н. Пощадите облепиху // КР. 1980. 13 дек.
80. Юрченко В. От слов к делу // КР. 1980. 8 фев.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, Е. С. Концепт «Россия» в дискурсе современных российских масс-медиа: когнитивная структура, динамика, особенности языковой объективации (на материале журнала «Родина» за 1989–2011 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. С. Абрамова. – Белгород, 2012. – 24 с.

2. Ананян, М. В. Роль региональной прессы: основной источник информации и формирование общественного мнения [Текст] / М. В. Ананян // Коммуникация в современном мире : материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Проблемы массовой коммуникации» (Воронеж, 11–12 мая 2005 г.) / под ред. проф. В. В. Тулупова. – Воронеж : Факультет журналистики ВГУ, 2005. – С. 48–49.

3. Андреев, В. П. Периодическая печать горно-добывающих районов Сибири в 1920-е гг. [Текст] / В. П. Андреев // 150 лет периодической печати в Сибири : материалы Регион. науч. конф., посв. 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей» (Томск, 19–20 апреля 2007 г.) / отв. ред. В. В. Шевцов. – Томск : ТМЛ-Пресс, 2007. – С. 93–96.

4. Анненкова, И. В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ [Текст] : монография / И. В. Анненкова. – Москва : Изд-во МГУ, 2011. – 392 с.

5. Бабенко, Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа [Текст] : учеб. для вузов / Л. Г. Бабенко. – Москва : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2004. – 464 с.

6. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров [Текст] / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров ; примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. – Москва : Искусство, 1979. – С. 237–280.

7. Богуславская, В. В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов [Текст] : монография / В. В. Богуславская. – 3-е изд. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2011. – 280 с.

8. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции [Текст] / Ж. Бодрийяр ; пер. с фр. А. Качалова. – Москва : ПОСТУМ, 2015. – 240 с.
9. Болотнова, Н. С. Методики смыслового и лингвопрагматического анализе медиатекста [Текст] : учеб. пособие / Н. С. Болотнова. – Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2015. – 156 с.
10. Борин, А. Г. К вопросу о роли городской газеты в процессе формирования горожанина (на материалах г. Сталинска 1930-х гг.) [Текст] / А. Г. Борин // II Чтения, посвящённые памяти Р. Л. Яворского : материалы Всерос. науч. конф. (Новокузнецк, 27–27 апреля 2006 г.) / отв. ред. А. Н. Худолеев. – Новокузнецк : КузГПА, 2006. – С. 34–36.
11. Бычков, В. С. В борьбе за советскую сталь, 1917–1941 [Текст] / В. С. Бычков [и др.]. – Москва : Мысль, 1991. – 318 с.
12. Валгина, Н. С. Теория текста [Текст] : учеб. пособие / Н. С. Валгина. – Москва : Логос, 2003. – 280 с.
13. Викулова, В. П. Мемориальная деятельность публичной библиотеки: организационно-управленческая концепция [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук / В. П. Викулова. – Москва, 2008. – 24 с.
14. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика [Текст] / В. В. Виноградов // Проблемы русской стилистики. – Москва : Высш. шк., 1981. – С. 10–171.
15. Гавранек, Б. Задачи литературного языка и его культура [Текст] / Б. Гавранек // Пражский лингвистический кружок : сб. ст. / сост., ред. и предисл. Н. А. Кондрашова. – Москва : Прогресс, 1967. – С. 338–377.
16. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин ; отв. ред. Г. В. Степанов. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2014. – 144 с.
17. Голуб, И. Б. Стилистика русского языка [Текст] : учеб. для бакалавров / И. Б. Голуб. – Москва : Юрайт, 2017. – 446 с.
18. Гольдфарб, С. И. Газетное дело в Сибири: Первая половина XIX – нач. XX в. [Текст] / С. И. Гольдфарб. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2002. – 312 с.

19. Горохова, А. В. Основные теории медиа-индустрии и коммуникаций в современном массовом обществе [Текст] / А. В. Глухова // Вопросы философии. – 2009. – № 12. – С. 43–54.

20. Горшков, А. И. Русская стилистика [Текст] : учеб. пособие / А. И. Горшков. – Москва : Астрель : АСТ, 2001. – 367 с.

21. Гуркин, В. А. Становление локальных исследований российской провинции (на материалах Среднего Поволжья) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра культурологи / В. А. Гуркин. – Москва, 2006. – 49 с.

22. Гурова, Е. К. Нужные, полезные, «свои»... [Текст] / Е. К. Гурова // Медиа Тренды. – 2015. – № 5 (54). – С. 8.

23. Данилова, А. А. Манипулирование словом в средствах массовой информации [Текст] / А. А. Данилова. – Москва : Добросвет : КДУ, 2009. – 234 с.

24. Дейк, Т. А., ван. Анализ новостей как дискурса [Текст] / Т. А. ван Дейк // Язык. Познание. Коммуникация ; пер. с англ. / под ред. В. И. Герасимова ; сост. В. В. Петрова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. – Москва : ЛЕНАНД, 2015а. – С. 111–160.

25. Дейк, Т. А., ван. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации [Текст] : пер. с англ. / Т. А. ван Дейк. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2014. – 344 с.

26. Дейк, Т. А., ван. Структура новостей в прессе [Текст] / Т. А. ван Дейк // Язык. Познание. Коммуникация ; пер. с англ. / под ред. В. И. Герасимова ; сост. В. В. Петрова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. – Москва : ЛЕНАНД, 2015б. – С. 228–267.

27. Демьянков, В. З. Контрастивный анализ текстов художественной литературы и средств массовой информации [Текст] / В. З. Демьянков // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке : колл. моногр. / под ред. М. Н. Володиной. – Москва : Академический Проект, 2011. – С. 293–299.

28. Добросклонская, Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов. Опыт исследования современной английской медиаречи [Текст] : монография / Т. Г. Добросклонская. – 3-е изд. – Москва : КРАСАНД, 2010. – 288 с.

29. Добросклонская, Т. Г. Язык средств массовой информации

[Текст] : учеб. пособие / Т. Г. Добросклонская. – Москва : КДУ, 2012. – 116 с.

30. Дорофеев, М. В. Историческое краеведение [Текст] : учеб. пособие / М. В. Дорофеев ; под ред. В. П. Зиновьева. – Новокузнецк : Полиграфист, 2012. – 200 с.

31. Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Л. Р. Дускаева. – Санкт-Петербург, 2004. – Сведения доступны также по Интернету : http://psujourn.narod.ru/lib/dial_.htm (дата обращения: 31.07.2016).

32. Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров [Текст] : монография / Л. Р. Дускаева ; под ред. М. Н. Кожинной. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2012. – 274 с.

33. Есин, А. Б. Культура как система ценностей. Эмоционально-ценностные ориентации [Текст] / А. Б. Есин // Литературоведение. Культурология : избр. труды. – Москва : Флинта : Наука, 2002. – С. 256–270.

34. Жилиякова, Н. В. Журналистика города Томска (XIX – начало XX века): становление и развитие [Текст] : монография / Н. В. Жилиякова / науч. ред. Л. П. Громова, Н. М. Дмитриенко. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011а. – 446 с.

35. Жилиякова, Н. В. История дореволюционной журналистики в Сибири: этапы исследования, новые направления [Текст] / Н. В. Жилиякова // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2011. – № 3 (15). – С. 126–132.

36. Жилиякова, Н. В. Цензурная история газеты «Сибирская жизнь» (1894–1919, г. Томск) [Текст] / Н. В. Жилиякова // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2009. – № 3 (7). – С. 102–115.

37. Засурский, Я. Н. Медиатекст в контексте конвергенции [Текст] / Я. Н. Засурский // Язык современной публицистики : сб. ст. / сост. Г. Я. Солганик. – Москва : Флинта : Наука, 2008а. – С. 7–12.

38. Засурский, Я. Н. Тенденции функционирования СМИ в современной структуре российского общества [Текст] / Я. Н. Засурский // Средства массовой информации России : учеб. пособие для студентов вузов / М. И. Алексеева [и др.] ; под ред. Я. Н. Засурского. – Москва :

Аспект Пресс, 2008б. – С. 3–53.

39. Земская, Е. А. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения [Текст] : учеб. пособие / Е. А. Земская. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Флинта : Наука, 2004. – 240 с.

40. Ивченков, В. И. Публицистический стиль, текст и дискурс [Текст] / В. И. Ивченков // Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты : коллектив. моногр. / под ред. Г. Я. Солганика, Н. И. Клушиной, Н. В. Смирновой. – Москва : Флинта : Наука, 2014. – С. 197–206.

41. Ирисханова, О. К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования [Текст] / О. К. Ирисханова. – Москва : Языки славянской культуры, 2014. – 320 с.

42. Калинина, Е. И. Системно-структурное моделирование внутрижанрового пространства гипержанра «дневник» (на материале британской лингвокультуры) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. И. Калинина. – Кемерово, 2012. – 22 с.

43. Карасик, В. И. Коммуникативная тональность медиадискурса [Текст] / В. И. Карасик // Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты : колл. моногр. / под ред. Г. Я. Солганика, Н. И. Клушиной, Н. В. Смирновой. – Москва : Флинта : Наука, 2014. – С. 218–230.

44. Киселев, А. В. Отечественное краеведение как традиция российской культуры [Текст] / А. В. Киселев // Кузнецкий край и Новокузнецк в историческом и социокультурном измерении. Посвящается 70-летию Кемеровской области и 395-летию г. Новокузнецка : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Новокузнецк, 29 ноября 2012 г.) / под ред. Л. А. Поляковой. – Новокузнецк : НФИ КемГУ, 2013. – С. 243–258.

45. Клушина, Н. И. Интернациональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. И. Клушина. – Москва, 2008. – 57 с.

46. Клушина, Н. И. Коммуникативная стилистика публицистического текста [Текст] / Н. И. Клушина // Язык и дискурс средств массо-

вой информации в XXI веке : коллектив. моногр. / под ред. М. Н. Володиной. – Москва : Академический Проект, 2011. – С. 144–154.

47. Клушина, Н. И. Образ врага (о военной риторике в мирное время) [Текст] / Н. И. Клушина // Язык современной публицистики: сб. ст. ; сост. Г. Я. Солганик. – Москва : Флинта : Наука, 2008. – С. 144–161.

48. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка [Текст] : учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – Москва : Флинта : Наука, 2012. – 464 с.

49. Костомаров, В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики [Текст] / В. Г. Костомаров. – Москва : Гардарики, 2005. – 287 с.

50. Кошкарлова, Н. Н. Русскоязычные зарубежные СМИ как участники диалога в межкультурном политическом пространстве [Текст] / Н. Н. Кошкарлова // Русская речевая культура и текст : материалы IX Междунар. науч. конф. (15–16 апреля 2016 г.) / под общ. ред. проф. Н. С. Болотновой. – Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2016. – С. 126–130.

51. Кронгауз, М. А. Публичная интимность [Текст] / М. А. Кронгауз // Знамя. – 2009. – № 12. – Сведения доступны также по Интернету : <http://magazines.russ.ru/znamia/2009/12/kr10.html> (дата обращения: 15.03.2016).

52. Кузнецова, Т. В. К проблеме определения аксиологической сущности СМИ [Текст] / Т. В. Кузнецова // Стилистика завтрашнего дня : сб. ст. к 80-летию проф. Г. Я. Солганика. – Москва : МедиаМир, 2012а. – С. 136–150.

53. Кузьмина, Н. А. Медиатекст как объект лингвистической экспертизы (ответственен ли журналист за интерпретацию текста читателем?) [Текст] / Н. А. Кузьмина // Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке : колл. моногр. / под ред. М. Н. Володиной. – Москва : Академический Проект, 2011. – С. 172–180.

54. Купина, Н. А. Стилистика современного русского языка [Текст] : учеб. для бакалавров / Н. А. Купина, Т. В. Матвеева. – Москва : Юрайт, 2013. – 415 с.

55. Ленкова, Т. А. Медиатекст в свете текстообразующих категорий [Текст] : монография / Т. А. Ленкова. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2011. – 136 с.

56. Леонтьев, Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции [Текст] / Д. А. Леонтьев // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 15–26.

57. Лизунова, И. В. Периодическая печать Новониколаевска–Новосибирска: история становления и функционирования в первой трети XX столетия [Текст] / И. В. Лизунова // 150 лет периодической печати в Сибири : материалы регион. науч. конф., посв. 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей» (Томск, 19–20 апреля 2007 г.) / отв. ред. В. В. Шевцов. – Томск : ТМЛ-Пресс, 2007. – С. 97–100.

58. Лихачев, Д. С. Раздумья [Текст] / Д. С. Лихачев. – Москва : Дет. лит., 1991. – 318 с.

59. Любимов, Л. С. История сибирской печати [Текст] / Л. С. Любимов. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1985. – 78 с.

60. Марьянчик, В. А. Аксиологичность и оценочность медиа-политического текста [Текст] : монография / В. А. Марьянчик. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2013. – 272 с.

61. Матвеева, Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. Синхронно-сопоставительный очерк [Текст] / Т. В. Матвеева. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 172 с.

62. Матисон, Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов [Текст] / Д. Матисон [пер. с англ.]. – Харьков : Гуманитарный центр, 2013. – 264 с.

63. Мясников, И. Ю. Жанры речи в дискурсе периодического издания: специфика дискурса и описательная модель речевого жанра [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. Ю. Мясников. – Томск, 2005. – 20 с.

64. Никитаев, В. В. Пресса и журналистика в рамках культуры [Текст] / В. В. Никитаев // Вопросы философии. – 1998. – № 2. – С. 65–79.

65. Николина, Н. А. Филологический анализ текста [Текст] : учеб.

пособие / Н. А. Николина. – Москва : Академия, 2003. – 256 с.

66. Новейшая история России [Текст] : учебник / А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков ; под ред. А. Н. Сахарова. – Москва : Проспект, 2010. – 480 с.

67. Новейшая история России. 1914–2010 [Текст] : учеб. пособие для бакалавров / М. В. Ходяков и др. ; под ред. М. В. Ходякова. – Москва : Юрайт, 2012. – 538 с.

68. Орлова, О. В. Проблемы диалогического взаимодействия в современном медиапространстве [Текст] / О. В. Орлова // Коммуникативная стилистика текста: лексическая регулятивность в текстовой деятельности : колл. моногр. / Н. С. Болотнова [и др.] ; под. ред. проф. Н. С. Болотновой. – Томск : ТГПУ, 2011. – С. 368–388.

69. Пантыкина, Т. С. Особенности идиостиля В. Немирова (на материале городской газеты «Кузнецкий рабочий», 2005–2006 гг.) [Текст] / Т. С. Пантыкина // Социальная работа, реклама и связи с общественностью в новом коммуникативном пространстве : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (19 мая 2006 г.). – Томск : Изд-во филиала РСГУ в г. Томске, 2006. – С. 297–301.

70. Пузынин, А. В. Этапы развития периодической печати Кемеровской области (1920-е гг. XX в. – начало XXI в.) [Текст] / А. В. Пузынин // Сибирь в истории России (к 100-летию Зинаиды Георгиевны Карпенко) : материалы регион. науч. конф. (Кемерово, 29 сентября 2006 г.) / отв. ред. В. А. Волчек, А. М. Адаменко. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2006. – С. 300–307.

71. Резанова, З. И. Дискурсивные картины мира [Текст] / З. И. Резанова // Картины русского мира: современный медиадискурс : колл. моногр. / отв. ред. З. И. Резанова. – Томск : СК-С, 2011. – С. 15–94.

72. Родионова, Т. В. Г. Н. Потанин о роли периодики в воспитании сибирского патриотизма [Текст] / Т. В. Родионова // 150 лет периодической печати в Сибири : материалы регион. науч. конф., посв. 150-летию издания в Сибири «Губернских ведомостей» (Томск, 19–20 апреля 2007 г.) / отв. ред. В. В. Шевцов. – Томск : ТМЛ-Пресс, 2007. – С. 126–129.

73. Сметанина, С. И. Медиа-текст в системе культуры (динамиче-

ские процессы в языке и стиле журналистики конца XX века) [Текст] / С. И. Сметанина. – Санкт-Петербург : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 384 с.

74. Согрин, В. В. Перестройка: итоги и уроки [Текст] / В. В. Согрин // *Общественные науки и современность*. – 1992. – № 1. – С. 133–147.

75. Соколов, В. М. Нравственные коллизии современного российского общества (социологический анализ) [Текст] / В. М. Соколов // *Социол. исследования*. – 1993. – № 9. – С. 42–51.

76. Солганик, Г. Я. Автор как стилеобразующая категория публицистического текста [Текст] / Г. Я. Солганик // *Синтаксическая стилистика*. – Москва : КомКнига, 2006. – С. 202–211.

77. Солганик, Г. Я. К определению понятий «текст» и «медиа-текст» [Текст] / Г. Я. Солганик // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика*. – 2005. – № 2. – С. 7–15.

78. Солганик, Г. Я. О стиле современных газет [Текст] / Г. Я. Солганик // *Дискурс и стиль: теоретические и прикладные аспекты : колл. моногр. / под ред. Г. Я. Солганика, Н. И. Клушиной, Н. В. Смирновой*. – Москва : Флинта : Наука, 2014. – С. 185–196.

79. Солганик, Г. Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) [Текст] / Г. Я. Солганик // *Язык современной публицистики : сб. ст. / сост. Г. Я. Солганик*. – Москва : Флинта : Наука, 2008. – С. 13–30.

80. Солганик, Г. Я. Синтаксическая стилистика [Текст] / Г. Я. Солганик. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : КомКнига, 2006. – 232 с.

81. Стексова, Т. И. Медиакоммуникация как отражение социальных процессов [Текст] / Т. И. Стексова // *Русская речевая культура и текст : материалы IX Междунар. науч. конф. (15–16 апреля 2016 г.) / под общ. ред. проф. Н. С. Болтновой*. – Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2016. – С. 114–119.

82. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / А. А. Тертычный. – Москва : Аспект Пресс, 2006. – 320 с.

83. Тикунова, И. В. Современная региональная библиотека в контексте построения обществ знаний [Текст] / И. В. Тикунова // Kitabxanalar biliklər cəmmiyyətində = Библиотеки в обществе знаний: İkidilli Azərbaycan-Rusiya layihəsi. – Bakı, 2006. – S. 426–439. – Сведения доступны также по Интернету : http://tikunova-i.narod.ru/ni/sovr_reg_bib.htm (дата обращения: 20.02.2016).

84. Фельде, О. В. СВОИ и ЧУЖИЕ в языковом сознании сибиряков [Текст] / О. В. Фельде // Актуальный срез региональной картины мира: культурные концепты и неомифологемы : моногр. / О. В. Орлова, О. В. Фельде [и др.] ; под науч. ред. О. В. Орловой. – Томск : ТГПУ, 2011. – С. 10–27.

85. Халина, Н. В. Журналистика как эмпирическая философия (к обоснованию теоретико-научного статуса литературно-публицистической деятельности) [Текст] / Н. В. Халина, Л. Н. Уразова, Е. В. Волошко // Человек – коммуникация – текст / под ред. А.А. Чувакина. – Барнаул : АлтГУ, 1999. – Вып. 3. – С. 19–28.

86. Чернышова, Т. В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России [Текст] / Т. В. Чернышова ; науч. ред. и предисл. Н. Д. Голева. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 296 с.

87. Чичерина, Н. В. Медиатекст как средство формирования медиаграмотности у студентов языковых факультетов [Текст] / Н. В. Чичерина. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2008. – 232 с.

88. Швецова-Водка, Г. Н. Общая теория документа и книги [Текст] : учеб. пособие / Г. Н. Швецова-Водка. – Москва : Рыбари ; Киев : Знания, 2009. – 487 с.

89. Шмелева, Т. В. Ключевые слова текущего момента [Текст] / Т. В. Шмелева // Collegium. – 1993. – № 1. – С. 33–41.

90. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра [Текст] / Т. В. Шмелева // Жанры речи : межвуз. сб. науч. ст. – Саратов : Колледж, 1997. – С. 88–98.

Словари, справочники, информационно-справочные системы

91. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка [Текст] : в 4 т. / В. И. Даль. – Москва : Терра, 1994.

92. Летопись [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://libnvkz.ru/biblioteka/istoria> (дата обращения: 25.01.2016).

93. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : Сов. энцикл., 1990. – 682 с.

94. Литературный энциклопедический словарь [Текст] / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. – Москва : Сов. энцикл., 1987. – 752 с.

95. Максимов, В. И. Словарь перестройки [Текст] / под общ. ред. проф. В. И. Максимова. – Санкт-Петербург : Златоуст, 1992. – 256 с.

96. Новокузнецк в энциклопедиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://libnvkz.ru/chitatelyam/o-novokuznetske/novokuznetsk-v-enciklopediyah> (дата обращения: 25.01.2016).

97. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии [Текст] / отв. ред. А. В. Суперанская. – Москва : Наука, 1988. – 192 с.

98. Почётные граждане города Новокузнецка [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://libnvkz.ru/chitatelyam/o-novokuznetske/pochetnie-grajdane> (дата обращения: 25.01.2016).

99. Розенталь, Д. Э. Русский язык. Справочник-практикум: Орфография. Пунктуация. Орфографический словарь. Прописная или строчная? [Текст] – Москва : ОНИКС 21 век : Мир и образование, 2005. – 1008 с.

100. Стилистический энциклопедический словарь [Текст] / под ред. М. Н. Кожинной. – Москва : Флинта : Наука, 2003. – 696 с.

Учебное издание

Пушкарева Ирина Алексеевна,
Кусургашева Ирина Анатольевна

СТИЛИСТИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ

Учебное пособие

Редактор А. А. Балакай
Технический редактор М. А. Гомонок

Подписано в печать 03.10.2018 г.
Бумага писчая. Ризография. Формат 60×84^{1/16}
Уч.-изд. л. 12,93. Заказ 575. Тираж 70 экз.

Новокузнецкий институт (филиал)
Кемеровского государственного университета
654000, г. Новокузнецк, просп. Metallургов, 19, тел.: +7(3843) 74-15-41.
Центр издательской деятельности
root@nbikemsu.ru
Цена договорная